

**Проблемы
преступности:
традиционные и
нетрадиционные
ПОДХОДЫ**

Москва. 2003

П-67.99(2)8

Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003.— с.

Редакционная коллегия: А.И. Долгова, доктор юридических наук, профессор (отв. редактор), В.В. Астанин, кандидат юридических наук, О.А.Евланова, кандидат юридических наук, О.С. Ильин, Е.Д. Шелковникова, доктор юридических наук, Е.М. Юцкова, кандидат психологических наук.

В книге рассматриваются многоаспектные проблемы преступности и разнообразных ее проявлений. Исследуется ряд новых криминальных явлений (кибертерроризм, киберпреступность и др.).

Вопросы борьбы с преступностью рядом авторов рассматриваются в нетрадиционном аспекте. Значительное внимание уделяется совершенствованию законодательства, в том числе уголовно-процессуального. Особое внимание уделяется человеческому фактору преступности, криминологическим аспектам правовой культуры, а также культура правотворчества и правоприменения.

Анализируются история развития некоторых подходов к борьбе с преступностью, зарубежный опыт, проводится сравнение некоторых криминологически значимых видов деятельности в России, Узбекистане, Белоруссии.

В Приложениях публикуются статистические данные о зарегистрированных преступлениях и выявленных лицах, их совершивших, разрезе всех статей УК РФ за 2001—2002 годы.

Для юристов, философов, социологов, политологов и других читателей, интересующихся вопросами борьбы с преступностью.

1203021100

Д — _____ без объявл.

67.99(2)8

030317 - 2003

ISBN 5-87817-036-1

© Авторский коллектив, 2003.

© Российская криминологическая ассоциация, 2003.

Раздел 1. Преступность в ее разных проявлениях и проблемы реагирования

В.И. Шульга, кандидат юридических наук

Системный подход к оценке организованной преступности в России

Безуспешная борьба с организованной преступностью (ОП) в России видится не столько в слабости правоохранительных и судебных органов, сколько в недостаточном криминологическом и уголовно-правовом обеспечении данного направления их деятельности. Почти за двадцатилетний период ее изучения собран достаточно объемный эмпирический материал о данном феномене, проведены первые анализы и обобщения, сделаны некоторые первичные выводы, которые порой находят свое отражение в законодательстве. Тем не менее, практика работы этих органов выявляет неполноту знаний об ОП, что снижает эффективность борьбы с ней.

Исследование российской организованной преступности (РОП) показывает, что она имеет сложный характер как особое социо-криминологическое явление. Поэтому ее изучение целесообразно вести с позиций системного подхода. Это новейшая методология обобщенного познания окружающего нас мира, сближающая между собой многие науки для решения общих задач, выработки общего для них понятийного и категориального аппарата, общей терминологии. Системный подход – это качественно более высокий, нежели просто предметный способ исследования, предназначенный для исследования сложных системных образований¹.

Так, в рамках традиционной криминологии невозможно познать сущность ОП без использования понятий и суждений, не только наук так называемого криминального цикла, но в большей степени социологии, теории систем, теории социальной организации и т.п. Их применение значительно обогатило бы теорию и практику борьбы с ОП.

Социология определяет *социальную систему* как состоящую из качественно определенной совокупности элементов, находящихся во взаимных связях и отношениях и образующих единое целое, способное во взаимодействии с внешними условиями своего существования изменять свою структуру². Главными элементами любой социальной системы являются люди и их деятельность.

При исследовании РОП как социального системного явления важно найти такие качественно новые ее характеристики, которые

¹ Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981. С. 7.

² Российская социологическая энциклопедия. /Под ред. Г.В. Осипова. М., 1999. С. 467.

показывали бы ее как систему. Это значит, что в ней необходимо найти то существенное, что отличает ее от других видов преступности. К таким новым качествам РОП можно отнести такие ее системные элементы как организованные группировки криминальной направленности (ОГКН), организованная деятельность криминальной направленности (ОДКН), организационное управление криминальной направленности (ОУКН). Именно организованный характер группировки, деятельности и управления существенным образом отличает ОП от иных видов преступности.

Как системное явление РОП обладает необходимыми системными признаками: целостностью; структурностью; взаимозависимостью и взаимовлиянием элементов, системы и среды; иерархичностью; организованностью; интегративностью; информативностью и др. Наличие или отсутствие тех или иных системных признаков зависит от типа и вида систем. РОП обладает необходимыми системными признаками, что позволяет отнести ее к самостоятельному системному социальному явлению.

Остановимся только на одном системном признаке – *структурности*. Данный признак напрямую связан с понятием структуры системы. Он придает устойчивый характер любой организованной системе, к которой можно отнести ОГКН.

Структура – это внутренняя форма системы, представляющая собой способ взаимосвязи, взаимодействия образующих ее компонентов. Ее специфика зависит от природы элементов системы. Это отводит ей огромную роль в системе: связывает элементы, преобразует их, придавая некоторую целостность всей системе. Существование явления, предмета или процесса как системы обуславливает возникновение новых качеств, не присущих ни одному из ее элементов. Большое значение для системы имеет относительная самостоятельность, устойчивость самой структуры. Без устойчивых связей, взаимодействия элементов, т.е. без структуры, система перестала бы существовать как данное конкретное целое.

Структурными элементами РОП как социальной системы будут являться ОГКН, ОДКН и ОУКН. Хотя бы без одного из этих элементов РОП не может существовать как самостоятельный вид российской преступности. В свою очередь каждый из этих элементов является самостоятельной системой. К примеру, ОГКН является такой же системой, которая обладает необходимыми системными признаками, в том числе собственной структурой.

Как известно, в литературе вместо ОГКН обычно употребляются термины «организованные преступные формирования» (ОПФ), «организованные преступные группировки» (ОПГ) и др. Центральное место в них занимает слово «преступные», производное от слова «преступление», имеющее уголовно-правовое значение. Как справедливо замечает проф. В.А. Номоконов, говорить о преступ-

ной группировке, организации или сообществе нельзя без вступившего в силу соответствующего судебного приговора. Подобные ОПФ следовало бы именовать как ОГКН. Это такие группировки, в отношении которых имеются основания полагать, что они занимаются (или готовятся к занятию) преступной деятельностью, отмытием и приумножением незаконных доходов, созданием иных благоприятных условий для функционирования группировки в целях извлечения незаконных доходов¹.

На наш взгляд, употребление в вышеназванных терминах слов «криминальная направленность», освобождает нас от необходимости связывать такую группировку только с ее судебно-правовым или уголовно-правовым значением. Как видно из вышеприведенного определения ОГКН, ОДКН и ОУКН и их отдельные элементы могут быть не только преступного, но иного другого незаконного характера. Поэтому такое состояние элементов лучше всего будет отражаться в терминах с применением слов «криминальная направленность», не имеющих прямого уголовно-правового значения.

В печати обращалось внимание на то, что использование уголовно-правовых стереотипов в криминологии подменяет ее предмет, ставит под сомнение ее самостоятельный статус, создает в ней терминологическую путаницу, а вслед за этим путаницу в понятийном аппарате². Конечно, употребление слов, терминов и понятий в уголовно-правовом значении возможно на эмпирическом уровне, на уровне конкретных криминологических исследований, когда идет сбор документов, накопление юридических фактов, первичная обработка и анализ статистических данных о преступлениях в уголовно-правовом или судебно-правовом значении. Когда же речь идет о научных категориях, суждениях, понятиях и т.п. в криминологии как науке, то следует формулировать собственный научный аппарат уже в криминологическом его значении.

Такое положение с терминами отчетливо видится в связи с исследованием ОП. Как показывает системный анализ РОП, далеко не все ее структурные элементы можно отнести к категории ОПФ. Многочисленные исследования показывают, что основная деятельность ОГКН направлена на извлечение нетрудовых доходов³, незаконное обогащение. Она осуществляется с нарушением как уголовно-правовых норм, так и норм других отраслей законодательства. Конечно, центральным звеном в ОДКН будет преступная деятельность, т.е. деятельность, связанная с совершением или подготовкой к совершению преступлений. Однако, как показывает юридическая практика, подавляющее большинство ОГКН незаконно обогащают-

¹ Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы. Владивосток, 1999. С. 140–141.

² Курганов С.И. О стереотипах в криминологии // Государство и право. 1998. № 1. С. 61–65.

³ Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 155.

ся посредством нарушений не только уголовного, но также финансового, банковского, налогового, бюджетного, гражданского, таможенного и иного законодательства.

При этом многие ОГКН структурно встроены в многочисленные хозяйствующие субъекты, некоммерческие организации, общественные объединения, либо структурно имеют коррумпированные связи с государственными органами власти, организациями, учреждениями или их подразделениями. Посредством их выполняются отдельные функции или осуществляются отдельные виды деятельности ОГКН, конечной целью которых является незаконное обогащение. Обозначенные организационные образования в установленном порядке могут быть признаны как субъекты, имеющие криминальную направленность. К примеру, если в их состав либо входит определенное число ранее судимых, уголовных авторитетов и других категорий лиц с противоправным поведением, состоящих на учетах в правоохранительных органах, либо главари и члены ОПФ осуществляют управление данными субъектами незаконными формами и методами (использование подложных или незаконно приобретенных документов, насилия или угрозы применения насилия, совершение заказных убийств и т.п.), либо осуществляют незаконную производственную деятельность (организованное браконьерство), то такие образования могут быть отнесены к ОГКН.

Тем самым уже видно, что ОГКН, ОДКН и ОКУ могут представлять собой сложные конфигурации социальных систем, имеющие различные основания для своего системного образования. В криминологии не дается классификации подобных системных образований, поскольку еще не сформулированы научно обоснованные понятия их как криминологических категорий и понятий со всеми отличительными признаками. Дается классификация только ОПФ (организованная преступная группа, преступная организация и преступное сообщество¹), причем в большей степени в их уголовно-правовом значении, чем криминологическом. В ней трудно выделить какой-то определенный классифицирующий признак. Можно предположить, что таким признаком является их управленческая деятельность. Но для ОГКН криминализация только управленческой функции недостаточна, чтобы охватить существующее криминальное многообразие их видов по связям и отношениям, организации деятельности .

В социологии в основе классификации социальных систем может лежать, например, тип социальных связей. В этом случае выделяются социальные группы (социальные отношения), социальные институты (институциональные связи), система социального контроля (связи социального контроля), социальные организации

¹ Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 91-98.

(организационные связи)¹. Рассмотреть все эти категории в одной статье не представляется возможным, поэтому ограничимся только понятием социальной группы.

В социологической литературе *социальная группа* (как и группировка) определяется как совокупность людей, имеющая общий социальный признак и выполняющая общественно необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности². Она характеризуется, прежде всего, способом взаимодействия ее членов (трудовой коллектив или ОПФ в форме воровского «общака»). Структура, специфика и границы социальной группы (в нашем случае ОГКН) определяются в первую очередь способом производства и участием (или не участием) ее членов в какой-то совместной деятельности.

Анализируя многообразные виды преступной деятельности РОП, можно предположить о наличии многообразных видов ОГКН. Сложный характер деятельности таких группировок предполагает их различие, прежде всего, по структурному строению, численности, качественному составу членов, степени управляемости, легальности существования и т.п. Это значит, что существует множество видов группировок различной степени криминальной зараженности.

Исходя из знаний о системах, можно предположить, что собственную структуру будет иметь каждый из видов ОГКН, если он носит системный характер, т.е. является системой. К примеру, если ОГКН является преступной организацией, то его структура состоит из главаря, как правило, уголовного авторитета, положенцев, назначаемых по территориальному или «производственному» принципу, бригадиров группы бойцов и т.п. Если ОГКН является хозяйствующим субъектом, то у нее, по данным социальной психологии, имеется официальная и неофициальная структура. Официальная структура будет состоять из директора (он же уголовный авторитет или нанятый менеджер), управленческого аппарата (с должностями и служебными обязанностями), основного и вспомогательного производственного персонала, разного рода исполнителей. Неофициальная структура строится по принципу преступной организации. Официальная и неофициальная структуры по целям, задачам, функциям, структуре, численности, персоналиям могут совпадать, а могут не совпадать. В случае совпадения подобных структур ответственность за незаконное создание, руководство, функционирование, нанесенный ущерб и т.п. будет нести как неофициальная структура во главе с тем же уголовным авторитетом или нанятым менеджером, так и официальная структура. В случае несовпадения этих структур

¹ Социология. М., 1990. С. 55.

² Российская социологическая энциклопедия. С. 103.

наступает разная правовая ответственность у одной и той же ОГКН.

Разобраться в таких специфических для криминологии понятиях как социальная группа, социальные отношения, социальная структура, организационная структура, управление, организация, деятельность, устойчивость и т.п., имеющих непосредственное отношение к ОП, невозможно без знаний соответствующих отраслей науки и научных теорий. Для эффективной борьбы с РОП необходимо наполнить эти понятия и положения применительно к ОГКН, ОДКН и ОУКН криминологическим содержанием для их дальнейшей трансформации в уголовно-правовую науку.

О.Н. Ярошенко

Криминологическая характеристика понятия «преступность»

Преступность в России в настоящее время представляет собой одну из наиболее болезненных проблем. В течение нескольких десятков лет мы наблюдаем количественный рост преступности и ухудшение

ее качественных показателей. Начнем с количественной характеристики (рис.1).

Динамика преступности в СССР и России

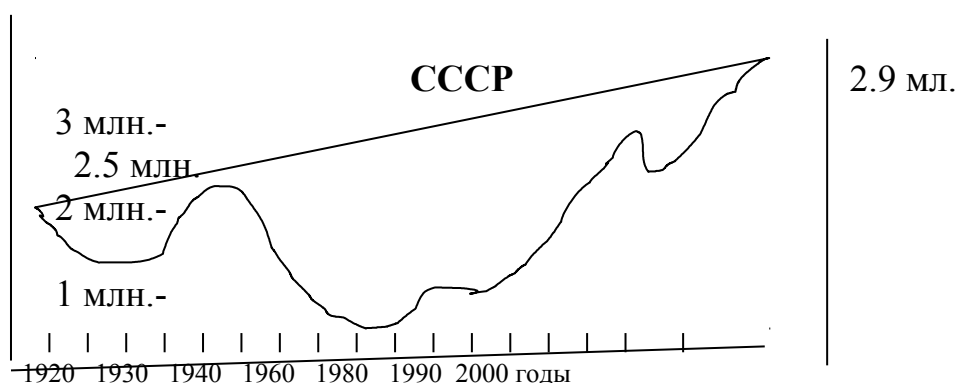


Рисунок отражает динамику преступности в СССР и России за 80 лет. Следует иметь в виду, что многие данные, на которых основывается график, были в свое время секретными и не публиковались или публиковались в искаженной форме. За основу его построения взят доклад В.Н. Кудрявцева «Современные проблемы борьбы с преступностью в России», прочитанный на заседании Президиума Российской Академии Наук¹.

¹ Вестник Российской Академии Наук, 1999. Т. 69. № 9. С. 790-797.

Причины столь заметных колебаний в динамике преступности имеют сложную, комплексную природу, включая изменения социально-экономического, политического, демографического и правового характера. Например, широкое введение в начале 60-х годов товарищеских судов, передачи виновных на поруки и других форм освобождения от наказания «оттянуло» от правоохранительных органов существенное число правонарушений. Затем преступность вновь начала возрастать, и этот процесс продолжается до сих пор. В 2000 г. в Российской Федерации зарегистрировано 2 млн. 952 тыс. преступлений. Это невиданная прежде цифра. Масштабы преступности в России превышают худшие показатели для Союза ССР, хотя территория уменьшилась вдвое, а население сократилось до 147 млн. чел.

Преступность – это социально-правовое исторически изменчивое негативное массовое явление, слагающееся из всей совокупности совершаемых в тот или иной период в государстве (регионе, мире) преступлений, имеющих количественные (состояние, динамика) и качественные (структура и характер) показатели. Однако наряду с определением преступности как социального явления, она рассматривается и через иные родовые понятия: состояние и параметры общества, социальная система, социальный процесс, побочный продукт цивилизации, показатель социальной патологии и др. Несмотря на существенные различия перечисленных родовых понятий, характеризующих преступность, ее видовые отличительные признаки, как правило, совпадают.

Преступность – явление социальное. Это означает, что она обусловлена не биологической природой человека, хотя последняя может оказывать определенные криминогенные влияния на генезис преступного поведения, а природой и содержанием общественных отношений и противоречий. Аргументов для подобного вывода много. Преступность имеет историческое происхождение. Она причинно связана с общественными явлениями и процессами. Ее уровень и характер в различных социально-экономических системах и в разных странах соотносится с местными обстоятельствами жизни и деятельности людей. Конкретные формы (виды) преступности определяются обществом и государством. В разных странах есть свои особенности понимания преступного и не преступного. Изменения показателей преступности во времени (по годам) и в пространстве (по территориям) в пределах одной страны зависят от соответствующих сдвигов (различий) в конкретных условиях существования людей. Преступность представляет собой общественно опасный продукт их социальной жизни и деятельности, причиняет вред обществу. Борьба с ней требует главным образом применения социальных мер. Именно они дают заметные результаты в контроле над преступностью, и только ими в достаточной мере располагает общество.

Социальность преступности подтверждается многочисленными исследованиями, проведенными в разных странах мира и его регионах.

Резолюции, руководящие принципы, анализы и иные материалы девяти конгрессов ООН (1955, 1969, 1965.1970, 1975.1980, 1985, 1990, 1995 годы), направленные на объяснение, предупреждение и контроль преступности и выражающие взвешенную международную позицию, исходят из социальной природы преступности.

Преступность – явление не только социальное, но и *правовое*. И хотя право – тоже социальная категория, указание на правовой характер преступности носит не просто дополнительный, а принципиальный характер. Оно вытекает из древнего и общепризнанного принципа «Nullum crimen sine lege» (нет преступления без указания в законе), который закреплен в правовых системах большинства стран мира, в том числе в Конституции РФ (ст. 54), УК РФ (ст. 3, 8, 9). Преступность допустимо рассматривать как разновидность отклоняющегося поведения. Последнее существует объективно, независимо от того, признано оно уголовно наказуемым или нет. Но только криминализация его особо опасных форм в уголовном законе делает соответствующие виды отклоняющегося поведения преступными, а преступность становится правовым явлением. При отступлении от принципа законности преступность утрачивает этот основополагающий признак. Потому она и не может рассматриваться как любое поведение, отклоняющееся от аморфных моральных, религиозных и иных норм и установок, существующих в той или иной стране, хотя последнее может и должно изучаться в связи с преступностью.

Преступность—*исторически изменчивое явление*. В связи с изменениями общества, его социально-эстетических, идеолого-политических, организационно-управленческих, научно-технических и иных объективных условий качественно и количественно меняется преступность. Наряду с этим идет процесс отмирания одних форм преступного поведения и рождение его новых видов. За время советской власти в России спекуляция, например, считалась одним из опасных экономических преступлений. Только за 25 лет (1966-1991) за ее совершение было привлечено к уголовной ответственности около 1 млн. человек. В 1991 году это деяние было декриминализовано и стало считаться одной из форм легальной экономической деятельности. Другой пример: до 1992 г. в УК России не было уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, с 1993 г. последнее признано преступным. Таковым оно осталось и в УК РФ 1996 г.

В УК РФ появилась глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». Таких деяний не могло быть до изобретения компьютеров и их массового использования в системе информации. В упомянутой главе предусматриваются деяния, связанные с неправомерным доступом к информации, созданием и использованием вредоносных программ, нарушением правил эксплуатации и др. Но в этой главе нет состава хищения с помощью компьютерного взлома, хотя такие деяния сейчас распространены и опасны. Но они в зависимости от непосред-

ственного объекта посягательства и других признаков квалифицируются по другим статьям. Завладение денежными средствами с помощью «компьютерного взлома» является лишь специфическим способом совершения давно известных деяний.

Таких трансформаций в уголовном законодательстве было множество. Они серьезно влияют на количественные и качественные показатели преступности. И хотя отмирание и рождение деяний есть лишь властная декриминализация или криминализация реально существующих форм человеческого поведения, этот процесс в основном объективно задан. За 36 лет действия УК РСФСР 1960 г. в него было внесено около 700 изменений и дополнений, в том числе 120 новых статей в Особенную часть. За это же время из нее исключено 38 составов преступлений. В УК РФ не вошло около 60 составов деяний, которые значились в предыдущем УК и включено 78 новых. Внесение изменений и дополнений в новый УК началось сразу же после его принятия, так как выявляются неточности, меняются и развиваются уголовно-правовые реалии.

Исторический анализ серьезных уголовно-правовых сдвигов показывает, что они главным образом были обусловлены существенными изменениями социально-экономических, политических и иных условий. Вместе с тем некоторые изменения были вызваны субъективизмом властей, идеологическими и религиозными требованиями. Вспомним массовые средневековые процессы над «ведьмами» и другими вероотступниками или не менее массовые сталинские репрессии инакомыслящих.

Преступность – *негативное явление*. Преступления причиняют невосполнимый вред личности, экономике, экологии, общественному порядку, общественной безопасности, государственной власти и другим объектам посягательства. Точных и обобщенных данных ущерба, причиняемого преступностью, нет. Приведем лишь некоторые сведения. За последние 40 лет на территории бывшего СССР только от зарегистрированных умышленных убийств погибло более 1 млн. человек. Значительная часть умышленных убийств остается латентной, так как маскируется под безвестное исчезновение, естественную смерть, самоубийство и т.п. В 1996 г. эта часть могла превышать уровень учтенных умышленных убийств. Ежегодный преступный вред (физический, материальный, моральный) представляет собой огромные величины, свидетельствующие об особо негативном характере преступности, - учтенной и латентной. В цену преступности включаются и огромные затраты общества, направляемые на борьбу с ней, восстановление справедливости, наказание виновных и содержание их в изоляции.

Преступность – *массовое явление*. По имеющимся подсчетам, общее число только учтенных в течение года преступлений в мире приближается к 400-500 млн. В России в 1997 г. было зарегистрировано 2,4 млн. преступлений, реальная же преступность оценивается

величиной, примерно в 4-5 раз выше. Преступность как массовое явление представляет собой совокупность преступлений и лиц, их совершивших, в определенных пространственно-временных границах, на территории страны (региона) в течение года (квартала, месяца). Будучи совокупностью отдельных преступлений, она не является их механической суммой. Преступность как массовое социальное явление имеет свои специфические признаки (количественные и качественные), которых нет в единичных преступлениях. Деление признаков преступности на эти группы условно. Преступность – явление целостное и все ее признаки взаимосвязаны между собой.

Т.Л. Тропина

Киберпреступность и кибертерроризм: договоримся о понятиях

Мы живем в эпоху информационного общества, когда компьютеры и телекоммуникационные системы охватывают все сферы жизнедеятельности человека и государства – от решения проблем национальной безопасности, здравоохранения и управления транспортом до торговли, финансов, и даже просто межличностного общения. Человек всегда был уязвим, но недавно мы узнали, что беззащитны вдвойне – не только в реальной жизни, но и в мире, о котором три десятка лет назад не знали ничего – виртуальном мире, киберпространстве, в мире, моделируемом с помощью компьютеров. Человек поставил себе на службу телекоммуникации и глобальные компьютерные сети, не предвидев, какие возможности для злоупотребления создают эти технологии. Сегодня жертвами преступников, орудующих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства. При этом безопасность тысяч пользователей может оказаться в зависимости от нескольких преступников. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей, и, по оценкам Интерпола, темпы роста преступности, например, в глобальной сети Интернет, являются самыми быстрыми на планете¹.

К сожалению, в российской специальной литературе практически не освещена проблема киберпреступности как следствия глобализации информационных процессов. России также не оказалось среди государств, подписавших в ноябре 2001 года Конвенцию Совета Европы о киберпреступности. Но справедливо будет упомянуть, что и международное сообщество тоже пока находится в поиске не только методов борьбы с этой проблемой, но и в процессе

¹ См. *Номоконов В. А.* Интернет и преступность: криминологические и правовые аспекты взаимосвязи // *Организованный терроризм и организованная преступность.* М., 2002. С. 187.

выработки единой политики по данному вопросу, в том числе понятийного аппарата.

Преступность в виртуальном пространстве – новое для нас явление, но часть преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий, – это знакомые нам с незапамятных времен кражи, мошенничества, вымогательство. И для исследования проблемы киберпреступности необходимо дать корректные определения таким явлениям, как виртуальное пространство, киберпреступность, компьютерные преступления, кибертерроризм, чтобы отграничить их друг от друга и от смежных понятий.

Киберпреступность – это преступность в так называемом «виртуальном пространстве», т. е. моделируемом с помощью компьютера информационном пространстве, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленные в математическом, символьном или любом другом виде и находящиеся в процессе движения по локальным и глобальным компьютерным сетям, либо сведения, хранящиеся в памяти любого физического или виртуального устройства, а также другого носителя, специально предназначенного для их хранения, обработки и передачи¹.

Это определение соответствует рекомендациям экспертов ООН. По их мнению, термин «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети. Таким образом, к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершенное в электронной среде². Преступление, совершенное в киберпространстве – это виновное противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ.

Спорным вопросом является ограничение понятия киберпреступлений рамками «всемирной паутины». Согласимся с мнением Щетилова, утверждающего, что понятие киберпреступности включает в себя не только деяния, совершенные в глобальной сети Интернет, но и распространяется на все виды преступлений, совершенных в информационно-телекоммуникационной сфере, где информация, информационные ресурсы, информационная техника могут выступать (являться) предметом (целью) преступных посяга-

¹ См. Голубев В. А. «Кибертерроризм» - миф или реальность? / <http://www.crime-research.org>

² См. Преступления, связанные с использованием компьютерной сети / Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями //A/CONF.187/10.

тельств, средой, в которой совершаются правонарушения и средством или орудием преступления¹.

Как соотносятся понятия «киберпреступность» и «компьютерные преступления»? Конвенция Совета Европы говорит о четырех типах компьютерных преступлений «в чистом виде», определяя их как *преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем*:

- *незаконный доступ* – ст. 2 (противоправный умышленный доступ к компьютерной системе либо ее части);

- *незаконный перехват* – ст. 3 (противоправный умышленный перехват не предназначенных для общественности передач компьютерных данных на компьютерную систему, с нее либо в ее пределах);

- *вмешательство в данные* – ст. 4 (противоправное повреждение, удаление, нарушение, изменение либо пресечение компьютерных данных);

- *вмешательство в систему* – ст. 5 (серьезное противоправное препятствование функционированию компьютерной системы путем ввода, передачи, повреждения, удаления, нарушения, изменения либо пресечения компьютерных данных).

На наш взгляд, именно эти четыре вида преступлений являются собственно «компьютерными», остальные – это либо связанные с компьютером (computer-related), либо совершаемые с помощью компьютера (computer-facilitated) преступления. К ним относятся:

- преступления, в которых компьютер является орудием (электронные хищения, мошенничества и т.п.);

- деяния, при совершении которых компьютер является интеллектуальным средством (например, размещение на сайтах детской порнографии, информации, разжигающей национальную, расовую, религиозную вражду, и т.д.).

Последние два вида киберпреступлений являются объектом дискуссий. Некоторые зарубежные исследователи, к примеру, полагают, что данные преступления - не более чем противоправные деяния, совершенные с помощью современных средств; они охватываются составами национальных уголовных кодексов и не являются новыми категориями преступлений. Другие полагают, что киберпреступления – качественно новая категория преступлений, требующая принятия новых норм, освоения новых методов расследования, подразумевающая международное сотрудничество в борьбе с этим явлением². Думаем, правы и те, и другие. Действительно,

¹ Щетилов А. Некоторые проблемы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом / <http://www.crime-research.org>

² Подробнее об этом см. Trust And Security In Cyberspace: The Legal And Policy Framework for Addressing Cybercrime, GIPI, August 2002; Eric J. Sinrod and William P. Reilly. Cyber-crimes: a practical approach to the application of federal computer crime laws. Santa Clara Computer and High Technology Law Journal. May 2000.

компьютерные мошенничества, кражи, вымогательства, размещение в сети Интернет порносайтов и другие подобные преступления не являются новыми видами противоправных деяний, их составы включены в национальное уголовное законодательство. Например, кража является преступлением против собственности, и совершение ее с помощью компьютера не образует нового состава, но средства, с помощью которых совершено это преступление, действительно требуют разработки новых норм закона и освоения новых методов расследования. Это обусловлено тем, что киберпреступления (в том числе кражи, мошенничество, вымогательство в киберпространстве) зачастую выходят за рамки обычных составов, не имеют государственных границ (транснациональны), кроме того, их «виртуальный» характер позволяет быстро уничтожить следы, что значительно затрудняет поиск преступника¹.

Одна из наиболее опасных разновидностей киберпреступности – кибертерроризм также требует корректного определения. Терроризм как явление уже превратился в повседневную реальность для многих государств. Глобализация информационных процессов обусловила появление новой его формы – кибертерроризма.

Кибертерроризм можно отнести к так называемым технологическим видам терроризма (в отличие от традиционного, он использует в террористических акциях новейшие достижения науки и техники в области компьютерных и информационных технологий, радиоэлектроники, геной инженерии, иммунологии)². Сам термин «кибертерроризм» появился в IT-лексиконе предположительно в 1997 году, когда специальный агент ФБР Марк Поллитт определил этот вид терроризма как преднамеренные политически мотивированные атаки на информационные, компьютерные системы, компьютерные программы и данные, которые выражаются в применении насилия по отношению к гражданским целям со стороны субнациональных групп или тайных агентов. Известный эксперт Д. Деннинг говорит о кибертерроризме как о противоправной атаке или угрозе атаки на компьютеры, сети или информацию, находящуюся в них, совершенную с целью принудить органы власти к содействию в достижении политических или социальных целей.³

Исследователи М. Дж. Девост, Б. Х. Хьютон, и Н. А. Поллард определяют информационный терроризм (кибертерроризм является его разновидностью) как 1) соединение преступного использования информационных систем с помощью мошенничества или злоупотреблений с физическим насилием, свойственным терроризму; 2) сознательное злоупотребление цифровыми информационными

¹ См. Голубев В. А. Подписание конвенции «По борьбе с киберпреступностью» и некоторые проблемы расследования киберпреступлений. <http://www.crime-research.org>

² См. Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. М., 2001.

³ См. Denning D. E. " Activism, Hacktivism and Cyberterrorism: The Internet as a Tool for Influencing Foreign Policy .

системами, сетями или компонентами этих систем или сетей в целях, которые способствуют осуществлению террористических операций или актов¹.

Кибертерроризм использует открытость Интернета для дискредитации правительств и государств, размещения сайтов террористической направленности, порчи и разрушения ключевых систем путем внесения в них фальсифицированных данных или постоянного вывода этих систем из рабочего состояния, что порождает страх и тревогу, и является своего рода дополнением к традиционному виду терроризма.

По нашему мнению, можно выделить два вида кибертерроризма: совершение с помощью компьютеров и компьютерных сетей террористических действий (условно назовем это терроризмом в «чистом виде»), а также использование киберпространства в целях террористических групп, но не для непосредственного совершения терактов.

Первому виду кибертерроризма можно дать определение с помощью соединения понятий «киберпространство» и «терроризм». Терроризм, в соответствии со статьей 205 УК РФ, есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Таким образом, кибертерроризм «в чистом виде» есть умышленная атака на компьютеры, компьютерные программы, компьютерные сети или обрабатываемую ими информацию, создающая опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если это деяние совершено в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. К этому виду терроризма можно отнести также угрозу совершения подобных действий для достижения вышеуказанных целей².

Что касается *второго* вида кибертерроризма, то вопрос отнесения к кибертерроризму использования киберпространства террористическими группами для осуществления и популяризации своей деятельности, но не для непосредственного совершения терактов,

¹ Цит. по *Томас Тимоти Л.* Сдерживание асимметричных террористических угроз, стоящих перед обществом в информационную эпоху. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. Материалы международной конференции. М., 2002. С. 165.

² При определении кибертерроризма автор пошел по пути украинский исследователей, которые также определили это понятие путем соединения термина «информационное пространство» с дефинициями «терроризм» или «террористический акт» Уголовного Кодекса Украины.

является спорным. Конечно, данные действия вряд ли можно квалифицировать по ст. 205 УК РФ в качестве терроризма, но если руководствоваться здравым смыслом, то причисление данных действий к кибертерроризму выглядит разумным. Мы уже оговорились, что терроризмом «в чистом виде», т. е. в том виде, в котором определяет его российский УК, данные действия не являются, хотя, на наш взгляд, вопрос их квалификации именно как террористических будет поднят в недалеком будущем. Существует несколько способов, с помощью которых террористические группы используют Интернет в своих целях:

1. С помощью Интернета ведется сбор подробной информации о предполагаемых объектах, их местонахождении и характеристике.

2. Производится сбор денег для поддержки террористических движений. Например, сайт о Чеченской республике (amino.com) представляет собой номер счета банка в Калифорнии, на который можно перечислить средства для поддержки чеченских террористов.

3. Осуществляется создание сайтов с подробной информацией о террористических движениях, их целях и задачах, публикация на этих сайтах данных о времени и встрече людей, заинтересованных в поддержке террористов, указаний о формах протеста и т.п., т. е. синергетическое воздействие на деятельность групп, поддерживающих террористов.

4. Вымогаются деньги у финансовых институтов с тем, чтобы те могли избежать актов кибертерроризма и не потерять свою репутацию.

5. Используются возможности Интернета для обращения к массовой аудитории для сообщения о будущих и уже спланированных действиях на страницах сайтов или рассылки подобных сообщений по электронной почте, а также для предания террористами с помощью Интернета широкой гласности своей ответственности за совершение террористических актов.

6. Поскольку, по словам Д. Деннинг, «электронам не надо предъявлять паспорт»¹, терроризм не ограничивается тем государством, где скрываются террористы. Более того, базы подготовки террористических операций, как правило, не располагаются в тех странах, где находятся цели террористов.

7. Если раньше сеть террористов обычно представляла разветвленную структуру с сильным центром, то теперь это сети, где не просматривается четких командных пунктов, кроме того, могут быть ничего не подозревающие соучастники – например, хакеры, которым неизвестно, к какой конечной цели приведут их действия.

¹ Denning D. E. Указ. Соч.

8. «Всемирная паутина» может инициировать психологический терроризм. С помощью Интернета можно посеять панику, ввести в заблуждение, привести к разрушению чего-либо. Всемирная сеть – благодатная почва для распространения различных слухов, в том числе и тревожных.

9. Используются возможности электронной почты или электронных досок объявлений для отправки зашифрованных сообщений.¹

10. К вышеперечисленным способам можно добавить также размещение в Интернете сайтов «террористической направленности», содержащих информацию о взрывчатых веществах и взрывных устройствах, ядах, отравляющих газах, а также об их самостоятельном изготовлении. Только в русскоязычном Интернете имеются десятки сайтов, на которых можно найти подобные сведения.

Следует уделить внимание также термину «сетевая война», введенному Д. Ронфелдом и Д. Акрилла. Они определяют этот вид войны как «новый способ ведения конфликтов на социальном уровне, без традиционного использования военной силы, когда протагонисты используют сетевые формы организации и связанные с ней доктрины, стратегии и технологии, которые соответствуют эпохе информационного общества»². Кибертерроризм – одна из форм сетевой войны. От других форм ее отличает наличие *цели* – террористы совершают свои действия в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. Если у действия иные цели (например, подрыв экономической безопасности и обороноспособности государства, уничтожение или повреждение имущества), то эти деяния являются иными формами сетевой войны – кибердиверсиями (диверсиями, совершенными с применением компьютерных технологий), уничтожением имущества и т.д.

К сожалению, многие средства массовой информации употребляют термин «кибертерроризм» весьма некорректно, создавая путаницу в понятиях, ставя знак равенства между понятием «хакер» и «кибертеррорист». Вряд ли это можно считать правильным. Терроризм – это преступление, но не каждое преступление есть терроризм, точно так же как кибертеррориста, как правило, можно назвать хакером, но не всякий хакер совершает теракты в киберпространстве или с помощью компьютера. Именно корректное определение того или иного явления позволяет увидеть его суть, и, если это явление имеет негативные последствия, то выявить формы и методы борьбы с ним. Таким образом, первым шагом в борьбе с киберпреступностью и ее опаснейшей разновидностью – кибертерро-

¹ Подробнее о перечисленных способах см. *Томас Тимоти Л.* Указ. Соч.

² Там же.

ризмом, на наш взгляд, должно стать создание корректного понятийного аппарата.

А.Г. Блинов

Профессиональный риск в медико-биологической деятельности как обстоятельство, исключающее преступность деяния

В своей практической деятельности медицинские работники повседневно сталкиваются с вопросами правомерности выполняемых профессиональных функций, поскольку в отдельных случаях при оказании медицинской помощи им приходится отступить от традиционных методов диагностики и лечения, искать новые, беспрецедентные решения. Страх быть привлеченным к уголовной ответственности за трудно предсказуемые последствия медицинских операций может остановить врачей от применения рискованных методов (средств) лечения. Поэтому, специфика медицинской деятельности требует от законодателя детальной регламентации не только оснований привлечения к уголовной ответственности медицинских работников за профессиональные правонарушения, но также и условий, обстоятельств, при наличии которых совершаемое ими деяние утрачивает и общественную опасность, и виновность, и наказуемость, следовательно, его преступность.

Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в уголовно-правовой доктрине понимаются такие «обстоятельства, при которых действия лица, хотя и причиняют вред интересам личности, общества или государства, но совершаются с общественно полезной целью и не являются преступлениями в силу отсутствия общественной опасности, противоправности или вины»¹. Традиционно в отечественной уголовно-правовой теории в качестве критерия выделения таких обстоятельств называется их общественная полезность, целесообразность и то, что такие деяния поощряются законодателем². В литературе нет общепризнанного мнения о том, какие именно конкретные обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют место в сфере предоставления медицинской услуги. Анализ учебной и научной литературы показывает, что к таким обстоятельствам, исключающим преступность деяния при медико-биологическом вмешательстве в права и свободы пациента, можно отнести крайнюю необходимость, медицинский риск, согласие потерпевшего, осуществление профессиональных функций.

Практически все названные обстоятельства, исключающие преступность деяния, давно известны отечественной теории уголовно-

¹ Келина С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. №3. С. 5.

² См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. Саратов, 1995. С. 243-262;

го права. Но в то же время, перечисленные обстоятельства, за исключением крайней необходимости (ст. 39 УК) и обоснованного риска (ст. 41 УК), не нашли своего закрепления в недавно принятом УК РФ. В связи с этим С.Г. Келина, ссылаясь на научные работы известных отечественных криминалистов Н.С. Таганцева, С.В. Познышева и др., отмечает, что история формирования как теории, так и законодательства, посвященного институту обстоятельств, исключающих преступность деяния, показывает очевидный разрыв между теорией уголовного права и законодательной практикой. Не является исключением и Уголовный кодекс РФ 1996 г.¹

Следует напомнить, что действующий УК РФ расширил по сравнению с УК РСФСР 1960 г. число урегулированных законом обстоятельств с двух до шести и выделил их в самостоятельную главу Общей части. Так, если по УК РСФСР 1960 г. такими обстоятельствами считались только необходимая оборона и крайняя необходимость, то по УК РФ 1996 г. обстоятельств, исключающих преступность деяния, уже шесть - необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения. Они объединены в гл. 8 УК РФ. Увеличение числа этих обстоятельств в УК РФ было обусловлено потребностями правоприменительной практики.

По признанию современных ученых в области уголовного права, в настоящий момент время «работает» на расширение круга обстоятельств, исключающих преступность деяния, и, прежде всего, практика ставит вопрос о юридических последствиях согласия потерпевшего, осуществления общественно полезных профессиональных обязанностей. Увеличение числа таких обстоятельств зависит от качества уголовного законодательства, его развития по пути дифференциации и индивидуализации ответственности, более тонкого и точного правового регулирования ответственности за проявление неправомерного поведения человека².

Практически такую позицию разделяет и А.Н. Красиков, когда отмечает, что «на расширение круга обстоятельств, исключающих преступность деяния, «работает» не столько время, сколько новые правовые реалии. Закрепление их в Уголовном кодексе, а также разработка такого рода обстоятельств, пока не включенных в закон, отвечает контексту проводимой в России правовой реформы, направленной на обеспечение построения свободного гражданского

¹ Келина С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. №3. С. 3.

² Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 328; Орешкина Т. Обоснованный риск в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния // Уголовное право. 1999. № 1. С. 17-24.

общества, уголовное право которого должно быть своеобразной хартией свободы»¹.

Рассматривая с теоретических позиций полноту перечня включенных в УК РФ обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, представляется обоснованной поддержка предложений по дополнению главы 8 УК РФ еще такими обстоятельствами, как согласие потерпевшего и профессиональный риск в медико-биологической деятельности.

Термин «риск» в русском языке определяется как возможная опасность или действие на удачу в надежде на счастливый исход². В психологии риск характеризуется в качестве действия, направленного на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха³. В уголовно-правовой литературе под риском понимается «допустимость наступления общественно опасных последствий в результате деятельности, направленной на получение социально необходимого результата, при условии использования всех средств, предупреждающих эти последствия»⁴.

В действующем законодательстве не содержится понятия риска (в том числе медицинского). В ст. 41 УК РФ приводятся условия правомерности обоснованного риска, но в то же время, содержание риска не раскрывается. Включение в УК РФ 1996 г. нормы об обоснованном риске представляется весьма своевременным, что соответствует обозначившейся в российском обществе тенденции на развертывание инициативы, научно-технической, хозяйственной, профессиональной смелости, на принятие новых, нестандартных решений в любой области, где работает тот или иной гражданин.

Рискованные действия могут совершаться в самых разных областях человеческой деятельности. В зависимости от рода и характера деятельности, учитывая степень вероятности ситуации риска и статус человека, его возможности при осуществлении рискованной деятельности, в юридической науке обоснованный риск предлагается классифицировать на:

1) профессиональный (право на риск имеет только лицо, осуществляющее тот или иной вид профессиональной деятельности); 2) спортивный; 3) технико-эксплуатационный (в данном случае субъектами могут быть как профессионалы, так и любители, обладающие специальными познаниями, необходимыми для осуществления данного вида деятельности)⁵.

¹ Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов, 1999. С. 177.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1997. С. 569.

³ См.: Психологический словарь. М., 1983. С. 328.

⁴ Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 257. (Автор 14 гл. учебника А.А. Тер-Акопов).

⁵ См.: Серова А.В. Профессиональный риск медицинских работников как вид обоснованного риска. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 13.

В рамках профессионального риска выделяют рискованные действия в правоохранительной деятельности, творческий, управленческий, производственный, педагогический, медицинский риск и т.д. В отличие от иных профессиональных услуг, медицинская услуга ориентирована на особое благо человека – здоровье. Для поддержания, восстановления и укрепления человеческого здоровья иногда в медицине осуществляется специальная деятельность, включающая инвазивные способы воздействия на организм (с нарушением целостности покровов). Организм человека как предмет медицинской деятельности и целевое воздействие на состояние здоровья – как ее объект, существенно отличают услуги медицинского характера в ряду иных профессиональных услуг¹. Поскольку профессиональная медицинская деятельность непосредственно контактирует с самыми ценными благами личности и связана с возможностью причинения вреда здоровью и жизни человека, в литературе обоснованно предлагается выделить в качестве самостоятельного предмета научного исследования проблемы медицинского риска².

Практически любое врачебное действие, совершаемое с целью профилактики, установления диагноза, лечения, реабилитации либо проведения научных исследований, трансплантации органов и (или) тканей человека, представляет собой вмешательство в естественный биологический процесс организма. Такая деятельность изначально связана с определенным, хотя бы и с абсолютно незначительным потенциальным для пациента риском. Даже повседневно применяемые практикующими врачами меры медицинского характера, может быть и рассматриваемые ими как банальные, могут привести к крайне тяжелым последствиям. В повседневной медицинской деятельности риск может быть связан с особенностями организма пациента, методом лечения либо такими факторами, которые медицинской наукой еще не распознаны. Например, в результате проведения иммунопрофилактики инфекционных болезней, то есть системы мероприятий, осуществляемых в целях предупреждения, ограничения распространения и ликвидации инфекционных болезней путем проведения профилактических прививок, часто возникают поствакцинальные осложнения, связанные с особыми свойствами вакцин, которые проявляются в повреждении здоровья гражданина, вплоть до летальных исходов. По данным Е. Козьминых, в России ежегодно фиксируются тысячи различных осложнений при проведении вакцинации, включая смертельные случаи³. Так, во

¹ Тихомиров А.В. Медицинское право: Практ. пособие. М., 1998. С. 114.

² Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963; Яромир Штепан. *Vitium artis* при выполнении врачебной профессии и пределы допустимого риска // Здравоохранение: Международный журнал. Бухарест, 1968. № 2. С.183-193; Самароков В.И. Уголовно-правовая оценка медицинского риска // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994.

³ Козьминых Е. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании меди-

время проведения вакцинации против клещевого энцефалита в момент введения вакцины двенадцатилетнему ребенку у мальчика возникла тяжелейшая реакция, проявившаяся полным параличом нижней половины туловища. Впоследствии был установлен диагноз «вакцинальный миелит на грудинно-поясничном уровне», который указывает на прямую причинную связь с проведенной вакцинацией.

В профессиональной деятельности медицинским работникам иногда приходится сталкиваться с такой ситуацией, когда для сохранения жизни пациента врачебное вмешательство, выполненное в соответствии с «современными достижениями науки, внедренные в практику» *lege artis* не дает положительного результата. В связи с этим возникает вопрос о том, может ли медицинский работник пользоваться методами, связанными с риском, если все традиционные методы оказались безуспешными? Очевидно, что врач с согласия больного может прибегнуть к экспериментальному лечению, если он не хочет безучастно наблюдать за прогрессированием болезни. По утверждению С.Е. Донцова и В.В. Глянцева, врач, оказывая помощь больному, должен выполнить лечебные мероприятия на уровне современных научно-технических знаний и опыта, использовать все средства и методы лечения. Медицинский работник в рискованной ситуации обязан действовать несколько иначе, чем обычный гражданин. По их мнению, риск для медицинского персонала является не правом, а обязанностью¹. Однако вряд ли можно согласиться с приведенной позицией названных авторов. Действующие Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан в ст. 43 предоставляют медицинским работникам возможность применять в интересах излечения пациента не разрешенные к применению, но находящиеся на рассмотрении в установленном порядке методы диагностики, лечения и лекарственные средства. Таким образом, Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан не обязывают медицинского работника прибегать к рискованным действиям даже в крайнем случае тяжелого заболевания. Новаторство – это право медицинского работника, реализация которого зависит от субъективных качеств личности врача, но в то же время, неосуществление этого права нельзя рассматривать как противоправное поведение². Но для пациента подобное лечение, не испытанное на практике и не оформленное в установленном законом порядке, означает повышенный риск.

Особенно велика степень врачебного риска при проведении научно-исследовательского эксперимента. В современных условиях научно-технического прогресса медицинская наука и практика ак-

цинских услуг // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 34.

¹ См.: Донцов С.Е., Глянец В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М., 1990. С.257.

² См.: Савицкая А.Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием. Львов, 1982. С.110.

тивно вторгаются в сложнейшие биологические процессы, происходящие в организме человека. Прогрессивное развитие медицины немислимо без экспериментов, поскольку именно биомедицинские исследования способствуют разработке более действенных методов профилактики болезней, определение диагноза и лечения. Еще В.В. Вересаев, известный отечественный врач, в своих научных трудах писал, что только «путем постоянного и непрерывного риска, блуждая в темноте, ошибаясь и отрекаясь от своих заблуждений, медицина и добыла большинство того, чем она теперь по праву гордится. Не было бы риска, не было бы и прогресса; это свидетельствует вся история врачебной науки»¹.

Таким образом, под профессиональным риском в медико-биологической деятельности необходимо понимать возможность наступления отрицательных последствий, не желаемых, но возможных, которые надо учитывать при производстве любой профессиональной процедуры, применяя как традиционные методы, так и экспериментальные. В зависимости от цели проведения медико-биологического вмешательства в права и свободы пациента следует различать медицинский риск: а) допускаемый в частных интересах пациента, с целью профилактики, установления диагноза, лечения, реабилитации, то есть связанный с самыми различными направлениями врачебной деятельности; б) преследуемый исключительно научно-исследовательские цели.

Так как по своей природе медицинский риск предполагает возможность неблагоприятного исхода для здоровья или жизни пациента, возникает проблема пределов допустимого риска, то есть границ, которых не может переступить врач, если не хочет нарушить существующее законодательство. В уголовно-правовой литературе П.С. Дагель, отмечая, что «право на врачебный риск не может быть беспредельным», предлагает выделить следующие условия его правомерности: рискованное лечение должно быть обосновано данными медицинской науки, опираться на определенный опыт; цель, ради которой оно предпринимается, должна оправдывать ту опасность, с которой сопряжено рискованное лечение; эта цель в данных условиях не может быть достигнута обычными, нерискованными средствами; возможность вредных последствий рискованного лечения должна быть лишь вероятной, а не неизбежной; в тех случаях, когда это возможно, пациент или его родственники должны дать согласие на применение рискованного лечения, будучи ознакомлены с возможной опасностью².

¹ Вересаев В.В. Записки врача. М., 1961. С.312.

² Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 138-139.

Не ставя под сомнение в целом правильность предъявляемых П.С. Дагелем требований к условиям правомерности медицинского риска, в то же время следует их уточнить и дополнить. Нам представляется, что профессиональный риск в медико-биологической деятельности может быть признан правомерным в случае его соответствия следующим условиям:

1) профессиональный риск в медико-биологической деятельности допускается исключительно для достижения общественно полезного результата, главным образом, в интересах пациента и медицинской науки. Если цель, которой руководствуется медицинский работник, отражает, например, его эгоистический интерес, ответственность за причиненный вред пациенту наступает на общих основаниях;

2) профессиональный риск в медико-биологической деятельности допускается только при наличии информированного осознанного добровольного согласия пациента на рискованные действия;

3) при правомерном риске в медико-биологической деятельности поставленная цель не может быть достигнута традиционными, не связанными с риском действиями;

4) рискованные действия медицинского работника должны обеспечиваться профессиональными знаниями и умениями, соответствующими современным достижениям научной мысли, которые объективно способны в конкретной ситуации предупредить наступление вредных последствий;

5) неблагоприятные последствия при риске в медико-биологической деятельности осознаются рискующим медицинским работником лишь как побочный и возможный вариант его действия;

6) медицинский работник, допускающий рискованные действия в профессиональной деятельности, должен принять достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом жизни и здоровья пациента. При этом надо иметь в виду, что в результате риска всегда остается опасность причинения вреда охраняемым интересам, поэтому предусмотреть все необходимые меры, исключая наступление неблагоприятных последствий, практически невозможно.

Соблюдение в совокупности перечисленных условий правомерности профессионального риска в медико-биологической деятельности исключает преступность деяния лица, предпринявшего рискованные действия. Но к какому из обстоятельств, исключаящих преступность деяния, можно отнести профессиональный риск в медико-биологической деятельности?

В уголовно-правовой литературе вопрос об исключении уголовной ответственности за неблагоприятный исход проведенного в соответствии с требованиями закона медико-биологического вмешательства в права и свободы пациента решается неоднозначно. Так,

по мнению А.И. Санталова, осуществленный в соответствии с правилами профессии научный эксперимент не влечет уголовной ответственности, даже если он вызвал гибель людей, и следует его рассматривать в составе такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как осуществление профессиональных функций¹. А.Н. Красиков, не разделяя позицию А.И. Санталова, проведение научного эксперимента на человеке относит к частным случаям проявления другого самостоятельного вида обстоятельства, исключающего преступность деяния, согласие потерпевшего, т.к. «только при наличии согласия может состояться научный эксперимент»².

В юридической науке высказана и противоположная точка зрения. Так, по мнению М.Д. Шаргородского³ и придерживавшегося тех же взглядов И.И. Карпеца⁴, за неблагоприятный исход проведенного в соответствии с требованиями закона медицинского исследования уголовная ответственность врача-экспериментатора не исключается. Согласие пациента в этом случае рассматривается лишь как смягчающее наказание обстоятельство, а врач должен нести ответственность за неосторожное причинение вреда здоровью или смерти. На наш взгляд, М.Д. Шаргородский здесь не учитывал того обстоятельства, что врач-экспериментатор при проведении медицинского исследования с соблюдением профессиональных стандартов выходит за границу верхнего предела достижений современной науки, т.к. с правовой точки зрения эксперимент всегда предполагает применение метода *non lege artis*. Следовательно, экспериментатор в подобной ситуации, выполняя все ожидаемые и зависящие от него действия, не мог предотвратить наступление объективно случайного вредного результата. Такой результат не является неожиданным и для испытуемого, который, соглашаясь добровольно на участие в медицинском исследовании, допускает возможность неблагоприятного его исхода.

С М.Д. Шаргородским следует согласиться в том случае, когда врач при исполнении своих профессиональных обязанностей (например, при осуществлении хирургической операции) отклонился от требуемых стандартов и не проявил надлежащей заботы и усердия. Когда же он действует в полном соответствии с требованиями закона и на основе данных науки, которые обязан был знать, но все же операция заканчивается неудачно и причиняется вред здоровью или смерть пациенту, то вопрос об уголовной ответственности врача не может возникать, так как здесь имеет место объективно случайный вредный результат.

¹ См.: Курс советского уголовного права. Т. 1. Часть Общая. Л., 1968. С. 519-522.

² Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976. С.100.

³ См.: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. С. 218-230.

⁴ См.: Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976. С. 192.

Спорно предложение М.Д. Шаргородского признать действующими для экспериментирования над людьми те правила, которые имеют место в отношении хирургических операций, то есть медицинские экспериментирования, точно также как и хирургические операции, должны осуществляться в соответствии с *lege artis*¹. Как уже отмечалось, медицинское экспериментирование по своей природе повышает границы исполнения по правилам *lege artis*, поэтому, если врач будет действовать в пределах достижений современной науки, то это уже не будет экспериментом.

В теории уголовного права существует еще одна точка зрения, согласно которой медицинские работники при осуществлении профессиональной деятельности, в том числе и при проведении медицинского исследования, действуют в состоянии обоснованного риска, а вред при этом наступает в результате недостаточного научного и практического познания определенных закономерностей объективного мира на данном этапе развития общества². На первый взгляд, данная позиция является более предпочтительной, так как обоснованный риск предусматривается в УК РФ в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния и основные его признаки совпадают с условиями проведения правомерного биомедицинского исследования. Так, например, медицинский эксперимент, так же как и обоснованный риск, осуществляется только для достижения социально полезных целей; данная цель может быть достигнута только в результате эксперимента; вредные последствия при исследовании осознаются экспериментатором лишь как возможный вариант его действия и он предпринимает все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам; совершенные при риске действия должны обеспечиваться соответствующими знаниями и умениями, объективно способными в данной конкретной ситуации предупредить наступление вредных последствий. Однако в условия правомерности обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в ст. 41 УК РФ законодателем не включена необходимость получения согласия лица на участие в рискованных действиях. В то же время необходимым условием всякого медико-биологического вмешательства в права и свободы человека, совершаемого либо с целью профилактики, установления диагноза, лечения, реабилитации, либо проведения научных исследований, является согласие пациента. Предварительно получая объективную информацию о предстоящем опыте, об имеющихся правах и гарантиях их защиты, выражая свое согласие на участие в нем, пациент определяет пределы биомедицинского исследования и тем самым заранее

¹ См.: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. С. 227-228.

² См.: Серова А.В. Профессиональный риск медицинских работников как вид обоснованного риска: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 1999. С. 18-19.

допускает возможность окончания эксперимента неблагоприятным для него исходом.

Права медицинского работника на рискованные действия или на врачевание так и могут остаться нереализованными, если не будет получено согласие от пациента на медико-биологическое вмешательство в его права и свободы. Согласие пациента является материальной основой для реализации правовых возможностей медицинского работника. Поэтому обоснованный риск в редакции ст. 41 УК РФ не может служить достаточным основанием для исключения преступности деяния экспериментатора при медико-биологическом вмешательстве в права и свободы пациента.

Особый интерес при исследовании данной проблемы вызывают положения, содержащиеся в ст. 27 УК Республики Польша, где в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего уголовную ответственность (по терминологии УК Республики Польша), обозначено проведение эксперимента. Согласно §2 названной статьи УК «эксперимент не допускается без согласия участника, на котором он проводится, надлежащим образом проинформированного об ожидаемом полезном результате и грозящих ему отрицательных последствиях, а также о вероятности их возникновения, равно как и о возможности отказа от участия в эксперименте на любом этапе»¹. Четкость в законодательной регламентации проведения эксперимента способствует соблюдению прав и свобод участников медико-биологического исследования, их свободному и информированному волеизъявлению. Представляется, что подобная норма должна быть закреплена и в УК РФ.

Для обоснования правомерности действий врача при медико-биологическом вмешательстве в права и свободы пациента, с точки зрения автора исследования, служит симбиоз двух обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые имеют различную юридическую природу. Это, во-первых, согласие пациента на осуществление мер медицинского характера и, во-вторых, профессиональный медицинский риск. В связи с этим мы предлагаем дополнить ч. 2 ст. 41 УК РФ новым предложением следующего содержания: «Рискованные действия в профессиональной медико-биологической деятельности допускаются только при наличии информированного осознанного добровольного согласия пациента на участие в эксперименте».

С юридической точки зрения немаловажным представляется разрешение проблемы квалификации действий медицинского работника, который исчерпав все традиционные способы врачебного искусства в состоянии крайней необходимости применил неапробирован-

¹ Уголовный кодекс Республики Польша / Пер. с польск. Д.А. Барилевич и др.; адапт. пер. и науч. ред. Э.А. Саркисова, А.И. Лукашов; под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. Минск, 1998. С. 14.

ный метод лечения, то есть отграничение профессионального риска в медико-биологической деятельности от действий, совершенных в состоянии крайней необходимости. Отграничение предлагается по следующим основаниям:

1) причинение вреда при профессиональном риске в медико-биологической деятельности является вероятным, которое рискующий пытается избежать, в то же время при крайней необходимости причинение вреда становится неизбежным;

2) последствием совершения правомерных рискованных действий в медико-биологической деятельности может быть, в отличие от крайней необходимости, причинение более существенного вреда.

В заключение следует подчеркнуть, что юридическая наука помогла получить медицинским работникам право на новаторство, при соблюдении условий проведения которого поведение врача является не только не преступным, но и общественно полезным. Но современная практическая медицина ставит перед юридической наукой и законодателем все более сложные проблемы, и задача правоведов найти ответы на возникающие вопросы, причем таким образом, чтобы это отвечало объективным нуждам развития медицинской науки и жизненным интересам человечества.

Л.В. Тэсс, кандидат юридических наук

Борьба с преступностью и ее концепция в XXI веке¹

Криминологическая и правовая культура общества сформирована и зиждется на краеугольных камнях, заложенных еще в средние века. С течением времени она дополнялась, изменялась, пересматривалась и пришла к сегодняшнему дню, фигурально выражаясь, в тришкином кафтане, сплошь состоящем из заплат. Рассмотрим этот тезис на конкретных примерах.

Роль милиции и прокуратуры

Кто производит раскрытие преступлений? Милиция и прокуратура. Какими силами и средствами? Оперативные и следственные работники с помощью свидетелей, агентов и экспертов оформляют необходимые документы, свидетельствующие о вине преступника, для передачи дел в суд. Что в этом арсенале современного? Свидетели и агенты были со времен фараонов, а жрецы и судьи делали все остальное не хуже следователей и оперативников.

Разница в том, что круг действий сегодняшних правозащитников определяет УК, УПК и КАПН, но основной задачей, как и ранее, является сбор доказательств вины обвиняемого и, в незначи-

¹ Статья известного криминолога из Латвии публикуется в порядке обсуждения.

тельном количестве уголовных дел, суммы причиненного ущерба. Причем, если раньше это делалось с применением пыток, то сейчас тоже известны случаи, когда для «признания», людей накачивали наркотиками или иным образом выколачивали из них требуемые данные.

Усилия следователя направлены на установление вины преступника и в очень ограниченном числе случаев — на выявление материального ущерба причиненного обвиняемым. Поэтому и определение степени тяжести совершенного преступления носит весьма приблизительный характер. Между тем, важно получать и обобщать информацию об ущербе, определять, например, сколько процентов ВВП преступники похитили, на какую сумму обогатилась теневая экономика.

Практика показывает, что по сравнению с началом XX века сроки расследования сегодняшних преступлений возросли до такой степени, что следствие уже можно приравнять к исполнению наказания. По полтора-два года длится процесс расследования, а потом в суде свидетельская база разваливается из-за того, что не все могут хранить в памяти события двухлетней давности.

А все это время человек, по презумпции невиновности, до судебного решения имеющий право жить в соответствии со своими привычками, обязан жить по распорядку дня, тогда и так, как ему будет кто-то приказывать. Если он лишен только свободы, ему следует предоставить привычные условия жизни и питания, дать возможность общаться со своими близкими.

Вопросы эти возникли уже в конце XX века, а в начале XXI они начинают приобретать остроту и требуют своего решения. Это — интерес с точки зрения обвиняемого. А какие интересы у государства?

Бюджетные средства идущие на финансирование милиции и прокуратуры (не будем затрагивать сейчас вопросы их достаточности, это самостоятельный вопрос), а также на учреждения Минюста, получившего в свое распоряжения следственные изоляторы и колонии, — это деньги налогоплательщиков. Речь идет о солидных суммах.. А какова отдача от этих затрат? Кто охраняет интересы налогоплательщиков в этом вопросе? Это же их деньги, почему же до сих пор не исследуется вопрос о рентабельности этих затрат?

Ситуация в системе защиты государства и его экономических интересов не оценивалась комплексно, в спектре всех изменений, которые произошли в стране вообще и в преступном мире, в частности, с одной стороны. А с другой стороны, экономическая составляющая борьбы с преступностью практически не включалась в криминологический анализ. Более того, сама преступность оценивалась как антисоциальная деятельность одиночек или групп, но не как антиобщественный организм функционирующий по своим за-

конам. Это стало убедительно просматриваться только теперь, когда уничтожена социалистическая система хозяйства и законы рыночной экономики позволили уголовному миру консолидироваться и составить жесткую оппозицию государственной власти, иметь свой бюджет за счет теневой экономики.

Итак, назрела необходимость в полной реорганизации всей системы правовой защиты государства от преступных посягательств на всех этапах и направлениях борьбы с преступностью. Не исключая и суд.

Роль суда

Практика судебных решений сегодняшнего дня убедительно свидетельствует о грубом вмешательстве диверсифицированной коррупции в дела правосудия (и не только), а объективность принятых судами решений и сегодня определяется понятиями «справедливо» или «несправедливо». Для убийцы срок 10 лет лишения свободы кажется большим, а родственникам погибшего – маленьким. Не староват ли такой подход для правосудия XXI века?

Начиная от далекого средневековья наказания за преступные действия варьировались от виры до плахи, от выкупа до острога, от штрафа до тюрьмы, каторги. И только при советской власти появляется принципиально новая категория места исполнения наказания – исправительно-трудовая колония. Но и сегодня основной мерой наказания является современная «вира» или тюрьма, мало чем отличающаяся от царских времен. Даже тюрьмы западного образца по сути своей — те же тюрьмы средневековья .

По условиям содержания, по характеру взаимоотношений в среде осужденных и администрации, советские колонии были принципиально новыми органами исполнения наказания. Разница с местами исполнения наказания на Западе состояла в том, что там смотрели на преступника как на социально запущенного человека, которого надо перевоспитать. Так считали криминологи молодой советской России (М. Н. Гернет со товарищи. Поэтому ИТК 1933 года – беспрецедентный документ, в котором государство закрепило отношение к человеку как личности, и делало реальные шаги по его возвращению в общество как полноценного труженика. Однако с течением времени уголовное право и процесс вошли в мировую колею и взяли за основу правило по «закручиванию гаек» наказания, что неоднократно осуждалось всеми прогрессивными криминологами мира, а не за реализацию возможностей, которые были заложены создателям ИТК 1933 года.

Почти нет таких преступлений, ущерб от которых нельзя оценить в денежном выражении. И уж совсем конкретно можно назвать сумму, в которую обошелся любой судебный процесс налогоплательщику. Но все эти моменты сегодня не принимаются во внимание в деятельности судов. Больше того, убийцы и расхитители,

причинившие ущерб не только человеку, но и государству на многие сотни тысячи, а иногда и на миллионы рублей, приговаривались к смертной казни и все его долги закапываются в могилу. Где здесь логика, как обеспечиваются интересы налогоплательщиков?

Ныне преступники приговариваются к пожизненному заключению. Что получаем? Преступник, причинивший убийством ущерб государству, выраженный в выплате родственникам жертвы пенсии по случаю утраты кормильца и прочие выплаты, будет находиться на иждивении налогоплательщиков до своей смерти, не отработав ни копейки за все произведенные по его вине затраты. Гуманность к убийце? А как насчет здравого смысла?

Процессы длятся неограниченное время. Суды заставляют исследовать *все* эпизоды преступной деятельности, числящиеся за подсудимым, а стоимость процесса не волнует государство, хотя больше всего платят налогоплательщики.

Кого защищают адвоката, ясно. А от кого? От судьи? И от судьи тоже, но, главное – от Закона. А это ведь защитник Закона. Почему сегодня он превратился в абсолютного защитника преступника, забыв о лучших традициях адвокатуры? Он живет, вроде бы, как по правилам XIX века, а «беспредельничает» по возможностям века XX, только в XXI веке у него еще место четко не определилось.

Что же происходит с осужденным, когда он отправляется в тюрьму, или колонию.

Роль мест исполнения наказания

Хотя действующая на Западе пенитенциарная система демонстрирует шикарные, по сравнению с нашими, бытовые условия содержания, люди у них «звереют» больше от одиночества и изоляции, от потери нормального человеческого общения.

В свою очередь такие случаи вызывают страх у обслуживающего персонала, что влечет за собой их желание еще больше отгородиться от осужденного, оборудуя новые замки, решетки и телевизионные камеры наблюдения, а это еще больше отдаляет одних от других, усугубляя ситуацию, которая должна как-то разряжаться то ли бунтами, то ли схватками с обслугой тюрьмы.

В советское время места исполнения наказания (МИН) были единственной структурой МВД, которая приносила доходы в бюджет и, в какой-то мере покрывала затраты на аппарат министерства. Сегодня вся система МИН передана в Минюст и существует за счет налогоплательщика т.к. работой не обеспечена. В то же время по приговорам судов многие осужденные должны возмещать убытки нанесенные преступлением.

Жизнь демонстрирует нам сегодня много нового, необычного, чего не было в прошлом веке (да и не могло быть). Все более привычными становятся пластиковые кредитные карточки для безналичных расчетов. Судя по тому, что мировая финансовая олигархия

всерьез решила заняться ликвидацией привычных нам денежных купюр и перевести мировую экономику на виртуальные деньги, которые достаточно хорошо защищены от краж, нынешние карманные вору, как таковые, исчезнут, следом за исчезновением наличной валюты. Конкретный пример влияния экономических законов на преступный мир. Но много ли у нас было разработок такого плана по каким-либо конкретным преступлениям? Экономические средства, как инструмент воздействия на уголовный мир, в СССР не использовались. Это было обусловлено методологической точкой зрения на преступность как на криминальный конгломерат, что в принципе не соответствовало действительности.

При появлении в быту виртуальных денег появилась категория преступников, которые специализируются на незаконном присвоении и использовании чужих кредитных карточек, на краже этих виртуальных денег. Как их называть? Может быть хакерами по карточкам а может быть карманниками, суть не в этом. Суть в том, чтобы успешно противостоять им.

Итак, осужденный прибыл к месту своего пребывания. Где он будет отбывать срок наказания, определенный ему судом. Условия жизни, в которые попадает осужденный резко отличаются от тех условий, в которых он жил на свободе, если, конечно. это не «бомж», как принято теперь называть этих людей. Для них жизнь в неволе благо, ибо живут они в условиях, которыми на свободе не располагают. А для всех прочих это тяжелое испытание начинается с момента ареста. В этих условиях складывался производственный коллектив, что позволяло сохранять нормальный психологический климат. Однако это не избавляло от значительного количества дисциплинарных и административных нарушений как со стороны осужденных, так и представителей администрации. В то же время в МИН контрастно выделялась определенная группа осужденных — воровских авторитетов¹. Они демонстрировали администрации МИН свою силу в среде осужденных.

С точки зрения криминологии, мы присутствовали при новой структуризации уголовного мира, но не могли противопоставить ничего, для того чтобы управлять ситуацией. Недооценка события привела к тому, что мы не могли даже контролировать ее.

Необходимо отработать технологию работы по раскрытию ранее совершенных преступлений, по полной компенсации ущерба, нане-

¹ Впервые эту структуру сломали в начале 60-х прошлого столетия, ликвидировав понятие "вор в законе". Посчитав задачу выполненной, законодатель обратил внимание на изменение в содержании осужденных, после чего активизировалось создание и развитие самостоятельных общественных организаций осужденных, что положительно сказалось на климате в МИН. Но не прошло и десяти лет, как понятие "вор в законе" появилось опять. Причем, это было абсолютно новое явление в уголовном мире, но законодатель не отреагировал на это событие и вновь возникшие уголовные авторитеты начали отстаивать свои позиции в МИН, открыто оппонировав администрации колоний.

сенного преступником, и целый ряд других, не менее актуальных вопросов. Необходимо предусмотреть и какой-то проверочный полигон для тех, кто освобождается из МИН с тем, чтобы не только сократить проявление рецидива в городах, но и, по возможности, сократить очередь на бирже труда теневой экономики, поставляющей кадры профессиональной преступности.

Теперь давайте посмотрим, что ожидает осужденного, после того, как он, отбыв срок наказания, выходит на свободу, не имея ни родных, ни средств к существованию. В большинстве случаев он предоставлен самому себе и обречен стать рецидивистом: в нынешних условиях содержать его государство не в состоянии, предоставить ему жилье и работу – тоже. Анализ ситуации показывает, что эта категория людей уходит на биржу труда теневой экономики, которая никому не отказывает и всем находит работу.

Сегодня, говоря о МИН, следует помнить, что это —огромное информационное поле, на котором хранятся залежи нераскрытых преступлений. Поле это самым тесным и неразрывным способом связано со свободой, взаимодействует и соучаствует в делах преступного мира, но должным образом не разрабатывается теми «пахарями» уголовного розыска, которые должны были бы разворачивать эту работу. Сегодня этот участок работы в явном загоне. Действующая система не в состоянии реализовать эти возможности. Требуется коренная перестройка работы на этом информационном поле.

XXI век с самого начала демонстрирует всему миру, что профессионально организованная преступность стала реальной и мощной силой, конкурирующей с государственной экономикой и политической властью.

Итак, милиция, прокуратура, суд и места исполнения наказаний не соответствуют сегодня требованиям времени. До сих пор экономическая составляющая борьбы с преступностью была не задействована в должной мере: мы не создали форму учета финансовых затрат на действующую правоохранительную систему по всем ее структурам. Не создали систему абсолютного учета ущерба от совершенных преступлений. Не имеем информации, насколько рентабельны произведенные на эти цели затраты или насколько недофинансированы эти структуры для успешной работы. И мы не имеем информации насколько компенсирован самими преступниками ущерб, нанесенный этими преступлениями.

Все эти составляющие позволили бы конкретно пересмотреть многие действующие сегодня законодательные акты и рабочие функции государственных структур действующие в этой области и наметить пути реорганизации борьбы с преступностью на всех направлениях.

Сложившаяся система уголовного мира

Упрямство, с которым сегодня внедряется понятие «организованная преступность», определить которое никому не удастся и отказ от использования абсолютно четкого определения: «профессионально организованная преступность» создает лишние препятствия в работе.

Вряд ли кто-нибудь будет сегодня отрицать, что профессионально организованная преступность, имея своим базисом теневую экономику, выступает как конкурент государственной власти. Ликвидация государственной системы СССР легализовала все силы и средства уголовного мира, которые ранее были под жестким контролем органов власти.

После 1991 года, уголовный мир успешно реализовал свои потенциальные возможности, благодаря чему, профессиональная преступность, обеспечив себе финансовую поддержку в среде государственных служащих и политиков за счет диверсифицированной коррупции, провела во власть и политику своих «смотрящих» и «направляющих». С этого момента идет отсчет контрастного разделения труда на рынке преступлений.

Преступления стали таким же товаром, как и обычные бытовые услуги. Представители профессионально организованной преступности руководящие своими фирмами, фондами и банками сегодня, фактически выведены из под юрисдикции отечественных правоохранительных органов. Те, которые работают в среде профессиональной преступности, достаточно хорошо защищены от угрозы ареста своими вышестоящими шефами, а в сфере внимания милиции и прокуратуры находятся лишь рецидивисты и первичные преступники. Ибо для борьбы с профессионально организованной и профессиональной преступностью у правоохранительной системы нет ни средств, ни возможностей, а при сохранении сегодняшней ситуации – и не предвидится, т.к. менять необходимо не только законодательство, но и технологию оперативной работы.

Осуществив структуризацию уголовного мира, профессионально организованная преступность создала абсолютно самостоятельное информационное поле, обеспечивающее теневую экономику необходимой информацией. Как раньше, так и теперь уголовный мир имел два обособленных поля – на свободе и в местах исполнения наказания, информация в которых циркулировала непрерывно, но каналы связи находились под определенным, хотя и не абсолютным контролем.

С приходом к власти дельцов профессионально организованной преступности, это поле расширилось до международного уровня и обеспечило себе свои, специфические средства защиты своих интересов, против которых государство еще не нашло должных средств. Хотя и пытается что-то противопоставить, но, судя по ре-

зультатам, пока еще безуспешно. Как сегодня видится ситуация в области профессионально организованной преступности?

Абсолютно точно можно сказать, что «воры в законе» новой формации имеют абсолютный контроль в области профессионально организованной преступности и в среде профессиональной преступности, как на свободе, так и в МИН.

Используя контакты профессиональных преступников с представителями правоохранительных органов, необходимые в силу должностных обязанностей, они, через них осуществляют коррумпирование сотрудников этого аппарата или «покупку» нужного им человека.

Имея мощное финансовое обеспечение из казны теневой экономики, они обеспечили себе твердые позиции во многих отраслях промышленности и сервиса, что делает клан преступников недосягаемым для закона до тех пор, пока условия контроля государства не позволят четко отграничивать предприимчивый бандитизм от честной коммерческой деятельности.

Развитие теневой экономики, обеспечивающей профессионально организованную преступность финансами, позволяя ей содержать свои силовые и управляющие структуры, подрывает государственную экономику, что делает Правительство государства только формальным руководителем экономики. В отличие от преступного предпринимательства, государственные представители не в состоянии преодолеть сопротивление воровской элиты, интересы которой лоббируют коррумпированные политики.

Перспективы XXI века

Начало XXI века в нашей стране, в области уголовного права характеризуется появлением целого ряда преступлений, не имевших абсолютно никаких шансов на их совершении в СССР. Например, торговля людьми, эксплуатация проституции, торговля органами человека, компьютерные преступления, лжебанкротства и многие другие. Преступность не только вышла на новый уровень своего развития, но и располагает финансами, содержит свои органы власти и управления. Законы рыночной экономики, творчески использованные преступным миром, позволили криминальным деятелям не только легализоваться, но и обеспечить стабильные позиции в официальной экономике, за счет развития теневой экономики.

Получив в свое распоряжение наличные деньги, создав экономический базис, преступники учредили и свою надстройку (правовую или неправовую – это с какой стороны посмотреть), организовав все необходимые для этого органы управления: своих силовиков, которых именуют рэкетирами, своих министров, именуемых в народе «ворами в законе», свою юстицию, используют «силовые методы», которые называют в том числе и террором.

Какие отрасли контролирует профессионально организованная преступность? В первую очередь это те отрасли, в которых происходит максимально быстрый оборот денег¹.

Сегодня, на уровне государственной власти официально признано, что это реально функционирующие направления деятельности профессионально организованной преступности, справиться с которой государство не в состоянии.

Означает ли это, что профессионально организованная преступность непобедима? Отнюдь. Причина безуспешности действий правоохранительной системы заключается в том, что власть борется с новейшими проявлениями преступного мира средствами и способами XIX века, ибо и сегодняшняя концепция уголовного права исходит из того, что борьба идет с отдельными проявлениями отдельных личностей и групп, а не с антиобщественной системой. Государство в упор не видит даже профессиональной преступности, соглашаясь говорить, максимум, о рецидиве и не выше. И не больше. Слона-то она и не замечает.

В этой связи, перспектива на ближайшее будущее видится в перманентной борьбе олигархов теневой экономики с действующей властью в области политики, а также в прессинге по всему полю, который будет оказывать теневая экономика на государственную.

Только сама власть способна решить этот вопрос самым мощным и единственно приемлемым, на мой взгляд, решением этой проблемы. Началом начал всего комплекса мер борьбы с теневой экономикой, как базиса профессионально организованной преступности, является установление жесткого и всеобъемлющего контроля за финансовыми потоками как внутри страны, так и зарубежными. Учет и контроль – это первое и главное условие для борьбы с уголовным миром, с системой антигосударственных приоритетов, с внедрением аморальных норм поведения. И, если общество хочет получить положительный результат в этой борьбе, то оно должно провести реорганизацию своей правоохранительной системы на всех действующих сегодня уровнях.

Изменения, которые требует время.

Начнем со следствия. Если преступник взят на месте преступления – суд должен рассмотреть дело на следующий день. Если преступление требует розыска, то после ареста обвиняемого дело должно быть рассмотрено в суде через 10 дней после ареста.

Во всех случаях следствие не должно продолжаться больше одного месяца, а судебный процесс – больше недели или 10 дней. Задача следствия на этом этапе заключается в документировании од-

¹ . К таким отраслям относится в первую очередь: торговля наркотиками, игорный бизнес, контрабанда акцизных товаров, секс и порнобизнес, финансово-кредитные махинации, кража автомашин, торговля людьми, торговля трансплантатами и т.п.

ного или нескольких фактов имеющих твердую доказательственную базу, оценку ущерба причиненного преступлением с учетом всех издержек по его раскрытию и реальные возможности обвиняемого для покрытия этих расходов. К этим материалам следователи прилагают досье на обвиняемого, если по их данным за ним числятся еще какие-либо преступления.

Во всех случаях, если началось следствие, преступник должен твердо знать, что «счетчик» по расходам на его уголовное дело включен. Отсюда вывод: если он не хочет, чтобы его «грузили», наращивая сумму затрат, то ему выгодней явиться с повинной. Это конкретный и очень серьезный стимул для перелома в сознании преступника относительно явки с повинной. Сегодня этот стимул не работает.

Суд, получив материалы уголовного дела рассматривает его по существу и выносит соответствующее решение. В ходе его рассмотрения, суд должен огласить материалы досье и предложить подсудимому явку с повинной, если он совершил какие-либо прочие преступления, о которых не знает следствие.

Если подсудимый является с повинной, то это не должно, как правило, ни затянуть рассмотрение дела, ни приостановить его. Тогда суд выносит решение по расследованному факту, отмечает в приговоре существо явки с повинной и устанавливает 1) сумму, подлежащую компенсации подсудимым, 2) определяет время, необходимое для того, чтобы в условиях МИН, осужденный эту сумму заработал и рассчитался с государством т.е. определяет объективный срок наказания и 3) обяывает оперативную часть МИН документально оформить явку с повинной.

Если суд оправдывает подсудимого, затраты по делу компенсирует следственные органы. Если наказание не связано с лишением свободы – определяется срок погашения произведенных затрат по этому делу. Если осужденный будет уклоняться от выплаты компенсаций, дело подлежит пересмотру и направлению осужденного в МИН для отработки всей суммы долга. По вынесении решения и прохождения процедуры кассации, осужденный направляется в МИН.

В этой связи новое место в системе защиты интересов подсудимого должен занять и адвокат. И это должно быть не только словоприение, не только поиск допущенных процессуальных огрехов, но и аргументированный анализ предъявляемый к оплате суммы ущерба и оценка срока, необходимого подзащитному для компенсации причиненного ущерба.

С изменением следственного и судебного процесса в корне должно измениться и положение мест исполнения наказания (МИН). Именно сюда должен быть перенесен центр по разработке

информационного поля уголовного мира и обеспечен взаимообмен получаемой информации с органами следствия.

Бывшие ИТК (исправительно-трудовые колонии) сегодня должны превратиться в обычные поселки городского типа с условиями размещения осужденных по гостиничному образцу, если это состоятельные люди и коммунальному образцу, если это бомжи.

Сами МИН должны располагать локальными зонами для дифференцированного размещения осужденных, обеспечивая размещение контингента не только по степени тяжести совершенных преступлений и количеству судимостей, но и половому и возрастному принципам, что позволит обеспечить абсолютно нормальную сферу обитания людей лишенных свободы, но не условий человеческого общения и требований морали принятых обществом, общения, которого их лишили. Условия изоляции мужчин от женщин, а подростков от взрослых порождают не только половые извращения и маниакальные состояния. Они порождают извращенное отношение в самих изолированных группах, извращая моральные и эстетические ценности общества.

Отказ от условий сегодняшних МИН с их физически истязующими условиями позволит получить совершенно новые условия взаимоотношений как между осужденными так и между администрацией и контингентом.

На первых порах перестройки, МИН должны находится под опекой государства, чтобы обеспечить себя необходимыми производственными связями, которые должны способствовать развитию частнопредпринимательской деятельности, чтобы в дальнейшем такой поселок мог отстроить всю необходимую инфраструктуру и превратиться в самостоятельную территориально-административную единицу с собственным бюджетом.

Это позволит полностью решить проблему трудоустройства и жилья для тех, кто, освободившись, захочет остаться и работать как по вольному найму, так и в качестве частного предпринимателя.

Это же позволит создать своеобразный «испытательный полигон» для выяснения дальнейших намерений освобождающихся¹. Но основная функция МИН должна быть определена как инстанция по раскрытию нераскрытых преступлений. Тот срок, который получит осужденный, должен быть использован оперативно-следственным аппаратом МИН для того, чтобы не нарушая процессуальных сроков расследования, вести оперативные действия и готовить материалы для передачи в суд по тем делам, которые, по оперативным

¹ Как показывает практика, освобожденные совершали второе преступление в следующие сроки после освобождения – через несколько дней 3,5%; до одного года – 55,7% ; через два года – 13,25%. С учетом этих данных, можно продумать надлежащую процедуру, которая позволит организовать превентивный карантин, как средство уменьшающее проявление рецидива в крупных городах страны.

данным , числятся за подозреваемым, а по мере их готовности передавать их в суд.

В этом случае не будут издержки по пребыванию в следственных изоляторах, появится интерес самих преступников не накручивать себе срок за счет увеличения затрат на процесс следствия и суда, не копить преступный багаж, а избавляться от него за счет явки с повинной и т.д. Перевод основной задачи по раскрытию нераскрытых преступлений на оперативные аппараты МИН позволит по-новому перестроить структурные подразделения правоохранительных органов и, в то же время, четко определить экономическую составляющую каждого направления работы этой системы, что давно пора было сделать.

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что кардинальная перестройка правоохранительной системы государства не потребует крупных материальных затрат, ибо рассчитана на использование и реконструкцию действующей системы в пределах сумм, выделяемых на их деятельность бюджетом, но в результате реконструкции и нововведений отдача от их деятельности должна дать прибавку и бюджету страны.

Главным, здесь видится перенос тяжести раскрытия преступлений в места содержания преступников, освобождение милиции и прокуратуры от вычисления «процентов раскрываемости» и включение экономической составляющей в деятельность правоохранительных органов для получения представления о рентабельности этих затрат.

Все это можно грамотно решить при условии, что законодатель освоит главную идею времени: государство приняло условия рыночной экономики и в этих условиях преступность выступает как отрасль предпринимательства, оппонирующего официальной власти и защищающего свой экономический базис – теневую экономику. Перемирия в этой конфронтации не намечается.

***А.И Жиляев, С.Н.Данилин, кандидаты
юридических наук, доценты***

Нетрадиционные методы совершения преступлений и их учет в борьбе с преступностью

Актуальность темы. В последнее десятилетие XX века, благодаря демократическим преобразованиям в России, из различных литературных источников, и средств массовой информации (СМИ), общественность России узнала о преступлениях, методы совершения которых для большинства граждан и работников правоохранительных органов неизвестны или непонятны. Указание на эти методы отсутствует в уголовном праве и они не фиксируются криминалистами. Условно назовем их нетрадиционными, хотя многие из

них существуют давно.

Самое громкое преступление нового тысячелетия – террористическая атака на США 11 сентября 2001 года. Несколько преступников, преодолев основной инстинкт самосохранения, убили себя и несколько тысяч ни в чем не повинных граждан. Почему так поступили молодые здоровые люди? Что движет террористами-смертниками, в том числе женщинами и детьми, на израильской земле, почему не боялись смерти молодые террористы в октябре 2002 года в Москве?

СМИ в деталях освещали самоубийства бывших крупных политиков СССР. Среди версий случившегося неоднократно фигурировало доведение их до самоубийства, причем одним из нетрадиционных методов.

В документальном фильме А.Южного «Зомби для джихада» (НТВ 15 сентября 2001г.) рассказано о судьбе 22-летнего гражданина России Р.Абдулина, ставшего моджахедом и приговоренного в Киргизии к смертной казни за убийство пограничников. Целью своей жизни он назвал службу Аллаху, по воле которого необходимо убить президента Узбекистана. Смертной казни ожидал спокойно и утверждал, что если бы представилась возможность начать жизнь сначала, то опять бы пошел убивать во исполнение воли Аллаха!

Деятельность тоталитарных сект с целью завладения их руководителями денежных средств и имущества граждан подробно описано в ряде книг, освещена в СМИ, в частности на ОРТ 14 января 2002 г. в программе “Независимое расследование” и документальном детективе “Торговцы счастьем”. Сначала людей делают фанатиками с измененным сознанием, забывающими о себе, о родных и близких. Потом они сами добровольно отдают свое имущество в пользу секты, влеча жалкое существование, болея, порой заканчивая жизнь самоубийством.

Известны многочисленные факты использования нетрадиционных методов для совершения различных видов мошенничества, вовлечения женщин в проституцию и т.д.

По каналу ОРТ 06 сентября 2001 г. в программе “Независимое расследование” сообщалось, о более чем 6000 салонах магии и свыше 10 000 граждан, пострадавших от контактов с их персоналом. Видеозаписи скрытой камерой показали типичное мошенничество в виде оказания “магических услуг”.

Возможно ли осуществить воздействие на психику человека, называемое в народе “приворот”, “снятие сглаза” и “порча”? Да, возможно. Умеют это делать не многие, а предлагают услуги – тысячи. По российским законам на данный вид деятельности не требуется лицензия, что является привлекательным для криминала.

Перечисленные выше преступления подпадают под действие ряда статей из разных глав УК РФ, и на первый взгляд кажется, что

они не имеют ничего общего. Однако, это не так. Общими в них являются *методы совершения*, которые основаны на *информационных отношениях*. Как следует из работы Ф.Р. Ханцеверова “Эниология”, а также из работ Ю.А. Фомина, гипноз, биолокация, ясновидение, телепатия и другие малоизученные явления – это разновидности информационного обмена в живой и неживой природе. Ученье названные явления в качестве методов совершения различных преступлений и реагировать на них можно с позиции *информационного права*.

Информационное право только еще формируется как в России, так и за рубежом. Оно пока не охватывает весь спектр информационных явлений. К основным причинам относятся высокие темпы развития новых информационных отношений, информационных технологий, возрастающая скорость и интенсивность информационного обмена в обществе, за которыми принципиально не успевает законодатель.

Единственное упоминание о нетрадиционных методах совершения преступлений встречается в Комментариях к ст. 111 УК РФ (под редакцией Ю.Скуратова): “Иной вред здоровью, опасный для жизни, может быть причинен человеку и без нарушения анатомической целостности организма. Такого рода случаи могут иметь место тогда, когда для причинения вреда здоровью, например, используется радиоактивное вещество, спрятанное в квартире, какие-либо виды биологического или токсинного оружия, либо человек вводится в состояние длительного гипнотического или замещенного (зомбированного) сознания, становится невменяемым, но с управляемым воздействием на его психику и др.”

Операции с любыми разновидностями информации, как частный случай общественных отношений, могут быть: а) в рамках закона; б) незаконными; в) осуществляться в пространстве, не регулируемом законом. Очевидно, что для несправедливых по общечеловеческим критериям деяний наиболее привлекательны последние. Здесь свою особую роль играет правило: “Что не запрещено, то разрешено!”

Очень выразительно и точно писатель М. Пьюзо высказал мысль о зловещей роли искушенного в праве, но безнравственного юриста: “Один законник с портфелем в руках награбит больше, чем сто невежд с автоматами!”. Подтверждение такого хода событий мы находим в новейшей истории нашей страны в период правового вакуума¹.

¹ В первые годы российских реформ в банках России имели место мошеннические, “договорные” вклады, не облагаемые подоходным налогом, с 1000 % годовых. С экрана телевизора по всем программам рекламные ролики убеждали граждан России отдавать деньги в финансовые пирамиды МММ, Селенга, Хопер, Чара-банк и др. Появились на свет русские олигархи. Без нарушения тогдашних законов они стали собственниками не только крупнейших предприятий, но и целых отраслей промышленности и естественных монополий, совсем недавно принадле-

Неурегулированность правовых информационных отношений в СМИ и в настоящее время вызывает всплеск других, в том числе, тяжких преступлений: убийств, грабежей, изнасилований и т.д. Ухудшается здоровье нации, что характеризуется снижением средней продолжительности жизни граждан России и превышением смертности над рождаемостью. У государства нет денег на пропаганду здорового образа жизни. В то же время по всем программам СМИ идет агрессивная реклама “с пивом по жизни”, которая приводит к росту пивного алкоголизма. Фирмам-производителям не запрещено вкладывать неограниченные средства в рекламу сомнительных, бесполезных и даже опасных для здоровья “чудо-лекарств”, принимаемых без ведома врача. На законных основаниях транслируются фильмы, фактически обучающие граждан методикам совершения различных преступлений, в том числе террора.

Управлять любым явлением, в частности бороться с негативным, можно только в случае, если известны его структура, закономерности поведения и развития, слабые и сильные стороны. Рассмотрим структуру информации и информационных отношений, предварительно уточнив их роль в жизни человека и общества.

Роль информации в жизни человека и общества. Операции с информацией составляют основу деятельности, как отдельных граждан, так и различных социальных групп и объединений, политических партий и движений, государственных и межгосударственных институтов.

Информация, как количественная, так и качественная нужна для принятия решений любому гражданину, физическому или юридическому лицу. Чем полнее и достовернее информация, тем точнее принимаемые решения в соответствующей ситуации. Другое назначение информации - использование в развлекательных целях, чем является большая часть теле- и радиопередач, а также художественные произведения.

Роль информации в реализации естественного стремления человека завтра жить лучше, чем сегодня через обладание властью над людьми, имуществом, деньгами очень ярко охарактеризовал известный философ Т.Гоббс: “Я не сомневаюсь, что если бы истина, что три угла треугольника равны двум углам квадрата, противоречила чьему-либо праву на власть или интересам тех, кто уже обладает властью, то, поскольку это было бы во власти тех, чьи интересы задеты этой истиной, учение геометрии было бы если не оспариваемо, то вытеснено сожжением всех книг по геометрии”.

Рассмотрим с общенаучных представлений функции, которые выполняет информация в обществе.

Информация может выполнять три функции:

жавших всем гражданам страны.

быть самостоятельным (объектом) предметом, представляющим практическую ценность (научно-техническая документация, изобретения, художественные произведения, финансовые или юридические документы, базы данных, компьютерные программы);

выступать средством, “инструментом” подготовки и управления “физическими” действиями (команды, приказы, распоряжения);

быть средством, “инструментом” совершения различных информационных деяний, как законных, так и незаконных (служебная или развлекательная информация, новости, мошенничество, лжесвидетельство, угроза террористического акта или шантаж, раскрытие коммерческой или личной тайны, разжигание вражды, дискредитация физического или юридического лица и т.д.).

Деяния против информации. (Формы воздействия на информацию). При выполнении названных функций информацию можно похитить, скрыть, исказить, уничтожить, задержать или разгласить с применением, как общих, так и специфических технологий и технических средств. Особо следует отметить задержку информации, так как основной фактор, обесценивающий информацию (естественный, дешевый, почти “невинный”), – время.

Разновидности информации. Любой объект – физическое или юридическое лицо, семья, социальная группа осуществляет свою деятельность на основе информации *входящей, внутренней, исходящей*.

Последствия вмешательства в объективные потоки информации *входящей, внутренней и исходящей* следующие.

В первых двух случаях, объект сам примет неадекватные или неоптимальные решения и понесет тот или иной ущерб. Например, руководитель фирмы, получив неполную или искаженную информацию извне или от своих подчиненных, подпишет разоряющий фирму контракт или кабальное соглашение. В последнем случае извне в отношении объекта будут приняты не отвечающие истинному положению дел решения, но формально безупречные. Например, налоговые органы на законных основаниях наложат арест на несколько дней на счета фирмы, не получив “по техническим” причинам необходимые документы. Это вызовет срыв заключения выгодного для фирмы контракта.

Многомерность (многосторонность) информации. Информация об одних и тех же событиях имеет несколько определяющих ее свойства сторон (измерений), каждая из которых имеет различную ценность во времени, на различных территориях, у различных получателей:

- физическую, воспринимаемую как отпечаток или след на различных носителях или объектах (символы на бумаге, намагниченные участки на аудио- видеопленке, комбинации светлых и темных точек на лазерном диске или различных электрических сигналов в ка-

налах связи, признаки химических реакций, следы в криминалистическом понимании);

- собственно информационную, воспринимаемую как универсальное средство связи (входящей, исходящей, внутренней) в природе, обществе и технике для получения управляющих (разрешающих, запрещающих, предупреждающих) сигналов, команд, приказов, распоряжений;
- метрологическую, выражаемую различными количественными и качественными единицами измерения (техническая - в байтах, вольтах, амперах, килограммах; экономическая - в денежных и специальных единицах; юридическая - в статьях УК, ГК и др.);
- психологическую, воспринимаемую по-разному отдельными людьми, в соответствии с их характером, темпераментом, внутренними установками, внешними факторами или обстоятельствами (один человек будет спасать тонущего, другой - убежит, чтобы не портить себе настроение, третий будет с интересом наблюдать за чужой бедой, чтобы было о чем поговорить в кругу друзей);
- социальную, имеющую свою оценку и приоритеты в различной социальной среде (вору-рецидивисту трудно найти работу у законопослушного работодателя, а в преступном сообществе ему гарантировано уважение, заботливое отношение и трудоустройство по “специальности”);
- экономическую, характеризующуюся как товар со всеми вытекающими из рыночных условий правилами (например, спрос на информацию рождает предложение, затраты на получение информации должны быть не меньше доходов от ее использования, иначе она останется невостребованной);
- правовую, характеризующуюся нормами правового регулирования (например, сведения о преступлении, полученные в нарушение УПК РФ, не обладают доказательной силой и судом не принимаются во внимание, хотя объективно существуют).

Операции с каждой из сторон информации имеют место в окружающей жизни. Если они превышают некоторый уровень или эталон по размеру, во времени или в пространстве, получатели информации принимают решения, т. е. информация для них становится значимой.

В каждой из рассмотренных сторон информации множество своих частных приемов, как усиления, так и ослабления реакции ее получателя. Человечество на эту многосторонность выработало единственный обобщающий критерий - *право*. Принятие решений по этой стороне информации является решающим, подкрепленным всей силой государственных в том числе, правоохранительных органов.

Реакция человека на поступающую (воспринимаемую или пони-

маемую) информацию следующая:

- 1) принимает решение, *действуя или бездействуя* сознательно;
- 2) выполняет команду, *действуя или бездействуя* неосознанно;
- 3) *не может совершать действий* из-за парализации действий или смерти.

Принятие решений или выполнение команд происходит путем сознательного или подсознательного сравнения по размеру, во времени, или в пространстве поступающей информации с информацией-эталоном, записанной в памяти человека или на другом носителе

Реакция человека возникает, либо вследствие изменения поступающей информации, либо вследствие изменения эталона (восприятия). И то и другое являются предметами воздействия.

Каналами поступления информации являются 5 органов чувств человека (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус), а также она поступает через электромагнитные, торсионные и другие поля напрямую в нервную систему. В реальных условиях человек получает информацию сразу по нескольким каналам.

Широкоизвестными являются общепедагогические, общепсихологические культовые приемы передачи информации для достижения требуемого результата. Методики манипуляции общественным сознанием хрестоматийно изложены в работах В.А.Лисичкина, Л.А.Шелепина, Г.Н.Горшенкова.

К нетрадиционным методам воздействия на ум и поведение человека чаще всего относят: гипноз; НЛП; нарковоздействие; фармакоуправление; зомбирование.

Современная наука предложила много специфических способов для управления поведением, мыслями и чувствами человека, которые принято называть “технотронные методики”. При этом, в частности, используют: нижепороговое аудиовизуальное раздражение, электрошок, ультразвук, инфразвук, сверхвысокочастотное (СВЧ) излучение, торсионное излучение, ударные волны.

Информация - это мера количественных и качественных свойств любых объектов и процессов, явлений или событий, в окружающем мире, независимо от формы ее существования или представления.

Специалисты по компьютерным технологиям в юридической деятельности в учебно-практическом пособии пишут: информацию можно трактовать как “снятую” неразличимость, как разнообразие. Процесс ее выделения состоит в установлении разнообразия объекта познания, проявляющегося в разнообразии характеризующих его признаков, а это возможно, когда такое разнообразие реально имеется и отображается, воспринимается познающим субъектом. Данное определение сложно применять в практической деятельности, кроме того, из него следует, что информация существует только в

случае, если существует познающий субъект.

В работе “Оперативно-розыскная информация” С.С.Овчинский дает такое определение информации: в самом широком смысле информация есть обозначение некоторой формы связей или зависимостей объектов, явлений, мыслительных процессов. Это определение не охватывает информацию о внутренней структуре объектов, явлений, процессов.

Большинство ученых, анализируя особенности правоотношений в различных областях информационной деятельности, Г.Н. Горшенков, М.М. Рассолов, В.Д. Курушин, В.А. Минаев, В.В. Крылов опираются на понятие информации, сформулированное в ст.2 Федерального закона “Об информации, информатизации и защите информации”: информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.

Данное определение достаточно полно соответствует сфере обращения документированной информации. С ним согласуется, как частное с общим, определение массовой информации, оперативно-розыскной, правовой.

Общенаучная формулировка понятия “информация”, соответствует достаточно широкой сфере информационных отношений в окружающем мире. Кроме того, она не противоречит определению информации в законе, так как “мера количественных и качественных свойств любых объектов и процессов, явлений или событий” - это сведения о них.

Для полного охвата правовым полем всех существующих информационных явлений и процессов достаточно добавить в конце данного в Законе определения два слова “*или существования*”. В результате, определение будет охватывать, и все разновидности недокументированной информации и будет звучать так:

Информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления или существования.

Что такое информационные преступления? Им можно дать следующее определение: “Информационные преступления – общественно опасные деяния, совершенные в области информационных правоотношений и запрещенные уголовным законом, под угрозой наказания”.

В соответствии с действующим законом, информационные правоотношения – это отношения, возникающие при формировании и использовании информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления потребителю документированной информации; создании и использовании информационных технологий и средств их обеспечения; защите информации, прав субъектов, участвующих в

информационных процессах и информатизации.

Информационные отношения пронизывают всю человеческую деятельность, но только с принятием нового УК РФ, информация и информационные отношения стали новым объектом преступления.

Термин “*информационная преступность*” еще не является общепринятым. Будем называть им преступность в сфере информационных отношений. Определить ее место в общей преступности с общенаучных позиций позволяет “мать всех наук” - философия.

В XIX веке философская мысль выделяла пять форм движения материи: механическое, физическое, химическое, биологическое и социальное. Только в XX веке информация в теории отражения признана формой объективного движения в природе, обществе и в самом человеческом организме. В развитие идей, о роли и месте правовых информационных отношений в обществе, высказанных М.М. Рассоловым, В.В. Крыловым, В.А. Копытовым, Б.В. Андреевым, Г.Н. Горшенковым, предлагаем различать преступность *информационную и физическую*, относя к последней все остальные неинформационные деяния. С учетом функций, выполняемых информацией, первую следовало бы считать определяющей, выступающей необходимым условием существования второй.

При выделении условной группы “информационных преступлений” можно видеть устойчивый рост их зарегистрированного числа в России в 1997—2001 годах (табл. 1).

Таблица 1

Динамика числа зарегистрированных “информационных” преступлений в России в 1997 – 2001 годах

Преступления -ст. УК РФ	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений	51	52	78	159	138
Статья 146. Нарушение авторских и смежных прав	302	607	836	1 117	810
Статья 159. Мошенничество	77 757	76 695	83 624	81 456	79 296
Статья 173. Лжепредпринимательство	60	86	117	174	176
Статья 176. Незаконное получение кредита	61	118	142	171	204
Статья 180. Незаконное использование товарного знака	457	442	526	444	321
Статья 182. Заведомо ложная реклама	20	52	49	98	54
Статья 200. Обман потребителей	26 747	44 014	63 694	84 971	92 169
Статья 207. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма	1 386	2 002	3 462	4 035	5 323
Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации	21	54	206	584	1637
Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ	1	12	79	172	316
Статья 307. Заведомо ложное показание, заключение эксперта или неправильный перевод	1 214	1 409	1 448	974	962
Статья 324. Приобретение или сбыт офици-	2 136	3 252	3 483	3 182	3 236

альных документов и государственных .на- град					
Итого	110 208	128 795	157744	177 537	184 642
Прирост к 1997 г., %	-	+ 15,8	+ 43,1	+ 61,5	+67,6

Устойчивое увеличение числа регистрируемых информационных преступлений (даже без учета латентности) дает основание для неблагоприятного прогноза: увеличение в ближайшие годы влияния преступлений в сфере информационных отношений на общую преступность в России.

Предложенный общий подход может послужить основанием для исследования информационной преступности. Он не противоречит рекомендациям ведущих российских криминологов, согласно которым “необходимо обеспечение системного подхода и к исследованию проблем преступности, и созданию системы борьбы с ней”. Кроме того, выбранная точка зрения позволяет получить новые научные и практические результаты, увидеть общественную опасность некоторых социальных явлений и слабые стороны ряда законодательных актов.

К одним из самых общественно опасных информационных преступлений в России за последнее десятилетие мы относим подготовку, обоснование и утверждение суммарного налогообложения производителей товаров и услуг порядка 90% от прибыли. Такие ставки суммарного налогообложения породили многие преступления в экономической сфере (сокрытие доходов от налогообложения, теневой бизнес и дополнительные источники финансирования криминальных структур). Эти ставки обосновывал тогдашний министр финансов Б.Федоров. Такие налоги никто платить не согласен, да и не сможет, что давно известно из экономической теории (кривая Лаффера) и практики. С точки зрения государства, налоги являются главным инструментом перераспределения доходов и финансовых ресурсов. Однако, с точки зрения налогоплательщика, основной смысл налогообложения нам видится совсем иной. Уплата налогов - это передача права распоряжаться заработанными средствами для удовлетворения своих потребностей различным органам власти. 90% потребностей в нужное нам время в нужном количестве никто *со стороны* заказать, оплатить и обеспечить в принципе не сможет. С чем нам и приходится сталкиваться во всех сферах жизни, несмотря на уплату налогов.

Другими общественно опасными информационными деяниями являются передачи СМИ, искажающие объективный образ действий серьезных политических фигур, разрушающие серьезное отношение к общественно значимым решениям, отражающие их неадекватно, крайне субъективно. В таких случаях используется широко известный психологический прием упреждающего подрыва доверия к выбранному объекту. После проведения подобного прие-

ма, даже безукоризненная работа руководителя любого ранга не воспринимается серьезно или воспринимается негативно. Конструктивный диалог, дискуссии, конструктивная оппозиция необходимы, но не имитация этого процесса, или сознательное разрушение имиджа, доверия и т.д.

На основании изложенного становится очевидным целесообразность появления в УК РФ отдельной главы “Информационные преступления”, так как в различных областях человеческой деятельности информационные деяния во многом носят общий характер, а занимаются ими специалисты разных отраслей права, что не способствует эффективному противодействию преступности.

Р.Е. Затона, кандидат юридических наук

Проблемы преступления и наказания в русской литературе: криминологический анализ

Человечество издавна ищет пути исправления преступников и предупреждения преступности. Эти вопросы всегда интересовали правоведов, социологов, философов. Известный ученый-криминалист М.Н. Гернет в своем труде «История царской тюрьмы» отмечал, что, начиная со второй четверти XIX в., прогрессивная русская общественность обратила внимание на положение российских тюрем. Он указывал на А.Н. Радищева, Н.И. Новикова, Ф.М. Достоевского и других писателей, отбывавших наказание в тюрьмах, ссылках и на каторгах и выступавших в защиту прав и свобод российских осужденных¹.

Русские писатели, интересовавшиеся проблемами российской пенитенциарной системы, пришли к единодушному мнению, что существовавшая в России система в виде тюрем, каторги и ссылки не выполняла своего прямого назначения. Она не только не способствовала исправлению преступника, но еще больше деморализовала, оказывала пагубное влияние на него своими условиями содержания, жестокостью наказания, тяжестью каторжных работ и беззаконием администраций пенитенциарных учреждений².

Переход России XIX в. от патриархального уклада к капиталистической форме хозяйствования неизбежно сопровождался разорением деревень, обнищанием народа, что влекло за собой обострение социальных противоречий, общественную нестабильность, и как следствие – рост преступности: 1857 г. – 60,4; 1858 г. – 70,7; 1859 г. – 74,2; 1860 г. – 72,5; 1861 г. – 79,7; 1862 г. – 83,5; 1863 г. –

¹ Решению этих вопросов посвящен огромный пласт русской классической литературы 2-ой половины XIX в. – творчество Ф.М. Достоевского, П.Ф. Якубовича, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Н.С. Лескова, В.Г. Короленко и других менее известных писателей.

² См., напр., *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: 1972. Т. 4. С. 10.

88,7; 1864 г. - 94,4; 1865 г. – 94,0 тыс. человек.³ С 1857 по 1865 г. число осужденных увеличилось более чем в 1,5 раза.

Исследуя проблему преступности в России, А.Н. Трайнин отмечал одну важную, актуальную для всех времен закономерность: «Периодические сотрясения хозяйственного организма не проходят бесследными для данных уголовной статистики. Экономические результаты временного застоя искупаются пышным расцветом капиталистического производства в период промышленного подъема; не таковы социально-этические последствия безработицы: однажды выбитые из социальной колеи с трудом и редко возвращаются к прежнему образу жизни. От массы производителей откалываются элементы, в которых безработица вытравливает способность к регулярному труду, элементы, социально развращенные насильственной ломкой их жизни и привычек, элементы, которыми пополняются ряды нищих и преступных»¹.

С.С. Остроумов также отмечал, что основной причиной роста преступности явилось резкое изменение всей экономической обстановки в результате свершившегося в стране экономического переворота².

Во Второй половине XIX в. проблема преступности стала одной из первостепенных проблем капитализирующегося российского общества, которая органически обусловила и проблему наказания.

Примерно с XIX в. в философии и юриспруденции шли споры между детерминистами и индетерминистами. Многие писатели (В.Г. Белинский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Г.И. Успенский, А.И. Герцен и др.) стояли на позициях детерминизма: они уделяли большое внимание проблеме преступления и наказания и видели причины преступности в несовершенном устройстве общества.

Известно, что в основе художественного творчества всегда лежит мировоззрение писателя, его нравственные и религиозные убеждения, а постижение мира осуществляется через его личность. Все русские писатели воспитывались в условиях православной веры. Поэтому все проблемы, равно как и проблема преступления и наказания, решались через призму их религиозного сознания³.

Русских писателей интересовало соотношение греха в христианском понимании с понятием «преступление» и степень осознания своей греховности преступником.

³ Военно-статистический сборник. Вып. IV. СПб., 1871. С. 898.

¹ Трайнин А.Н. Преступность города и деревни в России // Русская мысль. 1909. № 7. С. 26.

² Остроумов С.С. преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: 1980. С. 204.

³ Не случайно критерием поступков литературных героев становились евангельские заповеди: «не убий», «не укради», «не сотвори зла ближнему», нарушая которые, их герои совершали преступления и неизбежно вступали в конфликт с обществом (Родион Раскольников, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского; Позднышев, «Крейцера соната», «Власть тьмы» Л.Н. Толстого; «Катерина Измайлова», «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова и др.).

Еще на каторге, наблюдая осужденных, Ф.М. Достоевский пришел к выводу, что уголовные наказания не заключают в себе всей полноты ответственности за совершенный проступок, не затрагивают психологических глубин личности, а следовательно, не дают подлинного осознания греха и не влекут за собой раскаяния. Религиозный философ В.С. Соловьев хорошо подметил, что нарушение внешнего закона получает законное возмездие извне в ссылке и каторге, но внутренний грех, отделивший человека от человечества, может быть искуплен только нравственным внутренним подвигом самоотречения¹.

Таким образом, можно сказать, что проблема исправления осужденных имеет два аспекта: внешний (юридический) - регламентация процесса назначения и отбытия наказания и применения к ним профилактических мер в целях частной превенции, и внутренний (нравственный) – осознание своей греховности, раскаяния и готовности понести наказание.

Познание этих сторон невозможно без изучения психологических особенностей осужденных. Кроме того, исправление осужденных является одной из основных целей уголовного наказания, поэтому деятельность исправительных учреждений (ИУ) направлена в первую очередь на решение этой психолого-педагогической задачи.

Многие российские ученые правоведы, криминологи, психологи и практические работники ИУ подчеркивали исключительную важность дальнейшей разработки методов исследования и психологического воздействия на личность осужденных и внедрения их в практическую деятельность как важнейшей предпосылки повышения эффективности исправительного воздействия на осужденного. Это представляется нам актуальным и на нынешнем этапе развития российской УИС в связи с ее дальнейшей демократизацией и гуманизацией.

Следует указать и на то, что в структуре заболеваемости осужденных России преобладают психические расстройства всей патологии (27,4%), в том числе алкоголизм (49,2% болезней данного класса), неврозы и другие непсихопатические расстройства (36,4%), психозы (1,9%). Удельный вес наркоманий составил 10,0%, а токсикоманий – 2,1%. Среди осужденных, содержащихся в ИУ России, каждый четвертый – пятый (19,8 – 22,5) состоит на учете по поводу психического заболевания, причем половина из них – по поводу алкоголизма.

Понимание исправления преступников применимо ко всем из них и критерии исправления в законе для всех типов преступников едины. Хотя очевидно и то, что если они годятся для оценки степени исправления одних категорий осужденных, то сделать вывод об

¹ Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 237.

исправлении других, основываясь на их примерном поведении и честном отношении к труду, весьма рискованно. Поэтому, представляется необходимым выработать и различать критерии исправления в зависимости от категории преступников. Необходимость разработки таких критериев очевидна, особенно при решении вопроса об условно-досрочном освобождении. Как показывает практика, значительная часть из них к моменту освобождения не исправляется. Неэффективность существующих форм воздействия, несмотря на хорошее поведение в ИК, отсутствие нарушений и добросовестный труд приводит к тому, что значительная часть преступников в дальнейшем вновь совершает преступления. Вот почему перед администрациями ИУ стоит сложная задача повышения эффективности воспитательного воздействия на эту категорию преступников, в основе которого должно быть углубленное изучение личности осужденных для последующего изменения нравственного облика.

Для науки важно определение критерия, с помощью которого можно сделать максимально объективный вывод о действительном исправлении. Исправить человека – это, значит, перестроить его психологический настрой: прежние социально вредные черты характера, привычки, стремления, потребности или способы удовлетворения естественных потребностей, влечения, взгляды, представления, заменить отрицательные установки новыми социально полезными, допустимыми или хотя бы безвредными.

Основания для вывода об исправлении целесообразно строить на сводных данных, полученных в результате систематических наблюдений администрации за поведением осужденных, особенно в часы свободного времени и оперативных данных. Но окончательный, наиболее объективный вывод об исправлении возможен лишь в условиях свободы, где существует возможность нормальных отношений, связей, поведения.

Вышеуказанное изучение личности осужденных может быть облегчено, если сотрудники ИУ будут учитывать принадлежность конкретного лица к определенному типу.

Подводя итоги, можно констатировать, во-первых, многие суждения русских писателей-классиков по вопросам причин преступности, ее предупреждения преступности в местах лишения свободы и исправления осужденных, облеченные ими в художественную форму, актуальны и сегодня.

Во-вторых, в настоящее время становится особенно очевидно, что нельзя создать эффективную систему предупреждения преступности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы без учета указанных проблем и путей их решения. Сама конъюнктура преступности требует нового, свежего подхода к этой актуальной проблеме, имеющей большое криминологическое значение.

Конституция России определяет законотворчество во всех отраслях российского права, отражая в них свою структуру и акценты (приоритеты). *Право человека на информацию*, определяющее или обеспечивающее реализацию всех других прав и свобод, не удостоилось чести быть выделено даже в отдельную статью УК, не говоря о главе. Оно провозглашено только в ч.4 ст.29 Конституции РФ, в которой сказано: “Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...”.

Н.Н. Даниленко

Факторы влияющие на состояние борьбы с Преступностью террористического характера на транспорте

Исходные положения анализа преступлений террористического характера на транспорте

Российская транспортная система уникальна. Она включает 87 тыс. км магистральных железных дорог, 531 тыс. км автомагистралей, 84 тыс. км внутренних водных путей, 800 тыс. км авиалиний. В ней работают 43 морских порта и более 2 тыс. речных причалов, более 4 тыс. железнодорожных станций, 756 аэропортов. Она стыкуется, в свою очередь, с транспортными системами 13 европейских и азиатских стран, имеет выходы на основные мировые морские пути¹. Сегодня, наряду с экономическими, социальными, культурными и другими критериями эффективности транспортной системы, все более актуальной становится и ее безопасность.

Реальная действительность показывает, что криминальные явления террористического характера стали чаще проявляться в транспортной сфере. Объектами преступных посягательств становятся практически все виды транспорта². Ведь транспорт -- одно из тех мест, где всё происходящее, как правило, вызывает особую огласку (в некоторых случаях -- получает широкий общественный резонанс).

Особую тревогу вызывает воздушный и железнодорожный его виды, так как здесь наиболее высокий уровень террористической активности. Террористические действия преступников вызывают

¹ См.: Иванов В. Криминал и терроризм--угроза национальной и международной безопасности на транспортных коридорах создания мировой транспортной системы. " Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма" Международная конференция М.: 2002. С.183.

² Имеются в виду сами транспортные средства (железнодорожный, воздушный, морской, речной), транспортные коммуникации, гидротехнические сооружения на внутренних водных путях, помещения вокзалов, аэропортов, морских, речных портов трубопроводный транспорт, нефтегазопроводы.

панику не только у пассажиров, как реальных и потенциальных, но и у близких, знакомых, широких слоёв населения.

При изучении преступности на транспорте важно выделять разные аспекты проблемы терроризма. Это углубленное профессиональное изучение явления; обеспечение целенаправленного адекватного воздействия на его различные проявления и причинные комплексы; выработка и принятие эффективных мер реагирования.

Преступность террористического характера на транспорте и фоновые для нее явления

В 2001 году на железнодорожном транспорте Российской Федерации было зафиксировано свыше 900 фактов незаконного вмешательства посторонних лиц в работу федерального железнодорожного транспорта. В том числе, 483 факта наложения посторонних предметов на рельсы, 15 фактов разоборудования железнодорожных путей, 26 взрывов и 17 обстрелов объектов федерального железнодорожного транспорта, 344 анонимных сообщения о минировании объектов. Министерство путей сообщения в том же году передало в органы внутренних дел на транспорте 1714 сообщений о фактах проявлений терроризма на федеральном железнодорожном транспорте, по которым возбуждено 592 уголовных дела, 212 человек привлечены к уголовной ответственности, зарегистрировано 1472 факта незаконной перевозки оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.¹

Органы внутренних дел на транспорте за различные правонарушения в 2001 году задержали около 1 млн. человек. В том числе, за нанесение вреда устройствам железнодорожного транспорта - 35 тыс. человек, за угрозу безопасности движения поездов - 86 тыс. человек, за нарушение запретной зоны охраняемых искусственных сооружений 21 тыс. человек. Например, в 2001 году в России было предпринято более 80 актов незаконного вмешательства в деятельность аэрофлота, в том числе 1 захват (с угоном) самолета, более 30 угроз террористического характера в адрес гражданской авиации, 37 несанкционированных проникновения на самолеты и объекты гражданской авиации. Эти показатели могли быть более удручающими. Но правоохранительным органам в результате предполетного досмотра пассажиров, их ручной клади и багажа., удалось пресечь 14 тысяч попыток доставки на борт самолета запрещенных к перевозке предметов, было обнаружено 60 кг. взрывчатых веществ. (За последние 12 лет - с 1990 по 2002 гг. - российские самолеты угонились 17 раз).

¹ Здесь и далее использованы материалы органов прокуратуры, внутренних дел на транспорте, МВД России, данные министерств путей сообщения, гражданской авиации Российской Федерации, других ведомств

Указанные нарушения создают высокую опасность для совершения на транспорте преступлений террористического характера. Не только в силу возможного причинения значительных разрушительных последствий такого рода действий, но и в расчете на возможную безнаказанность в условиях ослабленного внешнего социального контроля на объектах транспорта.

Наибольшее количество совершённых актов терроризма в отношении железнодорожных объектов регистрировалось в Чеченской Республике, где только подрывов железнодорожного полотна в прошлом году было 25. Погибло 2 человека и ранено 16. Причиненный материальный ущерб составил около 400 тыс. рублей. В борьбе с терроризмом следует различать криминологическую характеристику организаторов преступлений террористического характера и рядовых исполнителей. К сожалению, расследованные уголовные дела выявили единицы организаторов преступлений такого рода. Поэтому попытки дать им криминологическую характеристику были бы не корректными. По рядовым исполнителям картина яснее. Например, установлено, что среди последних немало социальных аутсайдеров – людей, не нашедших своего позитивного места в жизни и обществе. Психологи считают, что среди такого типа людей чаще встречаются крайне неуравновешенные, невротические личности. Так, в 1997 г. гр. Тодиков Г.Г. (1938 г.р.) захватил пассажирский самолёт ИЛ- 62 М следовавший рейсом Магадан-Москва, потребовал 10 млн. долларов США и вылет в Швейцарию. Он был безработным, состоял на учёте в психоневрологическом диспансере и за своё некорректное поведение в общественных местах имел приводы в милицию. Неоднократно выдворялся из приёмной губернатора за высказывание своих навязчивых идей по улучшению мировой торговли с привлечением коммерсантов из Магадана.

По подсчётам профессора М.П. Киреева примерно 50 % лиц совершивших в России угон воздушных судов в 90-х годах были впоследствии, в ходе судебно-медицинской экспертизы, признаны невменяемыми.¹

Анализ статистических данных показал, что на транспорте совершается небольшое число актов терроризма – во всяком случае тех, уголовные дела о которых расследованы с установлением виновных. Если в 1997 году по статье 205 УК (Терроризм) было зарегистрировано 3 преступления, в 1998 году - 3, в 1999 г. ни одного, в 2000 г - 3, в 2001 г. - 5.

Вместе с тем резко возросло число зарегистрированных фактов заведомо ложных сообщений об акте терроризма на транспорте: в 2001 г. по сравнению с 1997 г. их число увеличилось более чем в полтора раза.

¹ См.: Назаркин М.В. дисс... канд. юрид. наук 1998. С.102

Чаще регистрировался угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК): 1997г.-5; 1998 -3; 1999 -0; 2000 -4; 2001 -14.

Захват заложников на транспорте носил единичный характер: 1997г - 3; 1998 - 0; 1999 - 3; 2000 - 3; 2001 - 1) (табл. 1).

Указанные данные корректируются по мере раскрытия преступлений и расследования приостановленных дел. В этом отношении значимо повышение качества оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования.

Таблица 1

Динамика числа зарегистрированных преступлений террористического характера на транспорте и выявленных лиц, совершивших эти преступления в 1997 -2001 гг. в России (статьи УК РФ)

(перечень преступлений включает как предусмотренные Федеральным законом “О борьбе с терроризмом”, так и некоторыми международно-правовыми документами).

Показатели	Зарегистрировано преступлений в течение года					Выявлено лиц, совершивших преступления				
	1997	1998	1999	2000	2001	1997	1998	1999	2000	2001
Все зарегистрированные преступления террористического характера на транспорте										
Всего зарегистрировано	97	64	123	155	153	22	21	23	32	35
Уд. вес в общем числе выделенных преступлений, %	6	3	3,4	3,4	2,6	4,8	5,0	4,1	3,6	4,5
Терроризм (ст. 205 УК РФ), совершенный на транспорте										
Абс. Число	3	3	0	3	5	2	3	0	0	5
Уд. вес в общем числе зарегистрированного терроризма (ст. 205 УК РФ), %	9,4	14,3	0	2,2	1,5	20	42,8	0	0	12,5
Захват заложника (ст. 206 УК РФ) на транспорте										
Абс. Число	1	0	2	3	0	2	0	0	0	1
Уд. вес в общем числе зарегистрированных фактов (ст. 206 УК РФ), %	0,9	0	3,1	6,1	0	1,8	0	0	0	3,2
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) на транспорте										
Абс. Число	79	56	112	145	132	16	15	22	29	25
Уд. вес в общем числе зарегистрированных фактов (ст. 207 УК РФ), %	6	2,8	3,2	3,6	2,5	5,5	4,5	4,2	4,8	4,3
Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем - ст. 208 УК РФ										
Абс. Число	0	0	0	0	2	1	0	1	0	1
Уд. вес в общем числе зарегистрированных фактов (ст. 208 УК РФ), %	0	0	0	0	1,2	11,1	0	16,6	0	0,9
Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава - ст. 211 УК РФ										
Абс. Число	5	3	0	4	14	1	3	0	3	7

Уд. Вес в общем числе зарегистрированных фактов (ст. 211 УК РФ) , %	25	16,6	0	33,3	100	2,7	14,2	0	16,6	53,8
Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) – не зарегистрировано ни одного преступления										
Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) – не зарегистрировано ни одного преступления										

По данным статистики, в 1997-2001г.г. увеличилось число преступлений, следствие по которым впервые было приостановлено, за нерозыском или неустановлением виновных лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемого. По делам о преступлениях с признаками терроризма (ст.205 УК) число таких дел увеличилось с 2-х в 1997 году до 3-х в 2001году. Все они были приостановлены за *неустановлением* лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Количество дел, возбужденных по фактам заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст.207 УК), увеличилось с 54-х в 1997 году до 84-х в 2001 году, или на 55,5 %. Из 524 зарегистрированных преступлений этого вида в 1997-2001 годах было расследовано всего 114 дел, материалов, протокольных производств, или 21,8 %.

Анализ статистических данных МВД России¹, изучение уголовных дел, надзорных производств данной категории свидетельствуют о малом количестве выявленных преступников, совершивших данные преступления. Это во многом связано с тем, что террористы выбирают скрытые способы совершения преступлений, и, как правило, используют взрывные дистанционные устройства. Такое преступление, как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, не требует тщательной подготовки и совершается в короткие временные сроки, обычно, в пределах одной минуты. Выявлять такого рода преступников позволили бы технические средства автоматического определения номера абонента по каналам "02". Но органы внутренних дел ими обеспечены плохо.²

Недостатки раскрытия и расследования преступлений, влияющие на латентность преступлений террористического характера

Зачастую следствие по уголовным делам о терроризме проводится длительное время, на не высоком профессиональном уровне. Прокуратурой Чеченской Республики в порядке надзора было изучено 52 приостановленных в 2000-2001 годах уголовных дела, возбужденных по статье 205 УК РФ (Терроризм). Анализ показал, что причины их крайне низкой раскрываемости (около 6 %) во многом

¹ ГиЦ МВД России. Состояние преступности в России за 1997-2001 годы. С. 12.

² Исследования показывают, что более 70 % заведомо ложных сообщений об акте терроризма поступают в дежурные части органов внутренних дел по каналам телефонной связи. Лишь незначительная часть сообщений адресована непосредственно должностным лицам объектов ложного посягательства.

предопределены упущениями в начальной стадии расследования. Чаще всего работники пренебрегали криминалистическими рекомендациями по осмотру места происшествия, обнаружению и изъятию следов и вещественных доказательств, что приводило к трудно восполнимой утрате криминалистически значимых следов и серьёзно затрудняло дальнейшее расследование.

Типичные нарушения: несоблюдение норм уголовно-процессуального законодательства (ст. ст. 109, 141 УПК РСФСР), когда уголовные дела возбуждались спустя длительное время после совершения преступления; к материалам дела не приобщались слепообразующие вещественные доказательства, фотоснимки, а следователи в подавляющем числе дел осмотры места происшествия не проводили.

Избираемая квалификация состава преступления, действий виновных лиц, нередко противоречили признакам объективной стороны терроризма, в связи с чем, при возбуждении уголовных дел, в ходе их расследования и при рассмотрении в судах отмечались не единичные случаи ошибочной квалификации состава преступления. В частности, не по ст. 317 УК РФ (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), а по ст. 205 УК РФ (Терроризм) и наоборот. Это чаще всего относилось к уголовным делам, где жертвами становились военнослужащие передвигавшиеся на автомобильном транспорте.

На ход расследования влияет недостаточный уровень оперативного сопровождения уголовных дел по терроризму, как в стадии расследования, так и после приостановления предварительного следствия.

Изучение материалов оперативных и уголовных дел дают основание для вывода о том, что преступники были хорошо осведомлены о методах и тактике работы правоохранительных органов, что позволяло им уходить от ответственности.

Анализ обстоятельств при которых совершались акты терроризма показал, что правоохранительными органами и органами исполнительной власти на местах не в полной мере выполнялись требования Федеральных законов "О борьбе с терроризмом", "О милиции", "Об оперативно-розыскной деятельности" и Постановлений Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение безопасности граждан. Например, на территории Южного федерального округа преступники практически беспрепятственно совершали террористические акции в местах массового нахождения людей: железнодорожных вокзалах, остановках общественного транспорта и др.

При реализации надзорных функций в органах внутренних дел, органами прокуратуры были выявлены факты нарушения учётно-регистрационной дисциплины, фальсификации служебной доку-

ментации. Например, вместо анонимного сообщения по телефону "о заминировании объекта" в журнал учёта информации ОВД вносились записи о нахождении "подозрительного предмета" или указывалось, что "факт заминирования не подтверждён" и без выезда на место происшествия в журнале отмечалось: "звонок ложный".

Органами прокуратуры выявлялись факты незаконного отказа в возбуждении уголовных дел по преступлениям связанных с терроризмом, прекращения уголовных дел по надуманным основаниям (мелкое хулиганство ст. 158 КоАП РФ; п. 3 ст. 195 УПК РСФСР, в случае не установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого).

В подавляющем большинстве случаев постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, (впоследствии они отменялись прокуратурой с одновременным возбуждением уголовных дел), выносились на основании ст. 5 п. 2 УПК РСФСР (за отсутствием в деянии состава преступления), особенно когда это касалось преступлений предусмотренных ст. 207 УК РФ (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма). В основе мотивации подобных отказов лежали весьма сомнительные формулировки: не обнаружение взрывных устройств и взрывчатых веществ на территории якобы заминированных объектов; отсутствие материального ущерба организациям; отсутствие нарушения общественного порядка и др. Подобные нарушения законности свидетельствуют о неправильной трактовке практическими работниками состава преступления предусмотренного ст. 207 УК РФ. Законодатель состав данного преступления определил формальным и преступление считается оконченным с момента заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Анализ следственной практики показал: по возбуждённым уголовным делам о преступлениях о заведомо ложном сообщении об акте терроризма следствие по ним надлежащим образом не организовывалось. В следственных подразделениях сложилась негативная практика расследования указанных дел, когда расследование сводилось лишь к направлению отдельного поручения оперативным службам (для установления ущерба, изъятия аудиозаписи, установления свидетелей и т.п.). Оперативные подразделения поручения следователей исполняли формально, в течении длительного времени, без предоставления какой - либо значимой для дела информации. Указания надзирающего прокурора, дававшиеся при отмене незаконных решений следствия, зачастую не выполнялись.

В ходе надзора за оперативно-розыскной деятельностью прокурорскими проверками выявлены факты несвоевременного, либо фиктивного заведения дел оперативного учёта, неполноты выполнения запланированных оперативно-розыскных мероприятий, отсутствие должных оперативных позиций и ведомственного контро-

ля за тем, чтобы оперативная информация была объективной и находила отражение в ходе расследования преступлений.

Мотивация преступлений заведомо ложного сообщения об акте терроризма

В отдельных случаях для преступлений заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) характерны: **корыстный мотив** (требование от правоохранительных органов вознаграждения взамен отказа от совершения акта терроризма) и "жажда" мести (чаще после конфликтной ситуации с работниками милиции).

В практике достаточно примеров, когда данные преступления совершались исключительно из **хулиганских побуждений**, что приводило к необоснованной (ошибочной) квалификации состава преступления: не по статье 207 УК РФ, а по части 1 статьи 213 УК РФ (Хулиганство). До введения специальной правовой нормы (ст. 207 УК РФ) подобные действия квалифицировались по ст. 206 УК РСФСР так как в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда "О судебной практике по делам о хулиганстве", "*злостным хулиганством по признаку особой дерзости может быть признано такое преступное нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое сопровождалось, например, срывом массового мероприятия, временным прекращением нормальной деятельности предприятия, учреждения, организации или общественного транспорта и т. п.*". По Уголовному кодексу, вступившему в действие с 1997 года такие действия не могут быть квалифицированы как хулиганство, хотя это и представляется правильным по мотивации, так как в диспозиции ст. 213 УК РФ (Хулиганство) законодатель определил, что *не каждое грубое нарушение общественного порядка является хулиганством, а лишь то, которое сопровождается выражением явного неуважения к обществу в сочетании с применением насилия или угрозой его применения, а равно с уничтожением или повреждением чужого имущества.*

Характеристика лиц, совершивших преступления по ст. 207 УК РФ "Заведомо ложное сообщение об акте терроризма"

Выборочное изучение рассмотренных судами данной категории уголовных дел показало: преступления совершались в основном лицами несовершеннолетнего возраста, как правило, являвшимися учащимися и студентами учебных заведений, с целью срыва занятий и лицами малолетнего и молодёжного возраста, в некоторых случаях имевшими психические отклонения.

Особенности детерминации преступлений террористического характера на транспорте

Причинный комплекс терроризма на транспорте, так же как терроризма в целом, многообразен, однако наиболее важные составляющие кроются в социальной и политической нестабильности

государства. Терроризм всё чаще становится способом разрешения территориальных, межэтнических и религиозных конфликтов, причём сохранению тенденции к дальнейшему его распространению способствует кризисное состояние экономики, нерешённость многих социальных проблем. Анализ наиболее распространённых форм террористических акций (ст. ст 205 и 277 УК РФ), зарегистрированных в последние годы на территории России и повлёкших наиболее тяжкие последствия показал, что большинство из них имеет так называемый "чеченский след" и свидетельствует о том, что основными источниками террористической угрозы для России, являются: деятельность чеченских террористов; наличие в ряде территориальных образований Северного Кавказа "подогреваемых" чеченскими сепаратистами межнациональных конфликтов.

Криминологические исследования указывают на то, что побудительные мотивы и определяющие их причины преступлений террористического характера, совершенных на транспорте, непосредственно все-таки не были связаны с работой транспорта. Такие объекты избираются для реализации преступного умысла, сформированного в иных условиях места и времени. Поэтому предупредительная работа должна быть ориентирована в основном на устранение условий, способствующих совершению преступлений террористического характера.

Существенным фактором, способствующим указанным преступлениям, является непринятие должных мер к использованию транспорта для незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств террора. Например, правоохранительными органами и другими заинтересованными ведомствами только в 1999 году на транспорте было изъято 8135 единиц огнестрельного оружия, 2,5 млн. единиц различных боеприпасов, около 8 тыс. взрывных устройств, 592 тонны взрывчатых веществ.

Актуальной проблемой остаётся совершенствование состояния криминологической защиты объектов транспортной сферы от возможных противоправных действий и социального контроля за их функционированием, совершенствование работы служб безопасности на транспорте.

Многие железнодорожные объекты, аэровокзалы, морские порты не обеспечены современными средствами для обнаружения ядерных материалов, металлов и взрывчатых веществ, средствами оптико-электронного наблюдения за охраняемой территорией.

Инженерно-технические средства защиты и контроля повсеместно морально и физически устарели и не соответствуют стоящим задачам.

Многое ещё необходимо сделать в деле совершенствования нормативной базы транспортной отрасли в которой остаются декларативность, существенные пробелы, противоречия. Действующее за-

конодательство в достаточной мере не обеспечивает безопасность движения и эксплуатации транспорта, многие вопросы, в том числе связанные с защитой жизни людей, находят отражение лишь в подзаконных актах.

По-прежнему несовершенно законодательство в части обеспечения прав государства как собственника, о финансовом контроле. Необходимо изменить правовую конструкцию такой организационно-правовой формы юридических лиц, как "государственные и муниципальные унитарные предприятия", "учреждения" в направлении усиления прав собственника, осуществления контроля за использованием этими юридическими лицами вверенного им имущества, действиями представителей государства в акционерных обществах, часть акций которых принадлежит государству.

Всё это значительно снижает эффективность принимаемых мер по физической защите социально значимых объектов, сохраняет реальную угрозу совершения в отношении них новых террористических акций.

Представляется, что неполная готовность к противодействию терроризму во многом связана с недооценкой значения этой проблемы. Именно этим объясняется как неадекватность ответных действий, так и их запаздывание, недостатки функциональной направленности организационных структур, попытки использовать одну и ту же схему действий в различных ситуациях.

Направления совершенствования предупредительной деятельности

Выработка и реализация мер по противодействию терроризму, в первую очередь, предполагают:

- неукоснительное выполнение Федеральных законов - № 130-ФЗ от 25 июля 1998 года "О борьбе с терроризмом", № 144-ФЗ от 12 августа 1995 года "Об оперативно-розыскной деятельности", Указа Президента Российской Федерации № 24 от 10 января 2000 года "О концепции национальной безопасности Российской Федерации", Постановления Правительства Российской Федерации № 1040 от 15 сентября 1999 года "О мерах по противодействию терроризму", Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 100 / 27 от 07 июня 2000 года "Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов по борьбе с терроризмом", Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и ряда других нормативных актов, регламентирующих деятельность в этом направлении;
- повышение противотеррористической защищённости объектов транспортной системы, работников и пассажиров транспорта;

- выявление уязвимых для террористических актов мест и упущений в обеспечении инженерно - техническими средствами охраны и наблюдения.
- выявление и устранение причин и условий, способствующих проведению террористической деятельности на объектах транспорта.
- скоординированность деятельности линейных органов внутренних дел на транспорте по борьбе с терроризмом с другими подразделениями министерства внутренних дел, особенно с территориальными, в тех случаях когда анонимный звонок о ложном сообщении об акте терроризма поступает на пульт "02".

Кроме того назрела необходимость разработки мероприятий обеспечения социального контроля за поведением и проведением досуга несовершеннолетними и молодёжью, своевременного выявления среди них лиц с психическими отклонениями и применения к ним мер медицинского характера, с целью предупреждения совершения ими преступлений и иных правонарушений.

Необходимо тесное взаимодействие субъектов оперативно- розыскной деятельности со службами безопасности транспорта с тем, чтобы последние получали упреждающую информацию о возможных замыслах террористических групп, отдельных террористов.

Значительная роль отводится органам прокуратуры, которые наделены функцией координации борьбы с терроризмом и осуществлением надзора за законностью принимаемых решений о терроризме.

Таким образом, работа по предупреждению терроризма на объектах транспорта требует комплексного подхода, внутриведомственной и межведомственного согласования и координации.

В. Л. Фунтиков

Проблемы борьбы с организованной преступностью при осуществлении судебной реформы

В сфере уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью существуют серьезные проблемы. Естественный подход к разрешению уголовных дел по традиционным формам расследования преступных фактов совершенно не удовлетворяет потребности разрешения уголовных дел по фактам организованной преступной деятельности. В практической деятельности следственные органы подходят с одинаковыми мерками к этим двум, существенно отличающимся друг от друга, категориям уголовных дел.

Переориентация правоохранительных органов с исследования массы отдельных эпизодов преступлений конкретных субъектов на исследование деятельности структур организованной преступности и ее сложной преступной деятельности не зависит от того, какие статьи будут применяться в соответствии с Особенной частью УК

РФ. Об этом свидетельствует более чем 30-летний опыт применения системой правоохранительных органов ст. 77 УК РСФСР (бандитизм), существовавшей до января 1997 г., и ей подобных. Следственная и судебная практика показывают, что данные нормы не работали как нормы о преступной деятельности целостных преступных формирований и самих таких формированиях.

Система преступной организаций практически не исследовалась, поэтому и уголовных дел этого направления было очень мало. Но это не значит, что не существовало такой преступности. Деятельность следственных работников сводилась к разделению организованной преступной деятельности на отдельно взятые эпизоды и исследование их как фактов простого соучастия нескольких лиц в совершении конкретных преступных деяний. И это было очень удобно, так как позволяло поднять статистические данные в раскрытии преступности на должный и интересующий уровень. Однако при таком подходе действительную роль каждого члена преступного формирования можно установить только при невысокой степени его организованности. При рассмотрении того же вопроса применительно к системе более высокоорганизованного порядка остаются за пределами внимания вопросы обеспечения и руководства этой системой. То есть, выигрывают количественные показатели, которые удобны для руководящих или обеспечивающих лиц в части представления отчётных данных и проигрывают качественные.

Выявление систематичности деятельности высокоорганизованного формирования лежит через выявление лиц, непосредственно ее обеспечивающих. При таком положении работа следственных органов должна осуществляться не только, и даже столько, по преступным фактам, сколько по преступным связям. Последний подход сложнее, более трудоёмкий, а поэтому затраты усилий и ресурсов будут более весомы.

Когда работа осуществляется по конкретным фактам преступной деятельности или по фактам совершения конкретного преступления, факты условно делятся на два вида: а) выражающиеся в непосредственном посягательстве конкретных исполнителей (субъектов) на чьи-либо права, свободы и законные интересы, защищаемые в установленном законом порядке; б) выражающиеся в выполнении действий по обеспечению совершения преступных посягательств конкретных исполнителей иными субъектами преступной деятельности.

Факты второго порядка, как правило, не исследуются и поэтому упускается полная и объективная картина системы или структуры организованного преступного сообщества, не выявляется полная информация об организаторах, руководителях и других участников организованных преступных формирований. Между тем, должны быть конкретно разграничены пределы служебной деятельности

различных структур государственных органов в рассматриваемых вопросах. Перепрофилирование деятельности правоохранительных органов на борьбу с организованными преступными формированиями не должно подменяться формальной ориентацией разных структур на традиционную, групповую, организованную преступность, в отрыве их функционирования друг от друга

К сожалению, в настоящее время в законодательстве не уделяется должного внимания принципу неотвратимости наказания как неотъемлемому признаку действенной борьбы с преступностью принципиального значения. Именно законодательное применение принципа неотвратимости наказания оказывает наибольшее психологическое с точки зрения профилактики преступности воздействие на субъекта преступления и общество. В определенной степени на основе недостаточно последовательной деятельности органов правоприменения в этом направлении уходят от ответственности за организацию и руководство преступной деятельностью лидеры организованной преступности.

Правоприменительные органы не подхватили идеи реформации общественных отношений в области обеспечения прав и законных интересов членов общества, оказались в изоляции и в настоящее время находятся в состоянии стагнации. Правильнее было бы, если бы реформа носила системный характер, касалась не только органов судебной власти.

Не существует правового акта, регламентирующего правовой статус личности сотрудника следственных органов; не находят своего места в системе науки деонтологические основы; борьба с организованной преступностью и коррупционной деятельностью на основе существующего законодательства носит формальный характер и не подкреплена конкретными нормами законодательства. Существуют и иные важные вопросы, к числу которых в настоящее время, думается, следует отнести вопрос коренного реформирования системы правоохранительных органов и, в первую очередь, состоящих в них органов предварительного расследования.

Раздел 2. Личность преступника и «человеческий» фактор преступности

Е.М. Юцкова кандидат психологических наук

Детерминация личностных особенностей преступников в условиях реформирования Российского общества

Особенности личности преступников уже многие годы привлекают внимание ученых, рассматривающих их с позиций различных научных теорий и подходов. Основными среди них являются антропологический, биологический психиатрический, био-конституцион-

ный, психоаналитический и иные¹. Традиционно и выделение 2 основных подходов, изучающих причины и физиологические механизмы антисоциального и преступного поведения, ориентирующихся в большей или меньшей степени на врожденные и проявляемые в определенных социальных условиях и социально приобретенные черты, свойственные лицам, совершающим преступления, - биологический и социальный с их многочисленными и разнообразными школами.

Криминологическая наука в рамках социологического подхода учитывает влияние социальных условий жизни конкретного общества на формирование и проявление определенных негативных качеств личности, способных привести ее в сочетании с различными другими факторами к девиантному и преступному поведению. Рассматриваются социальные позиции и роли, демографические характеристики лиц, совершающих преступления, их сходство и различия от аналогичных показателей так называемых законопослушных граждан. Подавляющее число таких работ носит своего рода статистический и демографический характер, отражает особенности личности преступника как определенную данность для конкретного общества или для известного уровня его развития.

Грандиозный эксперимент, поставленный самой историей в России в XX веке., коренное изменение социальной системы, социальных условий жизни большинства населения страны не мог не отразиться в известной мере и на изменении преступности и личностных особенностей преступников, выдвигая в одни моменты как более значимые в социальном отношении одни социально-демографические черты, социальные позиции и роли (следовательно, и лежащие за ними особенности личности), в другие периоды развития общества – иные.

В первую очередь, непосредственно через преступность, ее изменения изучались изменения характера преступного поведения, социально-демографические и поло-возрастные характеристики лиц, совершающих преступления, особенности и изменения их социального происхождения и положения, уровня образования, возрастной структуры². Прослеживались изменения социально-демографических характеристик личности преступника и позднее. Они непосредственно связывались с позитивными социальными условиями жизни прежнего общества нашей страны: повышением образова-

¹ Например, *Делла Порта* в 1640 г., изучая отношения, существующие между различными частями тела и характером, описывал лицо «людей, полных всякой злобы», «злых безумцев». В XVIII в. *А. Морель* в своем трактате о вырождении человеческого рода установил отношения, которые существуют, по его мнению, между преступностью и физиологическими признаками вырождения. *Ч. Ломброзо* и его последователи, как известно, прямо разрабатывали теорию о врожденном преступнике, «преступной личности».

² См., например: *Тарновский Е.И.* Война и движение преступности в 1911- 1916 гг. // Сбо. Статей по пролетарской революции и праву. НКЮ, 1918; *Эстин А.Я.* Развитие советской уголовной политики. М.1933 и др.

тельного уровня граждан, ликвидацией безработицы и т.п. Отмечены попытки проанализировать изменения личностных характеристик преступников в России в течение длительного периода и выявить обуславливающие их социальные, объективные и субъективные факторы, детерминанты¹.

Однако в основном достаточно слабо прослеживается и анализируется связь между происходящими субъективными изменениями личности преступника и социальными факторами, что является вторичным и первичным в этом процессе, какие социальные факторы способны оказывать и при каких социальных условиях особо сильное непосредственное воздействие и более того – возможно ли такое воздействие. Могут ли и при каких обстоятельствах изменившиеся особенности личности преступника становиться самостоятельным действующим фактором, порождая возникновение тех или иных видов преступности, ее новые формы и новый уровень взаимодействия с обществом. Насколько глубок и возможен здесь процесс взаимообусловленности и взаимодетерминации.

Вновь начавшаяся и осуществляемая уже в течение длительного времени коренная реформация российского общества обострила актуальность проблемы. С середины 80-х годов XX века идет активный и коренной слом всех существовавших ранее отношений, изменение идеологии, политики, экономики, общественного сознания и общественной психологии. Несмотря на некоторую стабилизацию положения в последние несколько лет напряженность в обществе и экономическая нестабильность продолжают сохраняться и принимают хотя возможно менее явные чем прежде, но наиболее острые формы.

С конца 80-х годов прошлого века в России отмечается:

1. Резкое изменение социально-демографических характеристик преступников, непосредственно связанное с социально-экономическими преобразованиями общества и обусловленные ими. Во-первых, это заметное снижение среди лиц, совершающих преступления, удельного веса тех, кто относится к таким традиционным социальным группам, как рабочие, служащие и др. Во-вторых, появление и увеличение представителей таких социальных групп общества как безработные, лица без постоянного источника дохода, лица без юридически легализованного источника дохода. В-третьих, появление новой социальной группы: частные предприниматели.

2. Возникновение новых видов преступности, существенное расширение позиций организованной преступности, преступности террористической направленности (следовательно, вхождение в эту преступность лиц с определенными личностными характеристиками).

¹ Юцкова Е.М. Криминальная ситуация и изменения характеристик преступников в кризисные периоды развития общества // Власть: криминологические и правовые проблемы. М.2000.

3. Появление целых социальных групп населения, обладающих высокой виктимностью только в силу своего социального статуса, принадлежности к субъектам определенного рода занятий, социальной деятельности. Это, в том числе, — частные предприниматели, банкиры, руководители крупных фирм, лица и другие.

Значительная часть населения становится жертвами экономических преступлений, преступлений террористической направленности.

4. Активное вхождение в преступность широкого слоя населения, «сотрудничество» с ней, адаптация к преступности; появление поколения граждан, выросшего уже в условиях реформирования общества, коренного изменения всех общественных отношений и формирования новой общественной морали и общественной психологии.

В более широком плане можно говорить о том, что все ярче и жестче среди особенностей личности преступника в период реформирования российского общества проявляются два основных типа (что не только исключает, но и предполагает наличие многочисленных и разнообразных их подтипов):

1. Лица, активно совершающие преступления, сформировавшиеся как зрелые люди (к началу реформ они были еще детьми или подростками) уже в условиях переоценки всех существовавших ранее ценностей и моральных норм общества, в условиях превалирования психологии индивидуализма, стяжательства, вседозволенности и одобрения использования любых средств ради достижения высокого материального благосостояния, оценки жизни только по материальным показателям.

2. Лица, потерявшие прежний социальный статус и связанное с ним материальное благосостояние или не сумевшие приобрести необходимый статус в условиях крайней экономической и социальной нестабильности, тяжелого экономического положения в стране. Они переориентируются - в определенной степени и вынужденно — на усвоение пропагандируемого новым обществом поведения, на индивидуализм как способ выживания.

Подобные общие особенности характерны в той или иной степени их проявления практически для подавляющего большинства лиц, входящих в сферу организованной преступности.

Все указанные моменты, как показывают криминологические исследования, в той или иной мере, но непосредственно обусловлены факторами, порожденными и порождаемыми процессом реформирования российского общества, являются как стихийными и непредвиденными, так в ряде случаев заранее ожидаемыми и прогнозируемыми не только учеными-криминологами, социологами и экономистами, предупреждавшими об их негативных последствиях, но

и вдохновителями, активными деятелями реформирования, пренебрегшими ими ради политических целей.

Рассматривая изменения личности преступников, необходимо говорить не столько о социально-демографических особенностях, сколько о более глубоких субъективных изменениях — в уровне и состоянии нравственного и правового сознания, мотивации преступного поведения. Если социально-демографические изменения личности преступника в определенные периоды жизни практически любого сколько-нибудь развитого общества носят как бы естественный, необходимый характер, это проявление процесса эволюции всего общества, инженерно-технической революции, то нуждается в решении вопрос о том, в какой мере реформирование общества «ответственно» за изменение субъективных характеристик личности преступника, преступности как социального явления и какие последствия возможны для общества в дальнейшем.

Прежде всего, нужно говорить о глубоких качественных сдвигах в ходе реформирования российского общества общественного сознания и общественной психологии, что проявляется в особенностях личности современных преступников. Эти изменения частично могут быть прослежены даже при анализе социально-демографических характеристик личности преступников. Так, в последние ряд лет наблюдается резкий рост среди выявленных преступников лиц с высшим профессиональным образованием, в том числе и совершивших тяжкие насильственные преступления; лиц, находившихся в момент совершения преступления в состоянии наркотического или токсического опьянения. Высокими темпами возрастает среди лиц, совершавших преступления, доля тех, кто не имеет постоянного источника дохода: в зависимости от вида преступлений их доля колеблется от 50% до 70% и более, особенно высока она в преступлениях, относящихся к организованной преступности. В преступности растет число женщин. Их доля среди лиц, совершивших особо тяжкие преступления, достигает уже 20%.

В сферу преступности входят не только мелкие и средние, но и крупные частные предприниматели, совершающие преступления как экономического, так и общеуголовного характера: дача взятки, коммерческий подкуп, вымогательство, найм исполнителей для расправы с конкурентами или партнерами по бизнесу, для получения долга и т.п.

С корыстной мотивацией совершаются преступления и лицами, стремящимися таким способом решить реальные материальные затруднения, и теми, кто не испытывает нужды в удовлетворении на-

сущных жизненных потребностей, достаточно хорошо обеспечен в материальном плане¹.

В настоящее время большая или меньшая представленность в преступности разных социальных и возрастных групп в значительной мере определяется лишь численностью самой группы в населении страны.

В нравственном и правовом сознании лиц, совершающих преступления, отмечается не только глубокая деформация, что отчасти было присуще и ранее, но и недопустимо низкий уровень его развития, сформированность уже определенного «кодекса поведения». Нередко он прямо противоречит даже существовавшей в дореформенный период «воровской морали», например, прежняя «воровская мораль» сурово осуждала и презирала убийство за деньги². Новый «кодекс» предполагает отрицание моральных и правовых запретов, ориентирует на их нарушение ради достижения личной выгоды, когда «проявить грубую силу – доблесть, а простить и уступить – чуть ли не преступление»³. Отмечается абсолютная готовность вступления в конфликт, совершения преступлений, даже самых тяжких. Материалы уголовных дел показывают, что согласие совершить разбойное нападение, убийство за плату и т.п. дается «не задумываясь», без каких-либо колебаний и сомнений («нам предложили, мы согласились совершить убийство хоть сейчас», «был готов пойти на дело сразу же»).

Очень низок уровень правовых знаний соответственно и у населения в целом, даже среди лиц молодого возраста, получающих в той или иной мере сведения о праве в учебных заведениях. Так, более 17% опрошенных учащихся общеобразовательных школ ответили, что за преступления, совершенные несовершеннолетними, несут ответственность их родители, 48% — несовершеннолетние и их родители. Каждый третий не смог дать правильный ответ, с какого возраста наступает уголовная ответственность. Только каждый пятый посчитал преступлением жестокое избиение (с причинением тяжкого вреда здоровью) человека из-за неприязненных личных отношений. Более 20% опрошенных лиц молодого возраста указали, что готовы получить взятку для повышения своего материального благосостояния. 17% взяли бы, не задумываясь, то, что «что пло-

¹ Так, приговором Московского городского суда в 2000 г. были осуждены Л. и Р. Л. являлся частным предпринимателем, имел несколько торговых палаток на разных рынках, материально был хорошо обеспечен. Р. также занимался бизнесом. Оба, создав устойчивую преступную группу, принимали заказы на убийство, совершили несколько убийств по найму ради того, чтобы иметь дополнительные средства для расширения своего бизнеса.

² Милиция.2002.№4.

³ Патриарх Алексий II // Комсомольская правда.1999.17.02.

хо лежит», 19% ответили, что если бы они или члены их семей стали бы жертвами преступления, то обратились бы за помощью не в правоохранительные органы, а к знакомым представителям криминальных структур, то есть, продемонстрировали свою готовность к сотрудничеству с представителями организованной преступности, адаптацию к преступности.

В реформированной России происходит, по сути, формирование личности, имеющей специфические особенности, присущие прежде лишь сугубо ограниченному кругу преступников. Возникает особая психология преступника, которая, появившись в недрах современной общественной морали и правового сознания, еще больше деформирует и ломает их, оправдывая получение личной, чаще всего материальной выгоды, любой ценой. Современный преступник, даже если совершенное им преступление носит ситуативный или бытовой характер, если он занимается бизнесом, является коррупционером, совершает должностные преступления и т.п., уже воспринял — частично или в полном объеме — эту новую «мораль» и «кодекс поведения», основной принцип которого — «все ради себя и любой ценой». Характерно, что 70% опрошенных лиц молодого возраста в качестве примера для подражания выбрали себя, заявив «я сам себе кумир»¹.

Если требуется соблюдение каких-либо жестких правил, то следуют им ради приумножения своего благосостояния, получения личной выгоды. Практически только на этом основывается соблюдение определенных норм преступной среды, в первую очередь, теми, кто входит в сферу организованной преступности. Во все времена преступники, совершая осуждаемые обществом деяния, все же осознавали, что нарушают моральные нормы и правовые запреты, испытывали муки совести. Впоследствии нередко такие лица вносили все нажитое несправедливым путем состояние в храмы, уходили в монастыри, принимая самые тяжкие иноческие обеты, пытаясь замолить свой грех не только перед Всевышним, но и перед людьми, понимая свою вину.

Недаром в народе испытывали жалость к «злодеям» еще и потому, что они, совершив «злодейство» губили прежде всего собственную душу². Разве у современных преступников можно найти понимание того, что они погубили собственную душу? Налицо только модное заигрывание с Господом и моление об успехе, желание откупиться денежными вкладами (на что охотно идут современные священнослужители).

Каковы же более конкретные обстоятельства, обуславливающие изменение личности преступника в условиях продолжающегося реформирования России? Процесс детерминации преступности и лич-

¹ Данные ВЦИОМ. Комсомольская правда.2000.25.12.

² Борисов Н.С. И свеча бы не угасла. М.1990.

ности преступника носит очень сложный характер, чрезвычайно труден для изучения, нуждается в специальных криминологических изысканиях¹. Мы уже говорили о социально-экономической ситуации, состоянии общественного сознания и психологии. Остановимся на этом подробнее.

Сохраняющаяся экономическая нестабильность порождает неуверенность в будущем. У все большей части населения страны прослеживается, с одной стороны, экзистенциальная фрустрация — утрата смысла жизни, с другой, — смысл существования человеческой личности, ее жизни все более открыто и явно сводится только к материальным показателям.

Например, по данным социологического опроса, проведенного НИИ труда РАН, даже в таком мегаполисе, как Москва, предоставляющем гораздо больше возможностей для трудоустройства, каждый десятый опрошенный считает, что может в любую минуту потерять работу и оказаться на улице. 58% не уверены в перспективе своей работы². По всей России помимо лиц, находящихся за чертой бедности (а это по подсчетам экспертов в разных регионах от 30% до 50% и выше), более 15 млн. человек являются своего рода «обитателями дна»³.

Если в 1985 г. — в начале перестройки — соотношение доходов 10% самых богатых и бедных составляло 3,3 раза, в 1990 г. — 4,2, в 1994 г. — 15,1 раза, то в 2000 г. оно достигло 32 раз⁴, а в действительности еще выше. Рост доходов у сверхбогатых за год увеличивается на 20%, у среднего класса — на 10%, у бедных слоев общества, составляющих в среднем 30-40 населения России, доходы не только не увеличились, но и значительно снижаются. Зарботки и пенсии в 1997 г. не достигали в сопоставимых ценах и 30% от тех, что платили в декабре 1991 г.⁵

Как отметили 40% опрошенных жителей г.Москвы, свое материальное положение они оценивают как плохое или очень плохое, 20% считают, что терпеть бедственное положение уже невозможно, 63% уверены, что в ближайшем будущем никаких улучшений не произойдет⁶.

Подобное материальное расслоение общества, по мнению ученых, особенно пагубно отражается на общественном сознании и психологии: » один этот факт подрывает основы социальной справедливости, гуманизации и вообще демократизации нашего обще-

¹ Долгова А.И. Некоторые вопросы диалектики познания преступности и ее причин// Методологические проблемы изучения преступности и ее причин. М.1986. С.20.

² Комсомольская правда.2001.27.01.

³ Романова Л.И. Криминальный наркотизм в Российской Федерации и особенности его проявления в дальневосточном регионе. Дис...д.ю.н. Владивосток.2001.

⁴ Римашевская Н. .Интервью. Комсомольская правда.2000.30.10.

⁵ Там же.

⁶ Данные ВЦИОМ // Комсомольская правда.2002.16.12.

ства»¹. Реформирование общества без учета криминологических реалий обернулось » цинизмом приватизации, схваткой за »жизненное пространство» олигархических и преступных клик, деградацией демократии...возникшая реальность оказалась » недочеловеческой»², то есть, лишенной каких - либо моральных принципов, привела к деградации и разрушению общественного и индивидуального нравственного и правового сознания.

Как с горечью написал известный поэт, бывший диссидент, Владимир Корнилов: » Считали, все дело в строе. И переменили строй. И стали беднее втрое и злее, само собой. Считали, все дело в средствах. Когда же дошло до средств, прибавилось повсеместно мошенничества и зверств»³.

На этом фоне всеобщего «мошенничества и зверств» растут и укрепляются позиции организованной преступности и коррупции. В 2002 г. зарегистрировано более 20 тысяч преступлений, совершенных организованными преступными группами, среди них особо тяжких и тяжких - 18539 (не учитывая высокую латентность данного вида преступности). В сферу организованной преступности, получающей поистине сверхдоходы, под ее непосредственный контроль входят все шире предприятия основных отраслей промышленности, банки, порно и наркобизнес, совершаются преступления террористической направленности и т.п.

Крайняя нищета и социальная неустроенность в сочетании с превалирующими в общественном сознании новыми ценностями толкают жителей отдельных регионов страны на совершение даже таких особо опасных преступлений как преступления террористической направленности. Криминологические исследования, проведенные в Чеченской республике, опросы сотрудников правоохранительных органов показывают, что для 37% тех, кто совершает террористические акты, их преступная деятельность является практически единственным доступным для них источником дохода. Для половины лидеров террористических групп это всего лишь своего рода криминальное предпринимательство, приносящее высокие доходы. 17% получают прибыль в сфере теневой экономики и террористическая деятельность, создавая нестабильность ситуации, отвлекая внимание сотрудников правоохранительных органов, позволяет им расширять и поддерживать свой криминальный бизнес.

Криминалитет все шире и успешнее входит в официальную экономику, пытается пробиться в политику, активно и целенаправленно пропагандирует свои взгляды, » кодекс поведения», образ жизни при помощи деятелей литературы и искусства, средств массовой

¹ Брушлинский А.В. Гуманистичность психологической науки // Психологический журнал.2000.Т.21.№ 3.С.43.

² Капустин Б.Г. Критика политического морализма // Вопросы философии.2001. № 2.С.33.

³ Корнилов В.Н. Перемены. М. 2000.

информации. Агрессия, насилие, преступления как социальные феномены становятся в настоящее время одними из факторов социализации, позволяющие» личности усваивать ценности и образцы поведения, необходимые для успешного функционирования в условиях современного российского общества»¹

В общественное сознание уже внедрилась психология вседозволенности, крайнего эгоизма, цинизма, возможности достижения цели любыми средствами. Опросы, осуществляемые среди населения ВЦИОМ, показывают, что среди самых престижных и выгодных профессий более 40% опрошенных назвали банкиров, 28% - преступных авторитетов и лиц, входящих в организованные преступные группы, 9% - проституток. Отсутствие государственной идеологии в течение длительного времени, активного внедрения и пропаганды позитивных для общества и государства ценностей, моральных принципов, правовых знаний, ориентация на то, что » не нужно специально искать национальную идею»² продолжают глубоко деформировать общественное сознание, втягивают в преступность все большее число граждан, по сути, подготавливая криминализацию государства. Этому несомненно способствует и политика некоторых государственных деятелей, названная уже официально «криминальной дипломатией». На деле за ней стоит сотрудничество и сговор с организованной преступностью.

Между тем, только 1% граждан высказал готовность отдать долг Родине на профессиональной военной службе, 12% готовы защищать ее во время войны. Каждый пятый молодой человек не считает себя патриотом и предполагает впоследствии жить за границей «в свободной и цивилизованной стране»³.

Можно констатировать, что в таких условиях вхождение в преступность широкого круга населения, адаптаций к преступности, сотрудничество с ней это реальность и данность реформируемой России, порожденная спецификой осуществления реформирования. При этом огромную роль - при полном одобрении государства, если не сказать, по его заказу - в криминализации общественного сознания, в формировании личности современного преступника принадлежит современным средствам массовой информации. Именно они длительное время насаждают и пропагандируют » ценности» новой России, ломая все существовавшие ранее моральные ориентиры, нравственные и правовые запреты, присущее населению » русское нравственное сознание»(коллективизм, отсутствие стяжательства, духовность)⁴.

¹ Журавлев В.С. Почему агрессивны подростки // Социологические исследования. 2001. №2.С. 136.

² Путин В.В. Какую Россию мы строим // Российская газета. 2000.11.07.

³ Коммерсантъ.2002. 23.01.

⁴ См. подробнее: Юцкова Е.М. Средства массовой информации в России глазами криминолога. М. 2000.

В целом же сущность происходящих изменений личности преступника в реформируемой России и обуславливающих эти изменения обстоятельств можно наглядно охарактеризовать словами поэта: «герои ушли и страна одичала»¹

Б.В. Тайлашев, кандидат юридических наук

Экология души и проблема преступности

Исторически среди объяснений преступности немалое место занимали те, которые так или иначе касались души человека (анималат), ее понимания и отношения людей к факту ее существования.

Что такое дух, душа, духовность? У кого она есть, а у кого её нет? Как её сохранить и не утратить за время жизни на Земле? Появилось множество обсуждавших данные вопросы философских теорий и течений: анимизм, аниматизм, гилозоизм, дуализм, материализм, панпсихизм, томизм и ещё десятка два всяких «измов»².

Безверие в вечность жизни души связывалось с нигилизмом, цинизмом, торжеством зла и лжи. А вера в такую вечность порой оборачивалась совершением высоко общественно опасных деяний при крайне эгоистическом обеспечении людьми вечности жизни своей души и своеобразном ее понимании (феномен «шахидов» и т.п.).

Для криминологов не могут быть безразличными публикации, характеризующие нынешний исторический период как такой, когда люди потеряли веру в себя, в свои способности изменить и возвысить себя духовно в повседневной жизни. Высокая мораль утратила жизненную ценность, ложь и зло восторжествовали и стали почти основными ценностями в мире. При этом многие люди ощущают в душе безнадежную пустоту и усталость, не верят и не видят смысла жизни. Отмечается, что душа у них оказалась почему-то блокированной, нарушилась ее взаимосвязь с Разумным духовным миром

¹ Корнилов В.Н. Перемены .М. 2000.

² Считается, что древние мыслители кое-что знали о душе, поскольку они были ближе к дням творения жизни Создателем на Земле. Более поздние поколения терялись в догадках и помыслах о ней, тем более о реальности её существования. Высказывались мнения, что философы, идеологи, политики и теологи засыпали и «загребли» проблему души и духовности словесной шелухой. Соответственно, отыскать истину в горе словесного мусора, весьма сложно.

Вселенной. Безверие привело человека на стезю лжи и насилия между людьми, народами и даже государствами. Человечество стало излучать много отрицательной энергии в Космос, в параллельные миры или в другие пространства, что пагубно сказывается как на всей Космической Цивилизации, так и на состоянии духовной жизни на Земле.

Приводится множество доказательств того, что душа — не «потёмки», она реально существует и всё громче заявляет о себе. Факт существования души подсознательно ощущает на себе каждый человек, особенно её «томительные свойства» и внешние проявления, но не всегда может объяснить или обосновать, что именно с ним происходит. Это заставляет людей мучаться в сомнениях и догадках при выборе вариантов поведения, их принципов, а затем страдать при оценке собственных поступков. Возникают жалобы, что «совесть замучила». Но что такое совесть? Совесть — это, видимо, состояние души, состояние экологии духовного мира, наработанный ею жизненный опыт (по ряду учений, и за время реинкарнаций).

Посредством совести душа даёт моральную оценку содеянному поведению, соглашается или не соглашается с результатами нашей деятельности.

Душа человека всегда была загадкой (особенно «русская душа» с ее исканиями и страданиями) для философов и психологов, юристов, писателей и социологов. В литературе обсуждаются проблемы «заблудшей или загубленной» души, души погибающего человека: почему некоторые души в виде призраков или привидений мечутся на месте гибели тела человека, часто посещают своих родственников или убийц в виде кошмарных снов или даже якобы вскоре же вселяются в другие тела. Делается вывод, что значит душа не вы-

полнила своей миссии на Земле, где должна ещё оставаться для завершения своей кармы.

Некоторые люди, наоборот, слышат «внутренний голос». Или по каким-то не понятным для них «требованиям» совершают зверские преступления. Юристы знают немало случаев подобных объяснений. Почему это происходит? Кто этими людьми управляет? В чём причина их морального и нравственного падения. Конечно, пришельцы или инопланетяне здесь не причём.

В немалом числе случаев преступники, действовавшие по какой-то неведомой для них «команде», признаются психически здоровыми людьми. И все-таки, они утверждают, что реально слышали чьи-то голоса, которые вели их на совершение преступления («бес попутал»). Мы ещё многого не знаем и не понимаем в преступном, а также психически аномальном поведении человека, или просто злого человека. Почему отрицательное личное «бессознательное» стало у него преобладающим в сознательном поведении?

В о второй половине XX века учёные стали писать о душе человека как «некой энергетической сущности»¹, симбиоза физического тела с энергией другого пространства, т.е. со светящейся тонкой энергией – душой. Получается, что наше тело вместе с «аурой» и с душой устроены в виде «матрёшек»: одна в другой.

«Душа имеется в каждом из нас как реально существующий в физическом теле человека материальный, живой объект, имеющий высокий жизненный ресурс. Душа не имеет признаков пола, может существовать отдельно от человеческого тела, автономно. Понимание души дано человеку в его реальных ощущениях понимания собственного «я», в формуле «я мыслю, значит, существую». Душа является разумом человека. Душа материальна и создана естественным образом из наиболее богатой элементарной базы Серого про-

¹ См.: *Стиркин А.Г.* Основы общей философии. М., 1976. С 369-375.

странства, а управляющая система души действует на основе лептонов Синего пространства»¹.

Утверждается, что колдуны и маги, гипнотизёры и многие другие прорицатели, на основании своего сверхъестественного дара или знания древних заклинаний и ритуалов, умели видеть душу человека, управлять ею и предсказывать её судьбу, вполне правдоподобно. Значит, есть реальные элементарные микрочастицы (их называют «липтонами»), с помощью которых можно управлять извне духовным миром души, и существует система взаимосвязи души (разума или подсознания человека) с различными уровнями общностей душ из других Пространств или с душами на земле — «коллективным бессознательным» по К. Г. Юнгу.

Из мифов, легенд и народных поверий известно, что душу можно потерять или «продать Сатане», за которыми, он постоянно охотится. Значит, существует какая-то высокая цена души, тогда в чём её особенность и ценность? Почему её надо «спасти и сохранить на веки веков»? В литературе обосновывается ответ, что душа — ценная энергоёмкая энергия другого пространства, куда она должна вернуться².

Если стать на позицию современных гипотез и теорий, то получается, что энергия души бесценна. По мнению некоторых её энергия эквивалента энергии «вагона урана». Она хранит в памяти все происходящие события вокруг себя, о настоящих и прошлых «жизнях» как на Земле, так и в других Цивилизациях. Она постоянно реально фиксирует или сканирует все происходящие вокруг события, вбирает сведения о них в свою память, обогащает свой духовный мир или как считают на Востоке, «кармы».

Если это так, то не может быть «не раскрываемых» преступлений. Нужны только воля, а также умение их раскрыть.

Искусство и литература, кино и телевидение, как правило, изображают и отражают человека в самых неправдоподобных, кошмарных, а чаще всего и душе уничтожающих ситуациях, особенно в последнее время. Это отрицательно сказывается на духовном состоянии всего общества, особенно, на воспитании молодого поколения, чем разрушается коллективная экология душ.

Древние мудрецы и философы издревле писали, что душа, как и мысль человека, имеют материальную основу, поскольку это разновидность «огненной» энергии, а мысль — «луч» такой энергии.

¹ Бабиков Ю.А. Мировоззрение или возвращение Прометея. Рязань. 2002. С 253-255.

² Там же.

Душа управляет разумом человека, она — форма проявления и взаимодействия особой тонкой энергии, недоступной пока ещё нашему пониманию.

Считается, что во время смерти или гибели физического тела человека, его душа покидает тело и уходит «на небо», где её ожидают «небесные родители», ангелы и Божий суд.

А что по этому поводу говорит и пишет фундаментальная, «официальная» наука? Лишь в последнее время учёные серьёзно стали изучать и осмысливать гипотезу существования души. Немало современных философов открыто признают существование души человека. Исследователи пошли дальше в осмысливании этой проблемы. Некоторые учёные пытаются взвесить душу на специальных весах, расспросить её о других жизнях, даже пытаются отделить её от «ауры», сфотографировать и удержать временно на Земле для её изучения или снова вселить в тело умершего человека¹.

В теории появилось множество не систематизированных понятий и определений таких как: Вселенский Разум, Высший Разум, Всемирное информационное поле, Космический разум, ноосфера, не проявленный или Неведомый, Запредельный мир, Мировая душа, Разумный Мир, Тот Свет, Тонкий Мир и т.д. Ученые стараются всё ближе подойти к осмыслению данных понятий и к пониманию Вселенского Разума. Как с ними поддерживать контакты? Кому открывается путь к Истине? Какие мысли или команды передаются из духовного параллельного мира нам и для чего?

Современные авторы подобных гипотез и теории: А.Г Ажажа, Ю.А. Бабилов, М.Т. Бадалбейли, Л.А. Латышева, Н.П. Лединский, Э.Р. Мулдашев, А.П. Наумкин, А.К. Прийма, Е.Л. Перепёлкина, А. Свияш, Ф.Х. Ханцеверов и многие другие в своих исследователь-

¹ Новые науки анималогия, дианетика, синергетика, эниология раздвинули границы познания Души и Вселенского Разума.

ских работах рассказывают о подобных контактах с разумными сущностями (духами или душами), о методике общения с ними и о полученной от них доступной информации.

Из прошлого известны мистические способности Е.И. Блаватской, Е.И. и Н.К. Рерихов, Д. В. Андреева, Э. Кейси, Ванги и многих других субъектов «автоматического письма», «ясновидения», «чтения» потаенных сведений, а порою точных пророчеств. По мнению ряда указанных авторов, общение с «духами» происходит на определённом духовном уровне, в зависимости **«от силы разума и чистоты морали»** самого мистика, контактёра, дедуктора, пророка или адепта. В настоящее время они используют современную технику: радиоприёмники, магнитофоны, компьютеры. Получаемая информация, научные гипотезы, а в некоторых случаях даже открытия, соответствуют знаниям и морали самого учёного.

Такие личности, как Д. И. Менделеев, К. Э. Циолковский, А. Эйнштейн благодаря трудолюбию, силе своего ума и чистоте морали, но тоже при поддержке и помощи Вселенского разума сделали фундаментальные открытия в науке.

В наши дни рязанский исследователь Ю. Бабинов дополнил Периодическую таблицу химических элементов новыми 45 (сорока пятью) химическими элементами, рассчитав их физико-механические свойства, предназначение и место нахождения на земле. Он также дополнил знаменитую формулу А. Эйнштейна недостающими коэффициентами, сделав много других выводов, по его утверждению, при соавторстве с представителями Вселенского Разума. Отмечается однако, что это — ещё не контакты с Высшим Разумом Вселенной. С ним контакт для нас физически недоступен, ибо эта духовная энергия пока несовместима с энергией нашего Пространства. Самое доступное и ёмкое понятие Высшего Разума Вселенной — это Бог, но не совсем тот, которого нам представляет и

пропагандирует религия. Как сообщают adeptам представители Вселенского Разума, «У людей неправильное понимание Бога. Бог, прежде всего Великий Учёный, Он — Истина, Он — Знания. Бог материален и реально существует как живой разумный индивид, имеющий вечное бессмертное материальное тело из материи более высокого по энергетике Пространства. Бог-Создатель, прежде всего Высший Разум Вселенной, гениальный Учёный-Творец, неутомимый труженик и руководитель, создавший человека и всё живое на планете Земля как части единой Цивилизации Вселенной, подвластной только Ему».¹

Для рождения души, как отмечается Ю.А. Бабиковым, необходимо другое «Серое Пространство», из материи которого она состоит, воля Высшего Разума, а также её «небесных родителей».

На земле душа, как «сгусток энергии» более энергоёмкого Пространства, влетает в ребёнка с его первым вдохом при рождении. Она живёт вместе с физическим телом человека, сканирует и записывает всё происходящее вокруг, а с последним выдохом улетает вновь в другое Пространство. Заметим, что в юристами издавна различаются убийства «плода» и «новорожденного человека».

По «Книге Еноха» (Енох — прародитель библейского Ноя), существует «семь небесных ярусов». Если за время жизни на земле человек не совершит «смертного греха» для своей души, за которые она подлежит суду и удержанию или расщеплению, то душа вновь возвращается в новое физическое тело, происходит реинкарнация. Так проходит время детства, отрочества и юности души, только в разных Пространствах в процессе воспроизводства Разумных гуманоидов Высшей Цивилизации Вселенной. Только у животных нет души, а у человека она развивается вместе с ним внутри его тела.

¹См.: *Бабиков Ю.А.* Мироззрение или возвращение Прометея. Рязань. 2002. С. 169.

Ю.А. Бабилов перечисляет «смертные грехи» для души или для человека, за которые она может быть осуждена¹, и пишет о существовании Высшего права, по которому должен жить Человек и его Душа. Это — жизнь без насилия и убийств, без войн, агрессии, экстремизма и террора. От экологии души человека зависит жизнь всего Человечества на Земле.

Провозглашаемый лозунг «Берегите свои Души» имеет криминологическое значение в аспекте предупреждения преступности.

Тулегенов В.В

Неформальные нормы «тюремной» субкультуры и их криминологическое значение

Неформальные нормы, которыми руководствуются преступники, находясь в местах лишения свободы, наиболее полно отражают изменения, которые происходят в криминальном мире. В XX веке криминальный мир, как и вся страна, претерпел много изменений. Это нашло свое отражение в его неформальных нормах поведения.

В 30-е годы неформальные нормы выступали в роли категорических императивов: ««Жиганы» всячески старались приспособить преступные традиции и обычаи прошлого к новым условиям. Они стали наделять эти нормы идеологическим содержанием, поскольку никак не хотели оставаться на одной ступени с традиционными преступниками. В свои противоправные традиции и обычаи они вносили положения, противодействующие мерам Советского государства. Среди этих законов основными были следующие: а) «идейному» запрещалось трудиться и участвовать в общественной работе; б) он не мог иметь постоянную семью; в) не должен был получать оружие из рук властей (то есть не служить в армии, милиции, самообороне ИТУ и т. д.); г) ему запрещалось выступать в роли свидетеля и потерпевшего; д) ему вменялось в обязанность систематически вносить деньги в «общий котел» и др.»²

В 50-60-е годы неформальные нормы оставались категорическими императивами и регулировали практически все сферы жизни осужденных. И основой неформальных норм тех лет было презрительное отношение к собственности и излишкам со стороны всех преступников, в том числе, и со стороны элиты профессиональной преступности. Что подтверждают данные социологического интер-

¹Отправлена в наказание в Пространство Мрака (Ада). Человек без души становится «зомби», фактически животным.

² Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: Учебное пособие. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1989. С.29-30.

ввирования осужденных отбывавших наказание в те годы, проведенного автором в колонии строгого режима. Идеалом «вора в законе» считался «бессеребряник», преступник у которого отсутствовала любая собственность. Залогом выполнения неформальных норм служила двойная мораль общества, с одной стороны отрицавшая какую-либо частную собственность и романтизировавшая бескорыстные порывы общества: «а я еду, а я еду за туманом, за туманом и за запахом тайги...».

С другой стороны, в обществе уже был развит дух стяжательства, и о жизненном успехе судили по личному благополучию. И на данном противоречии очень легко можно было паразитировать лидерам преступного мира, выстраивая собственный «социум». Ими не соблюдались никакие нормы по отношению к лицам, не принадлежащим к криминальному сообществу: «Люди редкостной честности в отношениях друг с другом, воры обычно оказываются совершенно не заслуживающими доверия в их отношениях с фрайерами, людьми из общества; они могут в этом случае сообщать любые ложные сведения, давать при случае любые обязательства без намерения их выполнить, являть своим поведением редкостное вероломство»¹.

В семидесятые годы в тюремной субкультуре формируется уважительное отношение к собственности, и неформальные нормы стали часто нарушаться: «так, в семидесятые годы место в группе неформальных лидеров можно было... купить».² Еще одной иллюстрацией нарушения неформальных норм служит появление субкультурной группы осужденных, занимавшихся поборами, получивших название «махновцы». А само явление «махновщина».

Повсеместное размывание неформальных норм стало наблюдаться с начала девяностых годов, толчком к этому послужило смягчение условий отбывания наказания, что переросло в повсеместное употребление спиртных напитков: «Связи, формируемые осужденными уже после попадания в исправительные учреждения, в настоящий момент тоже претерпевают существенные изменения. Об этом свидетельствуют результаты социологических исследований, проведенных в различных регионах страны. Подавляющее большинство отмечает разрушение традиций взаимовыручки и взаимопомощи среди осужденных (этот процесс принял особенно явные очертания начиная с 1991-1992 годов), переход к модели поведения «каждый сам за себя», «я и моя тумбочка»».³

¹ Валерий Чалидзе Уголовная Россия. – М.: Издательский центр «ТЕРРА». 1990. С.75.

² Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. – М.: Юридическая литература. 1991. С. 130.

³ Полозюк В.Л. Организационные проблемы становления психологической службы уголовно-исполнительной системы. Опыт и актуальные проблемы совершенствования психологической службы уголовно-исполнительной системы. Материалы научно-практического семинара психологов. - М.: ГУИН МЮ РФ, 1999. С 23.

Те же процессы происходили и на свободе: «Соблюдение требований «воровского» закона, запрещающего трудиться, иметь семью, заниматься общественной работой и т. д., сейчас встречается крайне редко»¹. За последнее десятилетие XX века качественно изменился спецконтингент исправительных учреждений: «Наблюдения трех последних лет позволили выделить следующие специфические факторы в деятельности исправительного учреждения: увеличение числа осужденных, имеющих различные психические аномалии, особенно алкоголизм и наркоманию».² Позднее неформальные нормы вообще так сильно изменились, что порицаемым поступком является только пассивный гомосексуализм,³ все остальное разрешено⁴.

Основой сохранения неформальных норм в настоящее время является постоянное пребывание осужденных в помещениях казарменного типа, где остро возникает дефицит одиночества, а поголовное соблюдение неформальных норм создает своеобразную «стену» вокруг каждого осужденного и компенсирует дефицит одиночества: «Основной главенствующий принцип поведения связан с базовыми ценностями. Он направлен не на защиту и сохранение ценности «я» и «мы». Если этот принцип выразить общепонятными словами, то он будет звучать примерно следующим образом: «Не причиняй вреда никому потому, что от этого страдаем мы все, и не делай ничего такого, что вредит всем нам, так как от этого страдает каждый из нас».⁵

Экономическую основу «живучести» неформальных норм в ряде пенитенциарных учреждений составляет так называемый «общак», «общее»: ««Общак» в колонии, спецшколе, спецПТУ, следственном изоляторе и ВТК не представлял бы опасности, если бы он не паразитировал на возрастных особенностях несовершеннолетних и молодежи, на идеях справедливости, милосердия, коллективизма и взаимопомощи».⁶ «Общак» это своего рода касса взаимопомощи

¹ *Артемьев Н.С.* Организация борьбы с рецидивной преступностью. М, 1997. С.12.

² *Молчанова Е.П.* Из опыта организационно-методического обеспечения деятельности психологической лаборатории в исправительной колонии строгого режима. Опыт и актуальные проблемы совершенствования психологической службы уголовно-исполнительной системы. Материалы научно-практического семинара психологов. М, 1999. С 68.

³ *Кардинале Серж* Территория абсурда 2. Вне закона № 21 от 22 мая 2000. С.13.

⁴ Автор статьи был очевидцем случая, который ярко иллюстрирует настоящее состояние неформальных норм, после обыска жилой секции отряда все пластиковые бутылки, хранившиеся где попало, были выброшены в контейнер с бытовыми отходами после чего большинство осужденных, представлявших все категории, достали из контейнера свои бутылки и продолжали хранить в них воду, которую использовали для приготовления пищи. Лет десять назад это был бы из ряда вон выходящий случай, сейчас же это стало нормой.

⁵ *Хохряков Г. Ф.* Парадоксы тюрьмы. – М., 1991. С.65.

⁶ *Пирожков В.Ф.* Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь,

или «страховая компания». «Страховым случаем» является водворение в ШИЗО, перевод в ПКТ, этапирование в другой регион, тяжелая болезнь и т. д. И чем справедливее распространяется «общак», тем больше осужденных пополняют его, понимая, что никто не застрахован от несчастий.

В некоторых исправительных учреждениях, администрация грамотными действиями уменьшает степень влияния неформальных лидеров: «С первых же часов осужденные находятся под наблюдением администрации, изолированы от осужденных других отрядов. Очень важно, что первую информацию они получают от сотрудников учреждения. Пройдя в первый же день медкомиссию, фотографирование, осужденные отовариваются в магазине в счет будущей зарплаты. Этим исключается вероятность попадания прибывших под влияние осужденных отрицательной направленности. Одновременно это благоприятно сказывается на морально-психологическом климате в среде прибывших. Видя, что них заботится администрация, осужденные более доверительно относятся к сотрудникам учреждения, не оставляя почвы для «воровских» традиций среди осужденных»¹.

Таким образом, наличие бытовых проблем у осужденных, которые не может решить администрация исправительных учреждений, является питательной средой для неформальных норм и их решение позволило бы искоренить их.

С.С. Якимова

О правовой культуре налогоплательщика

Криминологическая культура является составляющей правовой культуры общества, поскольку последняя «всегда предполагает оценку «качества» правовой жизни того или иного общества и сравнение его с наиболее развитыми правовыми образцами, идеалами и ценностями»².

В теории права различают три структурных элемента правовой культуры: уровень развития правового сознания населения; уровень развития правовой деятельности; уровень развития всей системы юридических актов. Но данное выделение «достаточно условно, т.к. нет правовой деятельности, осуществляемой отдельно от правового сознания, а правосознание может проявляться лишь в правовой деятельности и ее результатах – правовых актах»³.

1994. С.95.

¹ Горбунов А.Ю. Организация работы психологической службы учреждения ЮИ – 78/3 с осужденными, вновь прибывшими в это учреждение. Передовой опыт уголовно-исполнительной системы. Выпуск 10. МВД России, ГУИН, НПО «Комплекс». М.1996. С.18.

² Русинов Р.К., Семитко А.П. Глава 22. Правосознание и правовая культура. – В кн.: Теория государства и права. Учебник для юрид. вузов и факультетов. Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. – М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – С. 330-331.

³ Там же, с. 333.

Первым элементом правовой культуры является *уровень развития правового сознания населения*, т.е. то, насколько граждане страны понимают и исполняют правовые предписания государства. В соответствии со ст. 57 Конституции РФ, каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Конституционная обязанность разделяется налоговым законодательством на четыре составные обязанности: 1) правильно исчислять налог; 2) уплачивать налог в полном объеме; 3) уплачивать налог своевременно; 4) уплачивать налог в установленном порядке.

Российского налогоплательщика отличает отчетливо выраженный правовой нигилизм. Последний имеет глубокие исторические корни. Еще А.И. Герцен отмечал, что «правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно также поступает правительство»¹.

Как справедливо отмечает проф. В.М. Есипов, в настоящее время «сформировался специфический тип предпринимателя, который стал жить по законам криминальной среды»², при этом используя «недоработанные или неточные нормы права для осуществления предпринимательской деятельности и получения сверхприбыли, нанося в то же время обществу огромный экономический ущерб, подрывая устои экономической безопасности страны»³.

Правовой нигилизм налогоплательщика проявляется по-разному. Ярким примером является отношение общества к преступлениям в сфере налогообложения (ст. 194, 198, 199 УК). Практически все, без исключения, понимают исключительную важность полной собираемости налогов и сборов для формирования доходной части федерального бюджета, от которой зависит финансирование социальной сферы, а, следовательно, и жизненный уровень населения. Тем не менее, отношение общества к преступлениям в сфере налогообложения гораздо более терпимое, чем к иным преступлениям. Это проявляется и в общественном сознании, и в позиции законодателя. Если, например, виновный похитил чужое имущество, на сумму свыше 500 МРОТ, то его действия образуют особо квалифицированный состав кражи (ч. 3 ст. 158 УК) с повышенной мерой наказания (от 5 до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой). Если же виновный не уплатил таможенные плате-

¹ Герцен А.И. Собр. соч. Т. 7. – М., 1950. – С. 251.

² Есипов В.М. Криминализация экономической системы и пути нейтрализации экономической преступности// Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001. С. 245.

³ Есипов В.М. Криминальная экономика: содержание, характеристика и реакция общества// Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М., 2002. С. 151.

жи или налоги (сборы) с организации на такую же сумму, то его действия вообще не являются уголовно-наказуемыми. Уголовная ответственность в таком случае наступает за уклонение от уплаты налогов (сборов) или таможенных платежей на сумму свыше 1000 МРОТ. Тем самым нарушается принцип равенства граждан перед законом и принцип справедливости.

Более того, чаще всего вор причиняет ущерб одному человеку (собственнику имущества). Неплательщик же налогов (сборов) или таможенных платежей обкрадывает, фактически всё общество, т.е. всех нас. При этом, ему вовсе не обязательно самому лезть кому-то в карман или проникать в жилище.

Вторым элементом правовой культуры общества является *уровень развития правовой деятельности*, т.е. то, насколько правотворчество соответствует требованиям законодательной техники, а также насколько компетентны и безупречны в своей деятельности законодатели и правоприменители.

По нашему мнению, невозможно изменить криминальную ситуацию в сфере налогообложения, пока население не будет убеждено, что бремя налоговой ответственности лежит не только на плечах налогоплательщиков, но и государство, в лице соответствующих должностных лиц, ответственно за планомерную и экономически целесообразную организацию сборов налогов, а также последующее справедливое распределение бюджетных средств.

Однако, на практике равенство прав и ответственности граждан остается продекларированным. Если даже в отношении такого чиновника возбуждается уголовное дело, оно вскоре прекращается за отсутствием состава преступления. Таковы обстоятельства, например, уголовного дела в отношении бывшего руководителя Тольяттинского ЖКХ Абрамова О.Н., который перевел на собственную инофирму 300 тыс. бюджетных долларов для проведения маркетинговых исследований, результаты которых так и не были представлены.¹

Третьим элементом правовой культуры общества является *уровень развития всей системы юридических актов*, т.е. степень кодификации и унификации принимаемых законов, их своевременность и ясность (простота в понимании). Последнее особенно важно для населения, ибо от того, насколько оно понимает закон, зависит, настолько оно будет его соблюдать. Кроме того, необходимо учитывать и соответствие закону индивидуальных правовых актов, принимаемых на практике. «Плохо реализуемое законодательство, не исполнение и нарушение законов – трагедия нашего государства»².

¹ Сидоров А. Кидок? // Тольяттинское обозрение. – 2002. – 28 марта (№ 53(477)). – С. 4-5.

² Мелешко Н.П. Криминологические проблемы совершенствования Российского законодательства по предупреждению организованной преступности в сфере экономики // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. Материалы конференции. М., 2001. С. 15. Н.А. Лопашенко справедливо отмечает, что «низкое качество отдель-

Преступления, совершаемые в сфере налогообложения, исключены законодателем из преступных способов приобретения имущества в смысле ст. 174 и 174¹ УК. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, полученными посредством совершения преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 УК, не признается законодателем легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем, и не образует составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174¹ УК. В этом также проявляется низкая правовая культура законодателя. Во-первых, сущность денежных средств, приобретенных посредством совершения преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 УК, является такой же криминальной, как и при совершении других корыстных преступлений. Во-вторых, на практике, при выявлении Комитетом по финансовому мониторингу подозрительных финансовых операций или других сделок, виновные лица будут настаивать на том, что данные денежные средства образовались у них именно за счет «экономии» на налоговых или таможенных платежах, а не посредством совершения иных «общуголовных» преступлений (продажи наркотиков, хищений и т.п.). И такие законодательные «лазейки» для преступников необходимо искоренять.

А.Ю. Гальчиков

Проблема коррупции в аспекте профессионального и правового сознания

Категории профессионального и правового сознания неразрывно связаны между собой. Хорошо, когда профессионал стремится соблюдать правовые нормы, следуя не букве, а духу закона. Хуже, когда он при внешнем выполнении правовых предписаний он пытается найти пробелы в законодательстве и воспользоваться ими в своих интересах. И плохо, когда профессиональный статус используется для того, чтобы нарушать закон либо оправдывать его нарушения.

В последние годы в различных изданиях появляются публикации, в которых содержатся ложные, на наш взгляд, идеи, имеющие отношение к формированию правовых установок. К их числу относится статья ректора Уральской академии государственной службы В.А. Лоскутова «Тоталитаризм и коррупция». В ней автор приводит целый ряд аргументов в защиту коррупции: 1. С помощью коррупции общество и его отдельные граждане как бы корректируют деятельность государственного аппарата в интересах "целого" или недоучтенного "частного". 2. В условиях трансформации и модер-

ных норм уголовного закона... подрывает авторитет закона в глазах хозяйствующих субъектов, не понимающих пределы преступного и не преступного в своей деятельности» (Лопашенко Н.А. Проблемы борьбы с экономической преступностью: законодательный аспект// Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. С. 260).

низации общественных и государственных институтов коррупция способствует установлению баланса их отношения, продвижению вперед на пути реформирования отсталых секторов и фрагментов общественной жизни и государственного устройства. 3. Коррупция выступает одним из консолидирующих факторов накопления капитала и его расширенного воспроизводства. 4. Коррупционные отношения являются своеобразной школой управления и бизнеса. Взятка — это не только катализатор управления, но и надежный механизм распределения ресурсов. 5. При определенных условиях коррупция способна существенно увеличить управленческий потенциал государственной власти. Она может быть *основой для формирования профессиональной управленческой культуры должностных лиц* (курсив мой - Ю.С.). 6. Коррупция объединяет людей вокруг проблемы распределения государственных должностей и формирования на этой основе различных политических объединений, т.е она является одним из принципов партийного строительства, привлечения широких масс населения к политической жизни (?!). 7. Коррупция гуманизирует власть, она может быть своеобразным «лифтом» для продвижения «политически грамотного» предпринимателя на определенные этажи государственного аппарата. 8. Коррупция является механизмом объединения разнонаправленных общественных и государственных образований, воюющих между собой и центром, местных политических и экономических элит¹.

Вряд следует доказывать ложность процитированных аргументов — этого «гимна» коррупции. Здесь важно обратить внимание на то, что их автор руководит подготовкой кадров для государственного аппарата. Очевидно, что его убеждения внушаются и тем, кто в будущем будет представлять интересы государства в управленческих структурах. Легко представить, как они будут это делать, усвоив соответствующие ценностные ориентации.

Поскольку коррупция является существенной детерминантой преступности, то ее профилактике необходимо уделить особое внимание. И начинать такую профилактику важно именно в процессе профессионального обучения, в том числе в учебных заведениях, где осуществляется подготовка специалистов в области государственного управления. Внушать идеи о позитивном потенциале коррупции, — значит готовить кадры коррупционеров, которые, конечно, будут создавать благоприятные условия для дальнейшей криминализации государства и общества.

Существенное профилактическое значение имеет повышение престижа и значимости профессиональной репутации, параметры которой, в свою очередь, должны иметь четкие нравственные кри-

¹ См.: Лоскутов В.А. Тоталитаризм и коррупция // Информационно-аналитический вестник Уральской академии государственной службы «ЧиновникЪ». 2000. № 1. С. 23-24.

терии. В ст. 31 «Предупреждение транснациональной организованной преступности» Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой в Палермо 12-15 декабря 2000 г., предусматривается такая профилактическая мера, как стандартизация профессиональной деятельности. Она заключается в разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе публичных и соответствующих частных организаций, а также кодексов поведения для представителей соответствующих профессий, в частности адвокатов, нотариусов, консультантов по вопросам налогообложения и бухгалтеров, банковских работников, сотрудников правоохранительных органов.

С.В.Назаров

Правовая культура как один из факторов профилактики пенитенциарной преступности

Неудачи правового воздействия в местах лишения свободы обусловлены в основном обособленностью той среды, в которой находятся осужденные. Они содержатся в режимном учреждении, где должны проводить свое рабочее и свободное время, а также время ночного отдыха совместно с сотнями других лиц, лишенных свободы. Их деятельность целиком регламентирована нормативно-правовыми актами, вносящими коррективы, связанные с моральными и нравственными запретами, в различные сферы их жизнедеятельности. Их связь с семьей, с прежней работой, с друзьями, находящимися за пределами исправительного учреждения, ослабевает и даже совсем прекращается. Оказавшись в заключении, многие осужденные теряют интерес к реальным событиям и процессам, они оказываются социально изолированными от общественно полезных связей.

С момента помещения человека в пенитенциарное учреждение идет работа по глубокому или поверхностному усвоению нравов, обычаев и привычек данной среды, а также ценностных ориентаций уголовного мира. Это негативный процесс социализации, в ходе которого осужденный знакомится с установившимися в данном учреждении нормами и ценностными представлениями и прочно усваивает их. Это помогает ему приспособиться и выжить, хотя данный процесс связан с еще большим распадом личности осужденного. При исполнении наказания, связанного с лишением свободы, наблюдается деградация личности, стигматизация преступника, что сильно ослабляет чувство собственного достоинства заключенного и затягивает его еще глубже в преступную среду. В тюрьме серьезно ограничивается его возможность распоряжаться материальными ценностями и другими благами. Его постоянно контролируют, и он

смиряться с присутствием везде и повсюду других осужденных и обслуживающего персонала. Предоставленные сами себе осужденные, основываясь на правилах криминальной субкультуры, превращают друг друга, в основном с помощью насилия и обмана, в жертву в социальном, психическом, половом и телесном отношении.

В основе неформального кодекса, регулирующего антиобщественное поведение, находятся выработанные многовековым опытом противоправной деятельности противоречащие общественной морали и нравственности традиции и обычаи. Специфическое содержание традиций состоит в воспроизведении из поколения в поколение у представителей субкультурных образований, установлений, принципов действия и представлений об идеалах, фиксирующих накопленный анти-социальный опыт и выступающих регулятивными основами освоения новых условий и задач противоправной деятельности.

Специфические отношения в среде лиц, отбывающих наказания, не только порождены, но и регулируются всей системой ценностных ориентаций «тюремной общины», именуемой емким понятием делинквентная подкультура.

Традиции и обычаи осужденных так же неоднородны, как и сама их среда. Первую группу этих феноменов чаще всего называют «правилами-заповедями арестанта». Данные установления и запреты, с одной стороны, базируются на незыблемых правилах общей криминальной субкультуры. С другой, они отражают своеобразие условий содержания лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях.

Рассматриваемые традиции и обычаи санкционируются наиболее авторитетными членами преступного мира на «сходках», «съездах». Следует подчеркнуть, что «естественные законы» правонарушителей охраняются не только силой мнения авторитетов (как в других общностях людей), но и физическим, часто изоциренным насилием над лицами, нарушившими их.

Опасность уголовных традиций и обычаев, помимо прочего, еще и в том, что они, как уже отмечалось ранее, постоянно изменяются, приспособляются, «реформируются» в зависимости от ситуации, то есть чрезвычайно жизнеспособны, а значит, могут и будут отравлять общество, особенно нестойких его членов, еще не одно десятилетие. Продолжает существовать их угроза общественным отношениям там, где они особенно живучи - в местах лишения свободы.

Причины сохранения исследуемых феноменов детерминированы условиями отбывания наказаний в местах лишения свободы, образом жизни привычных преступников, мировоззрением, активным противостоянием правоохранительным органам, желанием преступной «элиты» защитить, уберечь криминальные ценности от проникновения в их жизнь позитивных факторов, мешающих им в достижении преступных целей.

Изучаемая категория лиц, отбывающих наказания, представляет собой главную оппозиционную силу администрации мест лишения свободы и целям ее деятельности. В среде осужденных правонарушители привычными им методами организуют и декларируют отрицательное, а в отдельных случаях и враждебное отношение к сотрудникам уголовно-исполнительной системы, к методам их работы. Формируют выгодное для них общественное мнение, упорно противостоят деятельности по укреплению правопорядка в местах лишения свободы, нередко провоцируют совершение действий, дезорганизующих работу исправительных учреждений.

Правильно организованная работа по внедрению правовой культуры среди осужденных направлена на стимулирование социально полезного поведения и одновременно на предупреждение антиобщественного поведения с их стороны. Повседневное восприятие и исполнение нравственных и правовых норм позволяет личности приобщаться к различным социальным ценностям, постепенно углублять свои представления о них, полнее использовать их при выработке жизненных установок и ориентации, определить отношение как к положительным, так и отрицательным явлениям действительности.

В свою очередь, сохранению негативных черт личности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, привитию им общеправовых ценностей во многом способствуют недостатки в применении основных средств исправления (воспитательной работы, режима, общественно полезного труда, общеобразовательного и профессионально-технического обучения). Этому же содействуют имеющиеся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, недостатки, связанные как с личностью сотрудников мест лишения свободы, так и с их действиями, не всегда отвечающими требованиям закона. Нельзя не сказать о том, что подобрать в места лишения свободы людей для работы по исправлению осужденных - задача весьма непростая. Рассчитывать на избыток там высоко образованных воспитателей не приходится, учитывая, в частности, особенности расположения большинства исправительных учреждений в глубинке и в отдаленных местах России, запущенность социально-бытовых условий для сотрудников, трудности с воспитанием и обучением их детей, экономическое положение в стране, наконец, исключительную сложность самой их деятельности.

В уголовно-исполнительной системе с особой бережностью надо подходить к сотрудникам, зарекомендовавшим себя вдумчивыми воспитателями труднейшего человеческого контингента, создавать необходимые условия для их работы.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Преступность в ее разных проявлениях и проблемы реагирования.....	5
В.И. Шульга, кандидат юридических наук	5
Системный подход к оценке организованной преступности в России	5
О.Н. Ярошенко.....	10
Криминологическая характеристика понятия«преступность».....	10
Т.Л. Тропина	14
Киберпреступность и кибертерроризм: договоримся о понятиях.....	14
А.Г. Блинов	21
Профессиональный риск в медико-биологической деятельности как обстоятельство, исключающее преступность деяния	21
Л.В. Тэсс, кандидат юридических наук.....	31
Борьба с преступностью и ее концепция в XXI веке.....	31
А.И. Жилиев, С.Н. Данилин, кандидаты юридических наук, доценты.....	42
Нетрадиционные методы совершения преступлений и их учет в борьбе с преступностью.....	42
Р.Е. Затона, кандидат юридических наук	52
Проблемы преступления и наказания в русской литературе: криминологический анализ.....	52
Н.Н. Даниленко.....	56
Факторы влияющие на состояние борьбы с преступностью террористического характера на транспорте.....	56
В. Л. Фунтиков	66
Проблемы борьбы с организованной преступностью при осуществлении судебной реформы.....	66
Раздел 2. Личность преступника и «человеческий» фактор преступности.....	68
Е.М. Юцкова кандидат психологических наук.....	68
Детерминация личностных особенностей преступников в условиях реформирования Российского общества.....	68
Б.В. Тайлашев, кандидат юридических наук.....	78
Экология души и проблема преступности.....	78
Тулегенов В.В.....	85
Неформальные нормы «тюремной» субкультуры и их криминологическое значение.....	85
С.С. Якимова	88
О правовой культуре налогоплательщика.....	88

А.Ю. Гальчиков.....	91
С.В.Назаров.....	93
Правовая культура как один из факторов лактики пенитенциарной преступности.....	профи- 93
СОДЕРЖАНИЕ.....	95
Раздел 1. Преступность в ее разных проявлениях и проблемы реа- гирования.....	5
В.И. Шульга, кандидат юридических наук	5
Системный подход к оценке организованной ности в России	преступ- 5
О.Н. Ярошенко.....	10
Криминологическая характеристика понятия«преступность».....	10
Т.Л. Тропина	14
Киберпреступность и кибертерроризм: договоримся о понятиях.....	14
А.Г. Блинов	21
Профессиональный риск в медико-биологической тельности как обстоятельство, исключаящее преступность деяния	дея- 21
Л.В. Тэсс, кандидат юридических наук.....	31
Борьба с преступностью и ее концепция в XXI веке.....	31
А.И. Жилиев, С.Н.Данилин, кандидаты юридических наук, доценты.....	42
Нетрадиционные методы совершения преступлений и их учет в борьбе с преступностью.....	42
Р.Е. Затона, кандидат юридических наук	52
Проблемы преступления и наказания в русской литературе: криминологический анализ.....	52
Н.Н. Даниленко.....	56
Факторы влияющие на состояние борьбы с стью террористического характера на транспорте.....	преступно- 56
В. Л. Фунтиков	66
Проблемы борьбы с организованной преступностью при осуще- ствлении судебной реформы.....	66
Раздел 2. Личность преступника и ский» фактор преступности.....	«человече- 68
Е.М. Юцкова кандидат психологических наук.....	68
Детерминация личностных особенностей преступников в услови- ях реформирования Российского общества.....	68
Б.В. Тайлашев, кандидат юридических наук.....	78
Экология души и проблема преступности.....	78
Тулегенов В.В.....	85

<u>Неформальные нормы «тюремной» субкультуры и их криминологическое значение.....</u>	<u>85</u>
<u>С.С. Якимова</u>	<u>88</u>
<u>О правовой культуре налогоплательщика.....</u>	<u>88</u>
<u>А.Ю. Гальчиков.....</u>	<u>91</u>
<u>С.В.Назаров.....</u>	<u>93</u>
<u>Правовая культура как один из факторов профилактики пенитенциарной преступности.....</u>	<u>93</u>
<u>СОДЕРЖАНИЕ.....</u>	<u>95</u>
<u>Раздел 1. Преступность в ее разных проявлениях и проблемы реагирования.....</u>	<u>5</u>
<u>В.И. Шульга, кандидат юридических наук</u>	<u>5</u>
<u>Системный подход к оценке организованной преступности в России</u>	<u>5</u>
<u>О.Н. Ярошенко.....</u>	<u>10</u>
<u>Криминологическая характеристика понятия«преступность».....</u>	<u>10</u>
<u>Т.Л. Тропина</u>	<u>14</u>
<u>Киберпреступность и кибертерроризм: договоримся о понятиях.....</u>	<u>14</u>
<u>А.Г. Блинов</u>	<u>21</u>
<u>Профессиональный риск в медико-биологической деятельности как обстоятельство, исключаящее преступность деяния</u>	<u>21</u>
<u>Л.В. Тэсс, кандидат юридических наук.....</u>	<u>31</u>
<u>Борьба с преступностью и ее концепция в XXI веке.....</u>	<u>31</u>
<u>А.И Жилиев, С.Н.Данилин, кандидаты юридических наук, доценты.....</u>	<u>42</u>
<u>Нетрадиционные методы совершения преступлений и их учет в борьбе с преступностью.....</u>	<u>42</u>
<u>Р.Е. Затона, кандидат юридических наук</u>	<u>52</u>
<u>Проблемы преступления и наказания в русской литературе: криминологический анализ.....</u>	<u>52</u>
.....	<u>56</u>
<u>Н.Н. Даниленко.....</u>	<u>56</u>
<u>Факторы влияющие на состояние борьбы с преступностью террористического характера на транспорте.....</u>	<u>56</u>
<u>В. Л. Фунтиков</u>	<u>66</u>
<u>Проблемы борьбы с организованной преступностью при осуществлении судебной реформы.....</u>	<u>66</u>
<u>Раздел 2. Личность преступника и «человеческий» фактор преступности.....</u>	<u>68</u>
<u>Е.М. Юцкова кандидат психологических наук.....</u>	<u>68</u>
<u>Детерминация личностных особенностей преступников в условиях реформирования Российского общества.....</u>	<u>68</u>

Б.В. Тайлашев, кандидат юридических наук.....	78
Экология души и проблема преступности.....	78
Тулегенов В.В.....	85
Неформальные нормы «тюремной» субкультуры и их криминологическое значение.....	85
С.С. Якимова	88
О правовой культуре налогоплательщика.....	88
А.Ю. Гальчиков.....	91
С.В. Назаров.....	93
Правовая культура как один из факторов профилактики пенитенциарной преступности.....	93
СОДЕРЖАНИЕ.....	95
Раздел 1. Преступность в ее разных проявлениях и проблемы реагирования.....	5
В.И. Шульга, кандидат юридических наук	5
Системный подход к оценке организованной преступности в России	5
О.Н. Ярошенко.....	10
Криминологическая характеристика понятия«преступность».....	10
Т.Л. Тропина	14
Киберпреступность и кибертерроризм: договоримся о понятиях.....	14
А.Г. Блинов	21
Профессиональный риск в медико-биологической деятельности как обстоятельство, исключаящее преступность деяния.....	21
Л.В. Тэсс, кандидат юридических наук.....	31
Борьба с преступностью и ее концепция в XXI веке.....	31
А.И. Жилиев, С.Н. Данилин, кандидаты юридических наук, доценты.....	42
Нетрадиционные методы совершения преступлений и их учет в борьбе с преступностью.....	42
Р.Е. Затона, кандидат юридических наук	52
Проблемы преступления и наказания в русской литературе: криминологический анализ.....	52
.....	56
Н.Н. Даниленко.....	56
Факторы влияющие на состояние борьбы с преступностью террористического характера на транспорте.....	56
В. Л. Фунтиков	66
Проблемы борьбы с организованной преступностью при осуществлении судебной реформы.....	66

Раздел 2. Личность преступника и «человеческий» фактор преступности.....	68
Е.М. Юцкова кандидат психологических наук.....	68
Детерминация личностных особенностей преступников в условиях реформирования Российского общества.....	68
Б.В. Тайлашев, кандидат юридических наук.....	78
Экология души и проблема преступности.....	78
Тулегенов В.В.....	85
Неформальные нормы «тюремной» субкультуры и их криминологическое значение.....	85
С.С. Якимова	88
О правовой культуре налогоплательщика.....	88
А.Ю. Гальчиков.....	91
С.В. Назаров.....	93
Правовая культура как один из факторов профилактики пенитенциарной преступности.....	93
СОДЕРЖАНИЕ.....	95

Раздел 1. Преступность в ее разных проявлениях и проблемы реагирования.....	5
В.И. Шульга, кандидат юридических наук	5
Системный подход к оценке организованной преступности в России	5
О.Н. Ярошенко.....	10
Криминологическая характеристика понятия«преступность».....	10
Т.Л. Тропина	14
Киберпреступность и кибертерроризм: договоримся о понятиях.....	14
А.Г. Блинов	21
Профессиональный риск в медико-биологической деятельности как обстоятельство, исключающее преступность деяния	21
Л.В. Тэсс, кандидат юридических наук.....	31
Борьба с преступностью и ее концепция в XXI веке.....	31
А.И. Жиляев, С.Н. Данилин, кандидаты юридических наук, доценты.....	42
Нетрадиционные методы совершения преступлений и их учет в борьбе с преступностью.....	42
Р.Е. Затона, кандидат юридических наук	52
Проблемы преступления и наказания в русской литературе: криминологический анализ.....	52
.....	56
Н.Н. Даниленко.....	56

<u>Факторы влияющие на состояние борьбы с преступностью террористического характера на транспорте.....</u>	<u>56</u>
<u>В. Л. Фунтиков</u>	<u>66</u>
<u>Проблемы борьбы с организованной преступностью при осуществлении судебной реформы.....</u>	<u>66</u>
<u>Раздел 2. Личность преступника и «человеческий» фактор преступности.....</u>	<u>68</u>
<u>Е.М. Юцкова кандидат психологических наук.....</u>	<u>68</u>
<u>Детерминация личностных особенностей преступников в условиях реформирования Российского общества.....</u>	<u>68</u>
<u>Б.В. Тайлашев, кандидат юридических наук.....</u>	<u>78</u>
<u>Экология души и проблема преступности.....</u>	<u>78</u>
<u>Тулегенов В.В.....</u>	<u>85</u>
<u>Неформальные нормы «тюремной» субкультуры и их криминологическое значение.....</u>	<u>85</u>
<u>С.С. Якимова</u>	<u>88</u>
<u>О правовой культуре налогоплательщика.....</u>	<u>88</u>
<u>А.Ю. Гальчиков.....</u>	<u>91</u>
<u>С.В. Назаров.....</u>	<u>93</u>
<u>Правовая культура как один из факторов профилактики пенитенциарной преступности.....</u>	<u>93</u>
<u>СОДЕРЖАНИЕ.....</u>	<u>95</u>
<u>Раздел 1. Преступность в ее разных проявлениях и проблемы реагирования.....</u>	<u>5</u>
<u>В.И. Шульга, кандидат юридических наук</u>	<u>5</u>
<u>Системный подход к оценке организованной преступности в России</u>	<u>5</u>
<u>О.Н. Ярошенко.....</u>	<u>10</u>
<u>Криминологическая характеристика понятия«преступность».....</u>	<u>10</u>
<u>Т.Л. Тропина</u>	<u>14</u>
<u>Киберпреступность и кибертерроризм: договоримся о понятиях.....</u>	<u>14</u>
<u>А.Г. Блинов</u>	<u>21</u>
<u>Профессиональный риск в медико-биологической деятельности как обстоятельство, исключающее преступность деяния</u>	<u>21</u>
<u>Л.В. Тэсс, кандидат юридических наук.....</u>	<u>31</u>
<u>Борьба с преступностью и ее концепция в XXI веке.....</u>	<u>31</u>
<u>А.И. Жилаев, С.Н. Данилин, кандидаты юридических наук, доценты.....</u>	<u>42</u>
<u>Нетрадиционные методы совершения преступлений и их учет в борьбе с преступностью.....</u>	<u>42</u>
<u>Р.Е. Затона, кандидат юридических наук</u>	<u>52</u>

<u>Проблемы преступления и наказания</u> <u>в русской литературе: криминологический анализ.....</u>	<u>52</u>
.....	56
.....	56
<u>Факторы влияющие на состояние борьбы с</u> <u>преступно-</u> <u>стью террористического характера на транспорте.....</u>	<u>56</u>
.....	66
<u>Проблемы борьбы с организованной преступностью при осуще-</u> <u>ствлении судебной реформы.....</u>	<u>66</u>
<u>Раздел 2. Личность преступника и</u> <u>«человече-</u> <u>ский» фактор преступности.....</u>	<u>68</u>
.....	68
.....	68
.....	78
.....	78
.....	85
<u>Неформальные нормы «тюремной» субкультуры и их криминологи-</u> <u>ческое значение.....</u>	<u>85</u>
.....	88
<u>О правовой культуре налогоплательщика.....</u>	<u>88</u>
.....	91
.....	93
<u>Правовая культура как один из факторов</u> <u>профи-</u> <u>лактики пенитенциарной преступности.....</u>	<u>93</u>
<u>СОДЕРЖАНИЕ.....</u>	<u>95</u>
	1
Приложение	
Зарегистрированные преступления и выявленные лица в 2001— 2002 годах в разрезе статей Особенной части УК РФ	231
Приложение 2	
А.И. Долгова, С.В. Ванюшкин, Р.Ю. Казаков, О.С. Ильин, Е.М. Юцкова	
Криминологическое информационно-аналитическое обеспечение координации органами прокуратуры деятельности правоохранительных органов о борьбе с организованной преступностью.....	249

РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
реализует литературу по актуальным
проблемам борьбы с преступностью:

Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М., 2003

Организованный терроризм и организованная преступность. М., 2002.

Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002.

Сухаренко А.Н. «Российская» организованная преступность в США». М. 2002.

Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001.

Организованная преступность - 4. М., 1998;

Организованная преступность - 2. М., 1993;

Преступность, статистика, закон. М., 1997.

Обращаться по адресу: Адрес: 123022 Москва, 2-я Звенигородская, д. 15.

Тел. (095) 256-61-21. Факс (095)

497-30-03, 256-54-63.

E-mail: crim.dol@mtu-net.ru

Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы

Редакторы: В.М. Рыбкин, Е.П. Черкашина

Лицензия -- серия ИД № 00624 от 22 декабря 1999 г. (код 222).

Сдано в набор 2 марта 2003 г. Подписано в печать 12 апреля 2003 г. Формат 60x90 1/16, объем 17, 5 п.л. Тираж 1000 экз.. Отпечатано в 12 ЦТ МО. 121019, Москва,